

рушающее это представление: «Оной Дон имеет свое начало у Ивана-озера, состоящего в княжестве Рязанском, между Доном и Оки, близ деревни, именуемой Данко, в 30 милях от Москвы и близ г. Тулы в 40 милях в южной стороне от Москвы (точнее на юго-восток.— Д. Л.). Там прежде сего во время царя Ивана Васильевича построен каменный замок, мимо которого река Упа, которая падет в Оку, течет; что же до Ивана-озера касается, оно весьма неглубоко, а по величине просто назвать прорывом, так же как мы таким подобием видим во многих местах около Амстердама прорывных прудов, собою неглубоко, однако рыбою изобильно... Как же некоторые упоминают, что оное озеро 1500, а другие 600 верст, и то ничто кроме одной басни».¹

С северо-западной стороны озера, т. е. примерно напротив истоков Дона, из него вытекает р. Упа, впадающая в Оку. Именно это место и было выбрано Петром I для соединения Волги с Доном. По вполне обоснованному мнению А. И. Миловидова, специально рассматривавшего данный вопрос, Петру I «несомненно принадлежал и самый не сохранившийся до нашего времени проект Ивановского канала».² Авторами проекта не могли быть ни Крейс, ни голландец Броур, появившийся на канале, когда там были уже начаты работы.

До начала работ необходимо было исследовать пригодность Дона для судоходства, о чем Петр I отдал соответствующие приказания Стрешневу, Протасову и, наконец, в 1699 г. Крейсу.

К работе приступили в 1701 г., но собственно строительство началось в 1702 г. В марте 1702 г. на Иван-озере было собрано 20 тыс. рабочих. Прежнее русло р. Шати было оставлено, и в 30 сажнях от него в северо-восточной части озера начинался канал в 12 сажень ширины и 2 аршина глубины.

В 1703 г. Петр I лично был на озере. В следующие четыре года на Дону и Шати устроили 17 шлюзов. Всего к весне 1707 г. изготовили уже 24 шлюза.³

В цитированном выше труде Крейса также есть указание на выполненные большие работы: «К городу Воронежу немалое затруднение было ездить для частого осмотра корабельного строения и привозу разных потребностей из Москвы сухим путем; но его величество Петр Алексеевич оные трудности

¹ Там же, стр. 309.

² А. И. Миловидов. Ивановский канал, начатый Петром Великим для соединения Волги с Доном. (Историко-географический очерк).— Чтения в Об-ве истории и древностей российских при Московском ун-те, 1892, кн. I (160), отдел III, стр. 1—30.

³ Там же, стр. 10—18.

пресек чрез соединение Оки с Вороною, чтоб таким образом из Москвы водою в Дон входить, что уже исполнено и счастливым успехом в действительное употребление приведено, т. е. перекоп между ручьем Вороны в состоящих под тенею стоячих по берегам дерев и ручейж из Оки. Оной проход по обеим сторонам крепко обделан, а земля вычистительными машинами и прочими инструментами вынята и осыпав ее прудом сделан... Оной же проход имеет довольно широты и глубины для плаванья большими ластовыми судами, а длиною не меньше 8 миль больших...»¹ Но Крейс ошибался. Такого результата не достигли.

Анализируя ряд материалов, А. И. Миловидов приходит к выводу, что на некоторое время «была устроена коммуникация морей Азовского с Каспийским» и в виде опыта по каналу прошло несколько судов.² Повидимому, бóльших результатов не добились, хотя работы и продолжались еще некоторое время. К маю 1709 г. сделали 7 новых шлюзов, после чего рассчитали рабочих, вероятно, главным образом из-за недостатка средств, и остановили все дело. Петр I в письме к П. П. Шафирову упоминает о 31 построенном шлюзе.³

В 1717 г. Петр I снова поручает именованным указом Апраксину изготовить чертежи шлюзов от Ивана-озера и прислать ему. Но и на этот раз проект не был осуществлен.

Мы остановились более подробно на этом эпизоде, потому что он почти не освещен в нашей советской литературе. А между тем этот забытый канал представляет гидротехническую работу, являющуюся наиболее крупной в России до окончания Ладожского обводного канала.

В последующее время неоднократно предпринимались попытки довести до конца соединение Волги с Доном через Иван-озеро. В 1763 г. правительственная комиссия составила план сооружений, в 1804 г. было приказано исследовать местность и составить проект окончания работ. При Николае I снова поднимали этот вопрос. Но все подобные начинания,

¹ Разыскания о Доне, Азовском море..., стр. 310—311. Крейс спутал реки, назвав р. Шать Вороною.

² А. И. Миловидов. Там же, стр. 18.

³ Любопытно, что хотя А. И. Миловидов и считает, что все работы остановлены в 1709 г., но вполне определенно этого нельзя сказать, так как в то время центральные органы правительства не имели точных сведений о состоянии дела. Так, 11 августа 1711 г. Сенат «приговорил: Сибирской губернии у губернатора князя М. П. Гагарина взять ведение: на Иване-озере шлюзное дело с которого году началось, и ныне есть, и то шлюзное дело окончилось или чего недоделано и зачем?» (Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Изд. имп. Акад. Наук. Под ред. Н. В. Калачева, т. 1—2. СПб., 1880—1883, указ послан 11 августа 1711 г.).

неизменно сталкивавшиеся с косностью царского правительства, так и не привели к реальным результатам.

Проекты и строительство каналов на северо-западе России. В петровское время были приняты многочисленные изыскания для соединения Волжско-Каспийского бассейна с Балтийским, именно, в тех направлениях, на которых затем (частью при Петре I, а в значительной степени после него) возникли Вышневолоцкая, Мариинская и Тихвинская системы.

Правда, уже издавна были известны и использовались волоки по всем этим трем путям. Но каждый из них имел свои преимущества и свои недостатки, и выбор одного из этих направлений в качестве первоочередного требовал тщательного учета географической обстановки. Решающим обстоятельством в выборе Вышневолоцкого, повидимому, было то, что строительство самого канала у Вышнего Волочка, между Тверцой и Цной, представлялось наиболее простым и дешевым технически по сравнению с другими местами. Поэтому уже 12 января 1703 г. приступили к работам. «Между Тверцой и Цной был прорыт канал, огражденный с обоих концов шлюзами. Длина соединительного канала была около 3,3 км. Шлюзы на канале были деревянные». ¹ По имени первоначального строителя его называли Гагаринским. Работы окончились в 1708 г., и, вероятно, в 1709 г. была предпринята первая попытка провести по нему суда.

Несмотря на чрезвычайные трудности дальнейшего пути, многочисленные и тяжелые пороги Мсты, особенно у Боровичей, канал в последующие годы, хотя и в небольшой степени, но служил дорогой для перевозки грузов в Петербург.

Примерно в те же годы были организованы параллельно в большом масштабе изыскания и по двум другим основным направлениям, позднейшие сооружения на которых известны под названием Мариинской и Тихвинской систем. В частности, в 1710 г. в эти районы был командирован Джон Перри, оставивший, как известно, описание: «Состояние России при нынешнем царе...» ² В нем Перри сообщает следующее: «...его величество благоволил послать меня осмотреть 3 разных пути от Ладожского озера до Волги. Мне приказано было снять на чертеж течение нескольких рек, впадающих одна в другую, и проследить до истоков их, чтобы освидетельствовать, где они ближе сходятся и где местность представляет более

¹ С. В. Бернштейн-Коган. Вышневолоцкий водный путь. М., 1946, стр. 10.

² Приводимая здесь выдержка заимствована из указанного выше перевода сочинения капитана Дж. Перри. «Состояние России...», сделанного О. М. Дондуковой-Корсаковой и изданного в 1871 г. в Москве

удобств для устройства между ними сообщения» (стр. 28).

Перри произвел тщательные изыскания и представил Петру I подробный доклад, в котором, по его словам, он склонялся в пользу соединения рек Вытегры и Ковжи. Перри указывает на войну между Россией и Турцией, как на причину того, что проект не был осуществлен. О решении Петра I строить этот канал сообщает и И. Голиков, замечая, что «...монарх положил, сии десять верст сухого пути, перекопав, соединить помянутую Бадожскую пристань с Вытегрскою, дабы уже без перевозки кладей... доставлять все в Санктпетербург».¹

Трудно сказать, что было предпринято реально, кроме изысканий, для осуществления данного проекта. Во всяком случае, и после 1710 г. Петр I посылал туда своих чиновников. Так, указом от 28 мая 1712 г., объявленным из Сената, поручалось капитан-поручику Корчмину и князю Гагарину, осмотрев пороги на р. Мсте и обходы их реками Иверью и Вилей, «...велеть готовить работникам припасы, а самим ехать на Вытегру и Шексну, ...чтоб будущею весною, конечно, где лучше, зачать дело неотложно».²

В направлении будущей Тихвинской системы велись изыскания по старому Тихвинскому волоку через реки Сяся и Тихвинку, на Чагодоцу и Мологу. Однако и этот проект также не удалось осуществить. Маринский канал, соединяющий Вытегру с Ковжей, был сооружен в период с 1799 по 1805 г., а Тихвинский в 1802—1804 гг.

При Петре I намечалась возможность обхода Боровицких и Волховских порогов, а также Ильменского и Ладожского озер путем: во-первых, создания водного пути по Тосне и из нее каналом в Тигоду, впадающую в Волхов; во-вторых, путем перехода каналами с использованием попутных рек и озер из Мсты непосредственно в Мологу, а по ней до Волги у Рыбинска (ныне г. Щербаков); однако переход через Уверь (приток Мсты) и Кожжу (приток Мологи) не избавлял бы от порогов, так как Уверь впадала в Мсту выше их; в-третьих, по притокам Мсты через озеро Лимандро и р. Волочею.³

Отметим также начало работ по созданию обводного Ладожского канала. Опасные условия судоходства этого озера с его неудобным фарватером и частыми бурями побудили предпринять сложную работу по его обходу и вызвали лю-

¹ И. Голиков. Деяния Петра Великого, т. VII. Изд. 2-е. 1838, стр. 175. Упоминаемая здесь Бадожская пристань находилась на реке Ковже.

² П. С. З., т. IV, § 2535.

³ С. В. Бернштейн-Коган. Там же, стр. 8.

бопытный указ Сенату (сентябрь 1718 г.): «Понеже всем известно есть, какой убыток общенародный есть сему новому месту от Ладожского озера, чего для необходимая нужда требует, дабы канал от Волхова в Неву был учинен, к которой работе, ежели даст Бог мир, намерение наше есть, чтоб оную всюю армиєю исправить, но сие еще безызвестно, а нужда — челобитчик неотступный, того ради подлежит резолюцию взять, хотя и не будет мира, дабы оную работу, яко последнюю главную нужду сего места, немедля начать». ¹

Работу действительно начали проводить немедленно и для осуществления ее, как часто поступал Петр I в таких случаях, был установлен особый налог по 70 коп. со двора. Но строительство канала было закончено только к 1732 г.

Таким образом, выбор места для Петербурга в устье Невы потребовал немедленного улучшения водных связей его с центральной и южной Россией. Это повлекло за собой необходимость ознакомления со многими вопросами географического порядка, которые требовалось разрешить для достижения поставленной цели.

А. К. Нартов в своих известных записках ² о Петре I приводит такой характерный рассказ: «Будучи на строении Ладожского канала и радуясь успешной работе, к строителям государь говорил: «Невою видели из Европы ходящие суда, а Волгою нашею — указав на канал — увидят в Петербурге торгующих азиатцев».

Л. Н. Майков, комментируя этот рассказ, относящийся к поездке Петра I в 1724 г. в Старую Руссу, указывает на то впечатление, которое строительство канала произвело на иностранцев. Английский представитель в Петербурге Дж. Джеффрис уже в 1719 г., т. е. на второй год после начала работ, обращал внимание своего правительства на важное значение этого мероприятия, открывающего сообщение между самыми восточными частями царских владений и Санкт-Петербургом и Балтийским морем.

Подробности всего этого комплекса исследований для нашей темы менее важны. Достаточно отметить разносторонность наблюдений, стремящихся выяснить гидрогеографические условия обширного района и разрешить проблему связи Балтийского и Каспийского морей.

¹ Кабинет Его величества, II, кн. 33, Архив Мин. юстиции по Приказному столу. Цитировано по соч. С. М. Соловьева «История России с древнейших времен», т. XVI. Изд. 2-е, СПб., «Общ. Польза», б. г., стр. 159.

² Л. Н. Майков. Рассказы Нартова о Петре Великом. — Зап. Акад. Наук, т. 67, кн. 2. Прилож. № 6. СПб., 1892.

О наличии известных представлений об особенностях гидрографии ряда рек северо-запада России говорят и многочисленные указы, касающиеся разрешения плавать по ним и по притокам Волги только на судах определенного типа. Так, указ из Камер-коллегии от 17 января 1721 г. со ссылкой на соответствующие распоряжения с 1718 г., требует: «дабы по рекам Волхову и Мсте и прочим, которые в те реки впадают, старым манером судов, а наипаче со скобками, не делать». ¹ Для наблюдения за этим даже велено было поручику Румянцеву ехать по тем рекам и «оные (т. е. старые суда) рубить».

Указ от 9 апреля 1720 г. специально разъяснял, что распоряжения 1718 г. не относятся к Архангелогородской губернии, где «новомерных судов не строить, а строить старым манером, понеже тот указ для Волги и в нее текущих рек». ²

Попытки строительства канала Москва—Волга. С историко-географической точки зрения не меньший интерес вызывает и неосуществленный проект соединить Москву с Волгой, минуя естественный водный путь по Москва-реке и Оке, другими словами, создать канал «Москва—Волга». ³

Перед самым походом в Персию в 1722 г. Петр I поручил известному инженеру В. И. Геннину выяснить наилучшие возможности устройства «водяной коммуникации» от Москва-реки или от Яузы до Рогачевской пристани на р. Сестре в 40 верстах от Волги. На основе изысканий Геннина инженер Люберас составил соответствующую карту.

Геннин представил три варианта. Первый из них имел следующее направление: р. Яуза — р. Лихоборка — Коровий Враг. Прокоп длиною 8 верст и глубиною 7 сажен, проходивший по Долгим Прудам около современной ст. Долгопрудной Савеловской ж. д. до р. Клязьмы. Последняя должна была снабжать водою систему шлюзов. Выше по Клязьме трасса шла рекою до с. Воскресенского, где предполагался прокоп длиною в 1 версту 300 сажен при глубине 5 сажен к р. Каменке. Далее по рекам Каменка — Волгушка — Яхрома — Сестра — пристань Рогачевская. Всего от Москвы до этого последнего пункта система каналов должна была иметь 148 верст при 127 шлюзах. Третий вариант имел трассу по Яузе на Клязьму, Учу, Вязь, Дубровку, Икшу и Яхрому. Намечена

¹ М. Чулков. Историческое описание Российской Коммерции, т. 4, кн. 1, СПб., 1785, стр. 151—152.

² П. С. З., т. VI, § 3567.

³ Дальнейшее изложение взято из статьи «Проект XVIII в. о соединении Москва-реки с Волгой». — Красный Архив, т. 6 (85). М., 1937, стр. 138—147.

была также трасса с выходом от р. Москвы на Клязьму при помощи Химки.

Как видим, оба эти предполагавшиеся направления имели некоторое сходство с современной трассой сооруженного в наше время канала, соединяющего Москва-реку с Волгой.

Второй вариант сильно отличался от нее: р. Москва до устья Истры, затем по Истре — Катыше до ручья Подоры — прокоп $3\frac{1}{2}$ версты — Сестра — Рогачевская пристань. Всего предполагалось 123 шлюза при 228 верстах длины.

Но в социальных условиях петровского времени осуществление любого из вариантов этого проекта (равно как и некоторых других, стремящихся улучшить российские водные пути) оказалось, конечно, непосильным. И только при советской власти было осуществлено грандиозное строительство канала, носящего ныне славное имя г. Москвы.

Таковы главнейшие направления (осуществленные и предполагаемые) строительства каналов при Петре I.

Кроме них, предпринимались и другие меры по улучшению водных сообщений, хотя и намного меньшие по значению, но также показательные для характеристики обширности территорий, обращавших на себя в то время внимание.

Не говоря уже о мероприятиях по углублению фарватера для прохода судов в Финском заливе, можно привести хотя бы следующие примеры.

В марте 1715 г. Петр I «послал капитана гвардии Григория Писарева, придав ему искусных геодезистов, для осмотра рек, текущих от Можайска и имеющих сообщение с реками украинскими. Из инструкции от сего же числа видно крайнее его желание соединить оные реки и малые углубить, чтобы сделать их судоходными, и на сей конец предписано ему по осмотре всех оных рек учинить им точное описание и чертеж и все то положить на карту».¹

1 сентября 1723 г. Петр I, будучи в Коллегии иностранных дел, лично написал распоряжение, касающееся улучшения дорог по берегу Днепра и приискания места для постройки крепости:

«Надобно ведение о следующем: 1. Чтоб все реки, в Днепр текущие, осмотреть и меру снять, какова живет в великую, среднюю и ординарную воду, дабы на судах мосты приготовить. 2. Дорогу сухопутную, как возможно, близ Днепра, несмотря на широту рек. 3. Место ниже порогов есть ли удобное для строения крепости в своем рубеже, также и пороги осмотреть, не мочноль разобрать».²

¹ И. Голиков. Там же, т. VI, стр. 301.

² Бумаги императора Петра I. Изданы академиком А. Бычковым. СПб., 1873, стр. 520.

В заключение этого раздела еще раз подчеркнем следующий важный момент. Как мы видели, вся сложная совокупность задуманных и частью осуществленных мероприятий по улучшению водных путей сообщения диктовалась хозяйственными и стратегическими потребностями, возникавшими в результате обстановки, сложившейся в России изучаемого периода.

Инициатива часто принадлежала самому Петру I, но разработка и выполнение проектов было делом многих русских людей.

Организация многих работ была возложена на Сенат и Камер-коллегию с их многочисленным чиновным аппаратом. Сенату предписывалось не только принять меры к обеспечению строительства рабочей силой, но и проводить обследование рек и районов, где намечалось строительство (например, у Боровицких порогов). Изучение особенностей различных местностей, в которых проектировалось проведение каналов, а также непосредственное наблюдение и руководство работами поручалось русским чиновникам или пригодным для этого офицерам. Выше уже были приведены соответствующие примеры. Их легко можно значительно умножить. Ограничимся лишь еще несколькими. Так, наблюдение за строительством Вышневолоцкого канала было в 1703 г. поручено сначала Василию, а затем Матвею Гагариным; 8 июня 1702 г. дан указ писарю Преображенского полка Ипату Муханову выехать морем из Архангельска до р. Онеги, а затем вверх по ней для проведывания ближайшего и способного водного и сухого пути к Олонцу и Новгороду;¹ в 1697—1699 гг. Петр I отдает ряд приказов Стрешневу и Протасову об исследовании пригодности Дона к судоходству;² вероятно, в 1701 г., т. е. в начале работ по строительству Ивановского канала, появляется указ М. П. Гагарину: «велено быть у перекопной работы и смотреть накрепко»;³ 8 мая 1719 г. дан указ Самарину о проведении канала на острове Котлине от морского берега до доков⁴ и т. д.

Иностранцы, как, например, Перри, являлись исполнителями отдельных частных, хотя бы и важных работ. К тому же они далеко не всегда работали удовлетворительно. Ярким примером этого служит строительство Вышневолоцкого канала. За выбором вариантов направления через р. Уверь в 1714—1715 гг. следил прапорщик Румянцев.

¹ Н. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. IV, ч. II. СПб., 1864, прил. 2, стр. 243.

² А. И. Миловидов. Там же, стр. 9.

³ Там же, стр. 10.

⁴ П. С. З., т. V, § 3367.

Но дело оказалось очень нелегким, так как иностранные инженеры «давали уклончивые и неясные ответы». К тому же к этому времени водораздельная часть системы стала разрушаться, потому что голландские мастера, видимо, непрочно строили канал в 1703—1708 гг.¹ В конце концов дело было поручено новгородскому купцу Михаилу Сердюкову, представившему Петру I проект улучшения Вышневолоцкой системы и получившему концессию.² К 1722 г. Сердюков закончил работы.

В социальных условиях петровского времени проблема коренного улучшения водных путей сообщения, как и многие другие хозяйственные проблемы, конечно, не могла быть разрешена удовлетворительно. Но и в этой области хозяйственной деятельности, как и в ряде других, мы видим проявление самостоятельной и разнообразной работы русской мысли, направленной на вопросы географического порядка.

¹ С. В. Бернштейн-Коган. Там же, стр. 13—15.

² П. С. З., т. V, § 3397. Именной указ 26 июня 1719 г.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ РОССИИ И ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

К числу мероприятий петровского времени, привлекающих большое внимание географа, бесспорно, должно относиться и административное районирование страны. Начало реформ в этой области относится к концу 1708 г.

18 декабря 1708 г.¹ «великий государь указал, по именному своему великого государя указу, в своем великого государя великороссийском государстве, для всенародной пользы учинить 8 губерний и к ним росписать города». Далее следовала роспись городов по отдельным губерниям.

Так было положено основание созданию Московской, Ингерманландской, Киевской, Смоленской, Архангелогородской, Казанской, Азовской и Сибирской губерний.

Основная цель этой реформы — фискальная: «она была предназначена исключительно высасывать народные средства для пополнения ими потребностей казны».²

Надо отметить, что уже в конце XVII в. существовал «общий план разделения России на 8 обширных военных округов, осуществление которого нельзя не видеть в губерниях 1708 г... Губернская реформа 1708 г. состояла в учреждении восьми местных центров, между которыми были распределены прежние исторические неравномерные воеводские уезды, тяготевшие ранее к одному московскому центру».³

Учрежденные в 1708 г. губернии занимали, по сравнению с административным губернским делением, существовавшим в России перед Великой Октябрьской социалистической революцией, примерно следующие территории.⁴

¹ П. С. З., т. IV, § 2218.

² М. М. Богословский. Петр Великий и его реформа. М., 1920.

³ М. М. Богословский. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719—1727 гг. Изд. Об-ва истории и древностей российских при Московском ун-те. М., 1902, стр. 47.

⁴ П. С. З., т. IV, § 2218; П. Милюков. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Вели-

1. Ингерманландская — включала, кроме Петербургской губ., завоеванные земли по южному побережью Финского залива, т. е. части Эстляндии и Лифляндии. Простираясь далее далеко на восток и юго-восток, она захватывала всю Новгородскую губернию, Олонецкую, Псковскую, Тверскую без Старицы и Зубцова и Ярославскую без Ростова, отошедшего в Московскую губернию.
2. Архангелогородская — Архангельскую, значительную часть Вологодской и северо-восточную половину Костромской губернии.
3. Смоленская — Смоленскую и юго-западную часть Калужской губернии.
4. Московская — Московскую, часть Тверской, Владимирскую без восточных уездов, южную часть Костромской, Рязанскую без юго-восточных уездов, Тульскую без южных и Калужскую губернии без юго-западных уездов.
5. Казанская — Казанскую и бывшее «Астраханское царство», т. е. приволжские губернии, начиная с Нижегородской с прилегающими к ней окраинами Костромской, Владимирской, Рязанской и Тамбовской губерний и кончая Астраханской. На запад от этой полосы Казанская губерния захватывала Пензу, на восток — значительные части Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской губерний (т. е. большую часть Урала). Таким образом, в нее входили на востоке и на юге до Терека все колонизованные к тому моменту прикаспийские и южно-уральские территории.
6. Киевская — Киевскую, Полтавскую, Черниговскую, Курскую и Орловскую губернии.
7. Азовская — включала Тамбовскую, Воронежскую, восточную половину Харьковской и Земли Войска Донского. Она представляла собою длинную полосу земли, которая включала на западе юго-восточные части Рязанской и южные Тульской губерний, а на востоке почти всю Пензенскую (без г. Пензы) и Саратовскую (без непосредственно прилегающих к Волге). Надо помнить, что в этом районе заселенные местности петровской России оканчивались примерно там, где в дореволюционный период XX в. находилась Харьковская губерния.
8. Сибирская — в нее входили все губернии Сибири и Дальнего Востока царской России XX в. (конечно, в тех их южных и восточных границах, которые составляли в 1708 г. часть петровской империи). Кроме того, к Сибири относились некоторые «приписные поморские города», с прилегающими к

кого. СПб., 1892, стр. 246—263; М. М. Богословский. Петр Великий и его реформа. М., 1920, стр. 100.

ним районами, а именно: верховья Вятки и Камы (Вятка, Соликамск, Чердынь и Кай) и почти все течение Вычегды (т. е. части Вятской, Пермской и Вологодской губерний). В верховьях Вятки и Камы она граничила с Казанской губернией (Уржум и Оса), а на Вычегде с Архангелогородской губернией (Сольвычегодск).

Таковыми были в самых общих чертах границы губерний 1708 г. в сопоставлении с административным делением, существовавшим в России к 1917 г.

Через несколько лет из Казанской губернии выделили еще две — Нижегородскую и Астраханскую, а к Смоленской присоединили Лифляндию и назвали ее Рижской. Таким образом, оказалось уже 10 губерний. Отметим попутно, что слово «губернатор» появилось в России впервые раньше образования губерний, а именно в переписке Петра I с Ф. М. Апраксиным в 1694 г.¹

Для того чтобы ответить сколько-нибудь определенно на вопрос о том, чем руководились при определении территориальных границ отдельных губерний авторы указа, потребовалось бы специальное исследование неопубликованных архивных материалов. В самой общей форме можно считать, что в основу районирования было положено расстояние отдельных пунктов от города, делаемого губернским, а также уже существовавшие между ними по дореформенному делению административные связи.

Так, например, в том же указе от 18 декабря 1708 г. о Московской губернии сказано: «Москва, а к ней города по большим дорогам, до определенных городов с верстами». Далее перечисляются дороги и лежащие по ним городские пункты с указанием расстояния в верстах от каждого из них в отдельности до Москвы. Приводим ниже в транскрипции указа по каждой дороге наиболее отдаленный город:

по Новгородской	Клин, 85 верст
„ Углицкой	Дмитров, 60 верст
„ Ярославской	Любим, 330 верст
„ Володимерской	Лух, 280 верст
„ Коломенской	Печерники, 250 верст
„ Каширской	Епифань, 210 верст
„ Тульской	Оболенск, 210 верст
„ Калужской	Калуга, 180 верст
„ Смоленской	Царев Борисов, 97 верст
„ Волоцкой	Волоколамск, 90 верст

В конце подведено: «И того 39 городов».

¹ П. Н. Милюков. Там же, стр. 342.

Весьма показательно, что при перечислении городов Киевской губернии сделана специальная оговорка: «Да из Азовской губернии приписать в Розряде для близости к Киеву города (разрядка моя.— *Д. Л.*), а что от тех городов до Киева и до Азова верст, то писано ниже сего».

Затем идет табличка, сопоставляющая расстояния от городов, причисляемых к Киевской губернии, до Киева и до Азова, из которой ясно видно, что все они находятся значительно ближе к Киеву:

	До Киева	До Азова	
Алешня	350	655	верст
Вольной	333	627	„
Валки	230	650	„
Старый Оскол	420	620	„
Ливны	54	740	„

Всего указано 16 городов.

Что касается более мелких внутригубернских подразделений, то с 1708 г. до 1715 г. губерния делилась на старинные уезды, а затем были введены «доли». По указу от 28 января 1715 г. «долею становилась территория, охватывавшая собою определенное число тягловых дворов — приблизительно 5536. Это была первая попытка рационального искусственного областного разделения, в основу которого был положен статистический принцип — определенное количество тяглого населения. Это разделение уже близко подходит к провинциальному разделению 1719 г.»¹

Как известно, перед новой реформой 1719 г. было 10 губерний, а затем они, по утвержденному Петром I 29 мая 1719 г. плану, должны были быть разделены на 50 провинций.

«В конечном результате империя в 1719 г. фактически оказалась разделенной на 11 губерний и 49 провинций, стоявших в несомненном, но очень неясно очерченном подчинении губерниям».² Губернии эти были следующие: Санктпетербургская, Ревельская, Рижская, Московская, Киевская, Азовская, Архангелогородская, Казанская, Нижегородская, Астраханская, Сибирская.

При распределении городов по провинциям в указе также приведены расстояния их от провинциальных центров. «Вероятно, брались в расчет и такие естественные связи между местностями, как пути сообщения. Провинция составлялась

¹ М. М. Богословский. Областная реформа Петра Великого... стр. 49.

² Ю. В. Готье. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II, т. I. Изд. Об-ва истории и древностей российских при Московском ун-те. М., 1913, стр. 103.

так, что к городу, сделанному провинциальным центром, «приписывались» ближайшие города, связанные провинциальными путями сообщения, какими были главным образом реки. Размеры расстояний варьировались в зависимости от края: в центральных частях они были меньше, на окраинах больше.¹ В Московской губернии они не превышали 150 верст, а в Архангелогородской доходили до 910 верст. Провинция, вместо старых губернских долей, делилась на «дистрикты», число дворов в которых не должно было превосходить 1500—2000.

Известно, что при проведении реформы областных и центральных административных учреждений тщательно собирались материалы, характеризующие устройство административного аппарата за границей, в особенности в Швеции. Ее учреждения считались лучшими в Европе. Затем «...прежде всего самые природные и бытовые условия Швеции казались Петру довольно близко подходящими к таким же условиям России: такую мысль он высказал Бестужеву, отправляя его послом в Швецию».² Чрезвычайно важно подчеркнуть обстоятельство, отмеченное в своем труде академиком М. М. Богословским, глубоко изучившим весь этот вопрос: «учреждения не были скопированы без разбора и рабски. Среди западных образцов произведен был некоторый выбор и выбранные подверглись перекройке соответственно условиям страны, где собирались их вводить».³

Таким образом, и здесь было не простое заимствование, а самостоятельная переработка структуры заграничных учреждений с учетом особенностей социальной обстановки России того времени.

В петровское время проводились переписи населения, дававшие, несмотря на очень крупные дефекты, ценный материал о тягловом населении страны и его географическом размещении. Конечно, и в допетровское время подобные работы предпринимались. Однако последней, имевшей значение для податного обложения, являлась перепись 1678 г. После этого свыше 30 лет общей переписи дворов тяглого населения не было.

«До нас,— говорит М. Ключков,— дошел ряд указов и значительное количество переписных книг, относящихся к промежуточному периоду от 1679 г. до 1710 г.— новой общей переписи».⁴ Но каждая из них в отдельности «не была ни

¹ М. М. Богословский. Там же, стр. 51.

² Там же, стр. 36.

³ Там же, стр. 29.

⁴ М. В. Ключков. Население России при Петре Великом по переписям того времени, т. I. Переписи дворов и населения (1678—1721). СПб., 1911, стр. 2.

повсеместной, ни всеобщей, да и в своей совокупности эти переписи не могли заменить последней». ¹

Новая перепись была тесно связана с введением губернского деления. Во многих местах она началась еще в 1709 г. 12 февраля 1710 г. именной указ губернаторам предлагал: «...к будущему 1711 году переписать всякому в своей губернии дворы крестьянские и дворовых людей и во дворян головам людей обоих полов порознь и оные росписки приесть к будущему 1711 году, закрепя своими руками». ²

Существенное отличие ее от переписи 1678 г., по мнению М. Ключкова, заключалось в том, что она: 1) наряду с прежними разрядами охватываемого податного населения захватила и низшие группы служилого класса; 2) обращала внимание не только на число дворов, но и на численность населения; требовалось вносить в переписные книги всех без изъятия, чтобы «ни один младенец в переписке пропущен не был», 3) требовала вносить не только мужчин, но и женщин. Итоги этой переписи, не показавшей ожидаемого прироста населения, не удовлетворили правительство, пытавшееся частичными переписями внести в нее исправления. С середины 1715 г. началась новая всеобщая перепись, проведение которой было поручено ландратам на местах.

Общее распоряжение о ней было дано 10 декабря 1715 г. Шла она очень медленно. Указом 1717 г. Сенат вызвал из губерний ландратов с переписными книгами. Однако съезжались они плохо. Наконец, 11 января 1720 г. Сенат потребовал выслать в Петербург ландратов «за караулом, скованных», после чего они стали прибывать весьма интенсивно. К июлю 1720 г. переписные книги были уже «в присылке из всех городов» многих губерний, но не от всех губерний полностью. Это заставило Сенат в сентябре 1721 г. «оную перепись обновить». ³

Проведенные затем «ревизии» дали возможность в 1724 г. установить более точную цифру населения России, подлежащего обложению подушной податью.

¹ Там же, стр. 19.

² П. С. З., т. IV, § 2253.

³ Сведения о ходе переписи взяты из указанной выше работы М. В. Ключкова, стр. 341—351.

ПРОЕКТЫ РЕФОРМ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

В течение царствования Петра I ему непосредственно или в центральные правительственные учреждения поступали от многих русских людей различные проекты реформ, касающихся финансов, промышленности, торговли, изучения природных богатств и других вопросов. Таковыми лицами были А. Курбатов, Ф. С. Салтыков, А. Нестеров, И. Филиппов, К. Зотов, Д. Воронов и другие.

В этих проектах встречается немало элементов, весьма интересных для анализа русской географической мысли того времени.

Их авторы обнаруживали знакомство с экономикой и географией своей страны и зарубежных государств, интересовались и понимали значение различных территориальных особенностей и связей.

Так, Конон Зотов, отправившийся в 1715 г. во Францию в чине капитана-поручика, в письме Петру I от 18 ноября того же года, предлагая «учинить торговлю не только с Францией, но и с прочими», обращал внимание Петра I на Ливорно, «...куда великое число товаров англичане и голландцы отвозят, яко юфть, икра паюсная, воск и прочая».¹

Неизвестный автор «двенадцати статей», указывая на необходимость развития русской промышленности, проявляет хорошее знание России и ее окраин. Так, например, говоря «о сыскании бумаги хлопчатой, как завести и сеять бумагу», т. е. о разведении хлопка, он перечисляет районы, действительно весьма пригодные для этой культуры: «в местах около Астрахани и Терека и Киева и Сибирских городов близ Китаю надобе сыскать к вышеписанной бумаге к сеянию персид-

¹ Н. Павлов-Сильванский. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. СПб., 1897 (Изъявления прибыточные государству Федора Салтыкова 1714 г.), стр. 70.

ских людей, которые в Персиде бумагу сеят и ведут, и из той бумаги прясть, и ткать, и красить выбойку, и китайку, и киндяки, и кумачи».¹

Отметим, что в некоторых из названных мест более чем два столетия спустя, уже при советской власти, стали заниматься хлопководством. Неизвестный автор понимал также и значение Персии как одного из крупных хлопководческих районов.

Но богаче и интереснее всего по содержанию являются «пропозиции» и «изъявления прибыточные государству» Ф. С. Салтыкова, о чем уже говорилось ранее.

Стольник Федор Степанович Салтыков был в 1697 г. послан за границу в числе 60 других стольников, посетил Голландию и Англию.

По возвращении в Россию поступил в гвардию, участвовал в битве под Нарвой, ездил с дипломатическим поручением к польскому королю Августу. В 1703—1704 гг. работал корабельным мастером на Олонецких верфях, что в то время считалось весьма почетным. В 1711 г. был отправлен в секретную заграничную командировку для покупки судов, был в Амстердаме, Дюнкерке, Гамбурге, во многих портах Англии, в том числе и Лондоне, где жил долгое время. Во время пребывания в Англии испытал различные служебные неприятности и умер там в 1715 г. При этом очень важно отметить, что Ф. С. Салтыков «...не принадлежал к числу главных сотрудников Петра... и писал большую часть своих проектов вполне независимо от преобразовательных планов государя или его ближайших сотрудников».²

Его изумительные проекты, посланные Петру I в 1713 и 1714 гг., были уже рассмотрены в разделе книги, относящемся к северному морскому пути и к Средней Азии. Однако содержание их гораздо шире и касается множества проблем. В них Ф. С. Салтыков обнаруживает обширные для своего времени познания в экономической географии и экономике отдельных отраслей хозяйства зарубежных стран. Так, внося предложение «о размножении материалы пенечного также и льняного»³ и о запрещении продавать из России семена в Англию и Голландию, он пишет: «понеже я слышал, здесь будучи, что закупают в наших российских пристанях и в пристанях польских, во Гданске, также и в Королевце» (ныне Калининград) «и посылают затем их в Новую Англию».

¹ Там же, стр. 91.

² Там же, стр. 21.

³ Все нижеприводимые характеристики взяты из той же работы Н. Павлова-Сильванского и из «Пропозиции Федора Салтыкова». Рукопись из собрания П. Н. Тиханова. СПб., 1891. Пенечные материалы — пеньковые.

Говоря о необходимости развития шелководства, Ф. С. Салтыков кратко характеризует состояние его в Персии и Китае; о табаководстве — указывает, что «англичане размножают свои плантажи (т. е. плантации.— *Д. Л.*) табачные в Верджинии», о виноградарстве — предлагает в местах, «в которых роятся винограды,... велеть смотреть, мочно ли в тех землях рассаживать иностранные виноградные черенья, как французские, итальянские, испанские, португальские, венгерские, и простые и мушкательные». Как видим, Ф. С. Салтыков внимательно присматривался к развитию сельскохозяйственных культур за границей и к торговле, связанной с ними.

С другой стороны, ратуя за создание новых отраслей сельского хозяйства у себя на родине, он обнаруживал знание конкретных местных условий в России. Так, он указывает, что «в Астрахани есть такие деревья, на которых роятся и питаются черви, из которых шелк делается... в Астрахани такой климат и таких земель есть от Астрахани немалое число верст, а собственно к шелкам около Каспийского моря». Предлагая разводить виноградники, Салтыков перечисляет места, наиболее, по его мнению, пригодные к этому: в Киеве, в Астрахани, на Дону, в Чугуеве, в Гребенях на Терке (Северный Кавказ). Говоря о суконных заводах, отмечает, что их надо строить на Украине, «в которой провинции овцы других природ, как в московской, и шерсти их другой мягкости, а всего лучше заводы в Астрахани от овец, которые там находятся калмыцкие и ногайские... также и природа их различная от московских и черкасских».

Весьма характерно предложение Ф. С. Салтыкова «о промыслах рыбных, о моржах и о ворванях, о сале их и о зубе, также о взыскании ловли китовой, в которых местех преж сего не бывало». Нужно «в Сибири, на устьях Оби реки, также на устье реки Енисея и в Мангазеи, на Лене и на прочих устьях Сибирских рек учинить на взморье и на море рыбные промыслы осетра, стерлядей, палтуса, трески, щук, лещей, семги, лососей... также для промыслу ворвани из морзжа... также и китов».

Далее разъясняется, что «те вышеписанные рыбы... могут быть угодны в пищу морским людям, а провоз их надлежит быть в Российское государство из Енисейского, Мангазейского и Ленского (разрядка моя.— *Д. Л.*) устей до Обского устья, вверх Обью рекою, до Ертыша реки, а Ертышем до Тобольска, а от Тобольска вверх по Тоболу реке сколько возможно, а от той реки переволоки до Камы реки, а Камою на низ до Волги, а по Волге чрез все государство».¹ Так

¹ Н. Павлов-Сильванский. Там же, стр. 28.

просто разрешал Ф. С. Салтыков труднейшую проблему прохода морским путем с востока мимо Таймыра на запад. Проект его был, конечно, совершенно нереален для того времени. Но самое внимание, уделяемое совершенно не освоенному в то время северу, попытка наметить географическое направление путей вывоза оттуда огромных богатств по морю и рекам — очень показательны.

В предложениях много говорится и о развитии промышленности — «размножении» различных заводов: суконных, бумажных, стеклянных, смоляных и т. п., а также о минеральном сырье: «о взыскании алебастра, мрамора и аспида¹ и прочих тому подобных, такожде о всяких различных минералах, которые в земле рождаются». Особенно указываются Сибирская, Казанская и Астраханская губернии.

Таков исключительно обширный круг интересов этого стольника, много ездившего по свету и кончившего жизнь на чужбине, но упорно думавшего о хозяйственном развитии своей родины. Для допетровского времени XVII в. не обнаружено еще ни одного документа подобного рода, принадлежащего перу одного человека, в котором столь разносторонне и конкретно (хотя и не всегда обоснованно) затрагивалось бы такое множество проблем, весьма интересных для географа.

Осведомленность в тех или иных вопросах географии России и интерес к ним проявляются иногда у авторов таких проектов, темы которых очень далеки от разбираемых в настоящей работе.

Это, например, мы встречаем в известном труде И. Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве» где есть изъяснение отчегого приключается напрасная скудость и отчегого гобзовитое богатство умножается», законченном в 1724 г. и предназначенном для представления Петру I. Призывая к усиленным поискам полезных ископаемых, И. Т. Посошков говорит о своей деятельности в этой области: «Я и не болшое место поездил, и хотя я незнаючи ездил, обаче не туне моя езда — сыскал самородную серу, самую чистую, что подобна камню ентарю, и во всей вселенной толико ее нет, колико у нас, лекарственную материю сыскал я гум сфалтум и не вем, колико ее за морем, а у нас хотя пуд сто мочно добыть. И нефти сыскал я мно(го)е ж число, вохры и черлени...»² Далее И. Т. Посошков сообщает, что он привез серы «к Москве три бочки».

¹ Аспид — графит.

² И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве. Ред., вступ. ст. и прим. Б. Б. Кафенгауза. М., Соцэжгиз, 1937, стр. 226. Слова «гобзовитое» означает изобильное, «обаче» — однако.

СОЧИНЕНИЯ НАУЧНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Из всего сказанного раньше видно, как разнообразны и многочисленны были проявления у нас географической мысли в петровское время.

Официальные документы, касающиеся открытий в Сибири и на Дальнем Востоке, а также походов и поездок на Кавказ, в Китай и некоторые другие сопредельные с Россией восточные страны, по самому характеру своему насыщены географическим содержанием. Различные проекты, связанные с освоением северного морского пути, строительством каналов, с промышленностью, торговлей и прочими хозяйственными вопросами, также содержали много ценных географических сведений.

Некоторые из этих документов если и не являются научными произведениями в узком смысле слова, то по существу могут считаться таковыми. К ним, например, надо отнести замечательные отчеты В. Атласова о Камчатке и И. Унковского о Джунгарии. Записки русских путешественников по Западной Европе также являются интересными работами описательно-страноведческого типа, хотя они и менее ценны, чем названные выше.

Проекты Ф. С. Салтыкова, подаваемые Петру I, содержат, как мы видели, целый научный трактат географического характера.

«Разыскание о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове...» вице-адмирала Крейса (о котором говорилось в разделах о картографии и о строительстве каналов), содержащее географические описания территорий, прилегающих к Дону, бесспорно должно быть причислено к настоящим научно-исследовательским работам.

Наконец, описание Ф. И. Соймоновым Каспийского моря является и по содержанию и по форме подлинным научно-географическим трудом, затрагивающим множество вопросов

как физико-географического, так и экономико-географического порядка.

Кроме этих, рассмотренных в предыдущих разделах материалов, некоторыми выдающимися участниками петровских реформ, пережившими их организатора, оставлены нам труды, имеющие для истории географии в России исключительное значение. Их авторы были настолько тесно связаны с петровским периодом, что написанные ими уже после смерти Петра I научные работы должны быть отнесены к петровскому времени русской истории.

К этим лицам принадлежат, прежде всего, И. К. Кирилов и В. Н. Татищев. Значение этих двух выдающихся русских людей в деле развития отечественной географии полностью еще далеко не раскрыто. Для этого требуется особое исследование, особая монография.

О роли И. К. Кирилова как картографа кратко сказано выше. Рассмотрим здесь его значение в качестве выдающегося эконом-географа и статистика.

Не только в первой четверти XVIII в., но и значительно позже экономическая география как в России, так и за границей еще не выделилась в самостоятельную отрасль знания. Самое название «экономическая география» было введено в науку М. В. Ломоносовым.

Обычно в работах подобного рода переплетались черты экономико-географического исследования со статистико-экономическими. Большую роль в них играла статистика населения. При этом русские исследователи начала XVIII в. не следовали заграничным образцам, а применяли глубоко оригинальные приемы описания.

Именно такой характер носит известный труд И. К. Кирилова, законченный им к 1727 г. и опубликованный в Москве лишь в 1831 г. под названием «Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец отечества, император и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, и прочая» (фиг. 28).

Он состоит из двух частей — «книг», содержащих составленное по определенному плану описание губерний: Санкт-петербургской, Московской, Смоленской, Киевской, Воронежской, Рижской, Ревельской, Нижегородской, Казанской, Астраханской, Архангелогородской и Сибирской.¹ Это сочинение, которое не может обойти молчанием ни один исследователь

¹ К сожалению труд И. Кирилова издан Н. Погодиным со списка, принадлежащего И. Голикову, но не с подлинника.

русского народного хозяйства петровского времени, является первым статистико-географическим описанием России. В нем по каждой губернии и провинции даются сведения, характер которых, до некоторой степени, уже виден из «краткого известия» — предисловия, предпосланного книге И. К. Кирилова.

Значительное место уделяется штатам различных коллегий, канцелярий, больниц, школ и других губернских, провинциальных и городских учреждений. В Петербургской губернии дан персональный список профессоров «десяти Академии», т. е. академиков.

Следующие большие разделы посвящены церковным учреждениям, а также конкретным данным о вооруженных морских и сухопутных силах и их размещении: «о флотах, о гарнизонных полках и артиллериях со служителями, и о полках же армейских, и где который расположен, и сколько на них душ и с них поголовных денег определено, также и о прочих доходах» и о «нерегулярных войсках».

Для географа, изучающего труд И. К. Кирилова, большое значение имеет раздел «О ямах, почтах и расстояниях между ними», дающий представление о географии путей сообщения. Но особый интерес представляет тот раздел, в котором приводятся важнейшие данные о городах: «какого строения оные и при каких реках, или при море, а о некоторых и времена, в которые оные построены», а также «о заводах и фабриках».

В обоих этих разделах, являющихся одними из основных частей сочинения, помимо чисто справочного, содержится много материала, имеющего описательно-географический характер. В частности, как известно, сведения об отдельных заводах и промыслах, приведенные И. К. Кириловым, являются и поныне одним из важнейших источников для изучения промышленности и ее географического размещения в петровское время.

В совокупности, все указанные выше данные дают представление о населении России, его занятиях, городских поселениях и хозяйстве. Гораздо меньше внимания уделено природе, хотя кое-что сказано и об этом.

План, по которому И. К. Кирилов ведет все изложение, оригинален и свободен от иностранного влияния.

«Он собрал для этого все наличные материалы, привел их в известную систему, в результате чего получилось такое детальное и конкретное описание страны, которого не имело ни одно государство в те времена. В частности, он первый представил государственные достопримечательности в табличной форме, заслугу чего, таким образом, неправильно приписывают датскому ученому И. П. Анхерсену, который издал

ЦВѢТУЩЕЕ СОСТОЯНІЕ

ВСЕРОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ВЪ КАКОВОЕ

НАЧАЛЪ, ПРИВЕЛЪ И ОСТАВИЛЪ НЕИЗРЕЧЕННЫМИ ТРУДАМИ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ,

ОТЕЦЪ ОТЕЧЕСТВІЯ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ,

въ которой описаны Губерніи и Провинціи,

въ нихъ

города, гарнизоны, артиллерія, Канцеляріи, Конторы, управители съ подчиненными, епархіи, монастыри, церкви, число душъ, расположенные полки, и доходы, какъ оныя нынѣ состоятъ,

Г У Б Е Р Н І И

Санктпетербургская, Московская, Смоленская, Кіевская,
Воронежская, Рижская, Ревельская.

Собрано трудами Сызтскаго Советника, и бывшаго въ Сенатѣ
Оберъ-Секретаря Г. Ивана Кирилова, изъ подлиннѣйшихъ
Сенатскихъ архивовъ въ Февраль мѣсяцѣ 1787 года.

О прочихъ Губерніяхъ и другихъ околичностяхъ описано въ другой книгѣ.

М О С К В А.

Въ Университетской Типографіи.

1831.

Фиг. 28. Титульный лист книги И. К. Кирилова

свой труд в 1741 г., в то время как И. К. Кирилов написал свою работу в 1726—1727 гг.»¹

Это указание известного советского ученого-статистика М. В. Птухи вполне подтверждается анализом всего труда И. К. Кирилова. В нем не только содержится множество цифровых таблиц, характеризующих отдельные губернии и провинции, но в конце дана сводная «краткая ведомость» о состоянии губерний, провинций, городов, где в развернутой табличной форме приведен по каждому городу в отдельности ряд показателей, начиная с графы «какого строения и при каких местах» данный город и кончая графой «заводы». В последней, кроме числа предприятий, сделаны отметки: «железные», «стеклянные», «кожевенные» и т. д.

Таково богатейшее содержание этого труда. С точки зрения истории географических знаний нас в нем должна особенно интересовать часть, содержащая географические характеристики, которая привлекала меньшее внимание исследователей этого исключительного произведения петровского времени; на ней мы кратко и остановимся.

Перечисляя города, И. К. Кирилов часто отмечает их географическое положение: Нижний Новгород «стоит на устье Оки реки, где сия впадает в Волгу реку», город Свяжск «...на горе, на сухом высоком месте, при реках Свяге и Шуке, которые впади в Волгу реку, до которой от города расстояние с версту». Город Казань «... на Казанке реке, а с другой стороны озеро Кабан, из которого вышла река Булак и течет сквозь деревянного города и впади в Казанку реку, да от города в 5 верстах Волга река, расстоянием тот город от Москвы в 680 верстах». Такого рода сведения даются и о многих маленьких городках, и об отдельных заводах, что позволяет теперь устанавливать их точное местонахождение в то время.

При описаниях губерний, провинций и городов иногда сообщается не только о занятиях жителей — промыслах, торговле и т. п., но и о географических связях, возникающих на этой почве.

Особенно много таких данных относится к Астраханской губернии и к Сибири, в которых И. К. Кирилов долго работал. Так, например, «о коммерции» Астраханской губернии сказано: «Купечеств и жителей Астраханских русских обретается не великое число, только приезжих из прочих Российских городов; также Армян, Индийцев, Персиян, Бухарцов и Ногайцев, живущих при Астрахани многое число...

¹ М. В. Птуха. Очерки по истории статистики XVII—XVIII веков. М., Госполитиздат, 1945, стр. 286.

Товары больше в привозы чрез Астрахань идут, то есть Немецкие сукна и другие из России, мягкая рухлядь, юфть и полотно в Персию, из Персии же шелки и шелковые парчи, выбойки и иные в Россию, особливо за морем шелков множество, также прежде хаживали караваны в Бухарию, и в Хиву, а ныне оный торг пресекася, по причине учиненной обиды в 1718 году над князем Черкасским от Хивинцев» (кн. II, стр. 26).

Несколько далее имеется специальный раздел «о караванах, кои хаживали в Хиву», с указанием маршрутов, характеристики дорог и продолжительности путешествий по ним. Точно так же, говоря «о продовольствии» Астрахани, И. К. Кирилов замечает, что там «хлеба не сеют, но привозным сверху Волгою рекою довольствуются» (кн. II, стр. 27). О промыслах говорится: «около Астрахани по степям и близ моря соленые озера, на которых соль садится бузун, и оную собирают и судами в Астрахань привозят, а оттуда вверх по Волге по миллиону и больше пудов в год отпускается» (кн. II, стр. 27).

В книге попадаются краткие характеристики отдельных народностей с указанием районов их кочевий и основных занятий, как, например, о калмыках, якутах и других. Кругом Якутска кочуют, «... а другие жильем живут иноземцы Якуты; а именно: вверх по Лене выше Олекминского острога до Гусельных гор, и по реке Вилюю, а вниз до Усситы реки» и т. д.

И. К. Кирилов подробно указывает район распространения якутов в те времена и прибавляет: «...которого народу с луком служить могущих более десяти тысяч набраться может. Вера тех якутов в почитании солнца, месяца и всей твари и огня и признают Бога; имеют же вместо попов Шаманов, то есть волхвов... жен держат, сколько кто на своем пропитании содержать может. Пища скотом и зверем и рыбою, а хлеба не сеют. Ясак с себя в казну дают соболями и лисицами, а по нужде берут белками и деньгами» (кн. II, стр. 92). Подобного рода сведения имеются и о юагирах, коряках и некоторых других народах Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Говоря о Сибирской губернии, И. К. Кирилов приводит также и сжатую историю ее покорения.

Очень ценны краткие характеристики отдельных островов Дальнего Востока: Анадырского, Олюторского, Охотского и некоторых других, с указанием занятий их жителей, способов ловли морского зверя и т. п.

Особый раздел повествует о Камчатке и «о Камчатском народе». И. К. Кирилов начинает с указания на открытие

ее Морозкою,¹ дает краткую историю деятельности на Камчатке Владимира Атласова, Осипа Миронова, Петра Чирикова, Василия Колесова и других служилых людей и историю попыток покорения ее населения. В нескольких строках сообщается о жителях полуострова, их одежде, занятиях и жилищах.

Мы видим, таким образом, что труд И. К. Кирилова далеко выходит из рамок простого статистического справочника и действительно является, как это указывалось выше, настоящей статистико-географической работой описательного типа.

Другой характер имеют труды В. Н. Татищева.

Василий Никитич Татищев являлся одним из образованнейших русских людей первой половины XVIII в. Он происходил из старинного, но захудалого дворянства, родился 19 апреля 1686 г. в Псковском уезде, учился в Московском артиллерийском и инженерном училище, которым заведывал Я. В. Брюс. В 1704 г. В. Н. Татищев поступил на военную службу и участвовал во взятии Нарвы и в Полтавской битве. Затем перешел на гражданскую службу и выполнял ряд ответственных поручений Петра I.

В 1713—1714 гг. В. Н. Татищев посылается за границу — в Берлин, Бреславль, Дрезден: в 1717 г. — в Гданск. В 1720 г. впервые отправляется на Урал и в Сибирь «построить заводы и из руд серебро и медь плавить». В 1724—1726 гг. он побывал в Швеции.

В дальнейшем, уже после смерти Петра I, В. Н. Татищев занимал крупные административные посты, как, например, управляющего заводами Сибири, начальника Оренбургской экспедиции, губернатора Астрахани и некоторые другие. Умер В. Н. Татищев 15 июля 1750 г. в своей подмосковной деревне Болдино.

Занимаясь в течение ряда лет ответственной административной и хозяйственной работой, В. Н. Татищев упорно расширял свои познания вообще и в частности в области географии. Он был знаком с сочинениями о выдающихся путешественниках и с лучшими теоретическими географическими работами и описаниями различных стран. Это видно хотя бы из перечня книг, бывших, по выражению исследователя его жизни Н. Попова, у него «под руками»: «Космография» Мюнстера, «Элементы географии» Вольфа, «География Генеральная» Варениуса, «Земноводного круга краткое описание» Гюбнера, Атлас Гомана, Атлас Трейера Путешествия: Идеса, Стралленберга, Гербера, сочинения

¹ См. выше раздел о путешествиях.

Олеария, Перри, Рычкова, Миллера и др., книга о Китае Кирхера «China illustrata»¹ и т. п. В. Н. Татищев знал несколько иностранных языков, как о том свидетельствуют его собственноручные заметки на полях книг, в частности латинский и немецкий.²

В задачу настоящего очерка, конечно, совершенно не входит рассмотрение исторических концепций В. Н. Татищева, являющихся, как известно, во многом глубоко неправильными. Мы коснемся лишь его взглядов на географию и содержания его главных географических работ, не рассматривая, однако, его картографических трудов, в общем довольно значительных, так как основной вклад, внесенный им в историю русской географической науки, заключается в другом.

Известно, что Петр I «в 1719 г. говорил с В. Н. Татищевым о необходимости размежевания и снятия на планы земель в России, а также сочинения русской географии».³ Приняться за это дело вплотную В. Н. Татищеву помешала посылка его в Сибирь. Но и во время своих практических служебных занятий он не переставал собирать нужные сведения. В 1724 г. Петр I снова напомнил ему о необходимости написания соответствующего труда.

В письме к Бековичу-Черкасскому в 1725 г. В. Н. Татищев прямо говорит, что был определен «к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной географии с ландкартами».⁴

Начав заниматься этим делом, В. Н. Татищев пришел к заключению, что для написания географии России в том плане, который представлялся ему единственно правильным, необходимо получение углубленных знаний по истории. Это побудило его уже с 1720 г. приступить к собиранию соответствующих исторических материалов, а с 1727 г.— к их обработке. Параллельно он не переставал заниматься и географией.

В 1735 г. им составлена состоящая из 81 вопроса анкета географического, статистического и этнографического характера, разосланная по сибирским канцеляриям. Однако удовлетворительных ответов на нее получено не было.⁵

¹ Н. Попов. Татищев и его время. М., 1861, стр. 432—433.

² Н. Попов. Ученые и литературные труды В. Н. Татищева (1686—1750). Журнал Мин. нар. просвещения, 1886, июнь.

³ П. П. Пекарский. Известия, собранные В. Н. Татищевым в бытность его в Сибири и Швеции в 1721—26 гг.— Зап. Русск. геогр. об-ва, 1863, кн. 3, стр. 111.

⁴ К. Бестужев-Рюмин. Биографии, и характеристики... СПб., 1882, стр. 9.

⁵ Н. Попов. Там же, стр. 226.

В 1737 г. В. Н. Татищев послал в Академию Наук «предложение о сочинении истории и географии Российской», сопровождая его проектом обширной анкеты (см. ниже).

В этом предложении он определяет взаимоотношения этих двух дисциплин таким образом: «история же всякая, хотя действия и времена от слов имеет нам ясны представить; но где, в каком положении или расстоянии что учинилось, какие природные препятствия к способности тем действиям были, таже где который народ прежде жил и ныне живет, как древние города ныне имяются и куда перенесены, оное география и сочиненные ландкарты нам изъясняют: и тако история или деесказания и летопись без землеописания (географии) совершенного удовольствования к знанию нам подать не могут».¹ Таким образом, начав с географии, В. Н. Татищев считает ее как бы подсобной наукой для истории. Но, как мы увидим в дальнейшем, он придавал географии большое самостоятельное значение и многое сделал именно в данной отрасли знания. В. Н. Татищев первым из русских ученых дал развернутое определение задач и целей этой науки.

В том же «предложении» он образно подчеркивает практическое значение изучения географии и пользования ландкартами для всякого деятеля: «...другое обстоятельство в географии и ландкартах есть весьма нужно и полезно, ибо оное, начав от наивысшего в государстве правления до последних военных и земских управителей, ведати принадлежит — и к военным, как главному государственному правлению, так военной коллегии, а потом генералом до последнего офицера, где кто случится надо знать: какие где крепости, какие неприятелю к приходу где способности, довольства или неудобства быть могут, где удобнее неприятеля удержать или победить... в земском же правлении нужны... правительствующему сенату, потом коллегиям, губернатором и прочим земским управителем, о состоянии подчиненных им земель и жителей, о их довольстве и скудости обстоятельно знать».² Мы видим здесь характеристику задач как военной географии (военного страноведения), так и географии экономической.

К этому же вопросу В. Н. Татищев возвращается и в сочинении «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ», написанном в 1733 г. «Землеописание, или география, показывает не только положение места, дабы в случае войны и других приключениях знать все оно укреплений и про-

¹ Н. Попов. В. Н. Татищев и его время. М., 1861, прил. XIII.

² Там же, прил. XIII, стр. 663—665.

ходах способности и невозможность, но притом нравы людей, природное состояние воздуха и земли, довольства плодов и богатств, избытка и недостатки во всех вещах».¹

Как видим, география, по мнению В. Н. Татищева, должна дать комплексную характеристику и природы и экономики данной страны. При этом особо важно отметить, что он ясно представлял себе необходимость исторического подхода (подробнее об этом см. ниже).

Мы знаем, что В. Н. Татищеву не удалось полностью осуществить свое намерение и написать фундаментальный труд по географии. Он наиболее известен в качестве историка, автора «Истории Российской», над которой работал до конца дней своих. Но и это произведение увидело свет значительно позже смерти автора и было издано лишь при Екатерине II с весьма несовершенной копии² под заглавием «История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами чрез тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым». Этот исторический труд имеет огромный интерес и при изучении истории развития географической мысли.

Прежде всего, во второй части первой книги имеется 43-я глава «О географии вообще и о русской», специально посвященная определению предмета и задач этой науки.³

«География есть слово греческое, значит землеписание и хотя разные именованья имеет, яко Козмография и Гидрография, но сие токмо едино описание земли значит» (стр. 499). Татищев правильно подчеркивает, что называть географию космографией неверно, так как последняя «есть мирописание, в котором, кроме земли, и светила небесные, ... что собственно до Астрономии и в качестве действ их до физики принадлежит». Некоторые же под названием космографии «описали токмо землю, противно тому другие в имя географии включили космографию, хотя то верно, что география не может быть ясною без показанья неких Астрономических обстоятельств» (стр. 499).

Далее говорится о том, что «гидрография есть описание вод, т. е. сказание о морях, заливах, озерах и реках, их

¹ Цитировано по К. Бестужеву-Рюмину. Биографии и характеристики... СПб., 1882, стр. 102.

² Русский библиографический словарь. Изд. Русск. исторического об-ва. Том «Суворов — Ткачев», СПб., 1912, статья «Татищев Василий». Первый том «Истории» вышел в 1768—1769 гг., второй в 1773, третий — в 1774, четвертый — в 1784. Пятый том Н. Погдин нашел в Москве только в 1843 г. и издал его в 1848 г.

³ В. Н. Татищев. История Российская..., кн. I, ч. II, М., 1768, гл. 43, стр. 499—513.

широте, глубине и положении всех вод, что более корабельщикам нужно, однакож как поверхность шара земного большею частью водами покрыта, так неудобно описателю земли миновать описания вод, так описателю вод невозможно берегов не коснуться, следственно оба сии имена воедино и большею частью во имя географии заключаются» (стр. 499).

Из этих кратких определений видно, что В. Н. Татищев, считая географию описательной наукой, отчетливо представлял, во-первых, значение для нее так называемой математической географии, а во-вторых, ее сложный, комплексный характер, требующий охвата всей поверхности земного шара.

В основу дальнейшего деления географии на разделы он клал «величество предприятия писателей», т. е. размеры охватываемой в их описаниях территории: «яко 1) универсальная или генеральная, то-есть общая всяя земли с водами, также ее части; 2) специальная и участная, когда токмо какая-либо область, на пример: Франция, Англия, Польша или Руссия со всеми к оной принадлежностями описуется; 3) топография или предельописание,¹ когда о единой части коея области представляется, например, из Германии — Саксония, Австрия, Бавария; из Руссии: Великая, Малая Русь, Сибирь и еще того меньше, когда един град с его присудом опишется» (стр. 500).

Как видим, это чисто механическое деление, в основе которого лежат все более и более дробные политико-административные территориальные единицы.

Однако В. Н. Татищев указывал и три других основных деления географии, исходящих уже из принципиальных особенностей подхода к изучаемой области: «описание бывает по качествам яко Математическое, Физическое и Политическое».

Задачей математического описания является «измерение и счисление великости линей и цыркулей по земле умообозрительных, якоже и о разности по положениям долготы дня и ночи, которое есть основанием к познанию шара земного и ландкарт» (стр. 500).

Проще говоря, его задача — дать точные геодезические данные, необходимые для составления правильных карт. Таким образом, по сути дела, это — геодезия и картография.

¹ Слово «топография» в середине XVIII в. часто обозначало подробное географическое описание отдельных сравнительно небольших территорий, т. е. своего рода районные описания.

В таком смысле, например, названа и известная «Топография Оренбургской губернии» П. И. Рычкова, представляющая собой географо-статистическую характеристику этой губернии.

«Физическое обстоятельство географии показывает по разности положений разность пременений воздуха, теплоты и стужи и происходящего из того природного довольства и недостатка, не токмо на поверхности, но внутрь земли и воды родящего, которое к рассуждению в приумножении пользы и отвращении вреда весьма полезно и нужно» (стр. 500; разрядка моя.— Д. Л.).

Это — физическая география. Но особенно важно подчеркнуть, что В. Н. Татищев подходит к ней как экономист. Он требует, чтобы географ, давая описание природы, непременно характеризовал ее как благоприятную или неблагоприятную среду для человека, т. е. дал экономическую оценку «к рассуждению в приумножении пользы и отвращении вреда».

«Политическое географии описание представляет селения великие и малые, яко грады, пристани и прочее, правительства гражданские и духовные, способности, прилежности и искусства, в чем либо того предела обыватели упражняются и преимуществуют, якобы же их нравы и состояние, и как сии обстоятельства по временам изменяются» (стр. 501; разрядка моя.— Д. Л.).

Это — политическая география и экономическое страноведение, охватывающее широкий круг явлений политической жизни, хозяйства и культуры изучаемой области. В. Н. Татищев требует описания явлений в их историческом развитии. Далее он особо поясняет эту мысль, указывая на то, что описываемые явления изменяются с течением времени. Для изучения этих изменений нужно знать историю.

Таково определение задач и предмета географии, данное В. Н. Татищевым. Оно значительно выше, чем у большинства иностранных географов того же времени, довольствовавшихся голым описанием современных им явлений, без рассмотрения их динамики.

Теоретические рассуждения В. Н. Татищева не являются изложением идей какого-либо иностранного ученого, но оригинальной концепцией, глубоко продуманной ее автором и ни в коем случае не уступающей самым передовым идеям, существовавшим по этому вопросу в Западной Европе.

Его «История Российская...» насыщена географическим содержанием. В ней имеется множество соображений «о древности начала географии» вообще и об истории русской географии в особенности.

Подробное рассмотрение этого произведения выходит из рамок настоящей работы, поэтому мы коснемся лишь некоторых моментов. Прежде всего отметим, что этот исторический труд включает сведения как по истории географии в России, так и по исторической географии.

Автор подходит критически к имеющейся в этой области иностранной литературе, изумительно широкое знакомство с которой поражает даже при беглом просмотре труда. Он разбирает сочинения Геродота, Страбона, Плиния старшего, Птоломея, Константина, «Порфирогенита» (Багрянородного) и дает подробный и очень интересный историко-географический анализ их сведений о древней России. В. Н. Татищев тщательно выясняет, какие местности и отдельные пункты скрываются под теми или иными географическими названиями, приводимыми указанными авторами. Он старается расшифровать наименования народов и определить границы занимаемых ими территорий в те или иные периоды истории, а также раскрыть происхождение многих географических названий (топонимика).

Именно такую цель он и ставил себе, когда писал, что, приступив в 1719 г. к географическому описанию России, «...в самом начале увидел, что она, по древнему состоянию без достаточной древней истории и новую, без совершенных со всеми обстоятельства известий, начать и производить не можно, ибо надлежало в начале знать о имени, какого оно языка, что значит и от какой причины произошло, к тому же надлежит знать, какой народ в том пределе издревле обитал, как далеко границы в которое время распространялись (разрядка моя.— Д. Л.), кто владетели были, когда и каким случаем, что к России приобщено...»¹ И, действительно, в таком историко-географическом плане и даются в «Истории» сведения о древних обитателях Руси: скифах, сарматах, печенеггах, хозарах и т. д. и т. д., а также и о некоторых современных автору народностях: «самояди», якутах, черемисах, тунгусах, даурах и других. Есть у В. Н. Татищева сведения о сопредельных с Россией странах и городах, в частности среднеазиатских: Хиве и Бухаре. В. Н. Татищев резко и заслуженно критикует современные ему иностранные сочинения о России, указывает на незнание иностранцами русского языка и проистекающие отсюда грубые ошибки.²

¹ В. Н. Татищев. Там же, стр. XX.

² Так он пишет: «В иностранных всех общих между прочими областями в порядке положений и о России находится, но нет ни единой, чтоб хотя половиной истинной подобилась: более имена перепорчены, описания неправильны, нужное пропущено, вместо того неизвестное внесено; следственно все в Германии и в Голландии печатные ландкарты Русские неисправны, и сколько я оных имею, все негодны, кроме Страленберговой, а потом Гейнсем исправленной, описанием весьма неискорректным изданных... Весьма к изъяснению древностей нужных языков никакого знания ни применения Европейцы не имеют и пользы оных не знают. И от того в рассуждениях немало путают, что в Страленбергове

В. Н. Татищев, конечно, широко и критически использовал и русские старые источники: летопись Нестора, «Книгу Большого Чертежа» и другие.¹

В его «Истории...» широко рассматриваются вопросы, связанные с географическим размещением населения по территории России в их историческом развитии. Но сведений об экономике и социальном устройстве населения автор дает очень мало; все же в отдельных случаях приводятся некоторые данные экономического характера, например, говорится о древних торговых путях.

Однако и такое научное исследование, являющееся в значительной степени исторической географией России, представляет исключительный интерес.

Большое значение имеют и изыскания В. Н. Татищева в области истории русской географии. Достаточно вспомнить, что, основываясь на его свидетельстве, советские ученые считают, что впервые распоряжение о составлении чертежа всей русской земли было сделано Иваном IV: «в 1552 году сказуется, что земли велел измерять и чертеж государства сделать, однако чертежа оного нигде не видно, ...только книга, именованная большой чертеж, осталась».²

Таково выдающееся значение «Истории Российской...» в развитии теоретических представлений о характере и целях географической науки и в изучении исторической географии России.

В этом труде русский ученый впервые в России научно поставил и сделал попытку разрешить основные вопросы о предмете, методологии, методике и задачах описательной географии, вопросы, как мы знаем, считающиеся весьма сложными до настоящего времени.

В книге описания Татарии со избытком видимо, что он, не зная нужных языков, странные и несогласные с истинною имен производения наклал» (В. Н. Татищев. Там же, стр. XXVI).

Эта критика вполне обоснована. В картах и известиях иностранцев о России, как указывалось выше, встречается масса неточностей. Татищев не отметил лишь того, что почти все ландкарты, опубликованные иностранцами о Европейской России и о Сибири, а также сведения о последней получены из русских источников, в которые они по незнанию страны и языка внесли затем множество ошибок.

¹ В настоящей работе, естественно, не разбирается вопрос о точности всех приводимых В. Н. Татищевым соображений, в частности топонимических, в которых, так же как и в исторических трудах В. Н. Татищева, часто встречаются очень неправильные положения, но для целей нашего специального исследования важно отметить широту рассматриваемых им историко-географических проблем, вдумчивый подход к их разрешению и необычайно высокий для своего времени уровень научных исследований.

² В. Н. Татищев, там же, стр. 506.

В. Н. Татищев не переставал собирать необходимые сведения для задуманного им специального географического труда. Для получения их он наметил единственно правильный путь, о котором указывалось выше,— рассылку специальной анкеты, которая обнаруживает подлинно научный подход к делу и широту географического и общеобразовательного кругозора ее инициатора. Программа, насчитывающая 198 вопросов, чрезвычайно разносторонняя: она охватывает не только сведения, относящиеся непосредственно к географии, экономике и статистике, но и к этнографии, истории, антропологии, медицине и т. д.

Прежде всего требовалось выяснить происхождение названия данной территории, затем границы губерний или провинций с их характеристикой (реки, болота, степи, моря и т. п.) и климатические условия — вопрос «О свойстве и действе воздуха». Анкета требовала ответа о времени наступления различных сезонных явлений природы: «В которое время обыкновенно чрезвычайная зима совершенно сходит», когда «наиболее дожди бывают», туманы, радуги и т. д. и т. д. Далее спрашивалось о водах, горах, особенно с вечными снегами и вулканических, о недрах земли, о населении и его промышленной, сельскохозяйственной и торговой деятельности, в частности о ярмарках, наконце, о местных болезнях и способах их лечения, о характере жилых построек и т. п.

Мы видим, что перед нами попытка широкого комплексного физико- и экономико-географического, исторического и этнографического исследования, предшествующая знаменитым анкетам М. В. Ломоносова. Конечно, в условиях того времени такое обследование не могло быть выполнено, хотя анкета была разослана на места и оттуда поступали ответы.

В. Н. Татищеву не удалось завершить задуманное им полное географическое описание отечества, но он написал несколько географических сочинений,¹ как, например: собственноручные записки «О живущих в Сибири народах», несколько глав из «Сибирской географии», посланных в 1736 г. в Академию Наук, замечания на «Атлас Российской 1745 г.». Затем он прислал в Академию Наук книгу «Большой Чертеж», снабженную его исправлениями и примечаниями, с просьбой все это напечатать. Им же написана работа «Россия или как ныне зовут Россия», в которой преобладают номенклатурно-географические сведения.²

¹ Н. Попов Ученые и литературные труды В. Н. Татищева: 1686—1750.— Журнал Мин. народного просвещения, 1886, июнь, стр. 227—228.

² Опубликована в журнале Мин. внутренних дел за 1839 г.

Но важнейшими географическими трудами В. Н. Татищева являются: 1) «Введение к историческому и географическому описанию Великороссийской империи. Часть первая, в которой как древнее так и нынешнее состояние великого государства и обитающих в нем народов, и другие к ведению принадлежащие обстоятельства по возможности и на первый случай к сочинению исправнейшей и обстоятельнейшей истории вновь собраны и кратко описаны» и 2) «Лексикон Географической».

Первое из указанных сочинений, не опубликованное до сих пор полностью,¹ разделено на 14 глав, содержащих сведения: «О начале русского народа, о границах Великороссийской империи по ее нынешнему состоянию, о великости, о водах, о знатнейших горах, о внутренностях земли, о рощениях, полях земных, о животных, о жителях Всероссийской империи, о силе воинской, о доходах государственных, о заводах, фабриках и о мануфактурах, о академиях и училищах, о правлении духовном и политическом и о разделении епархий и губерний». Этот перечень указывает на богатое и разностороннее содержание труда В. Н. Татищева, сообщающего ряд сведений о природе и населении России вплоть до данных о научных и учебных заведениях и о политическом и административном устройстве страны.

Очень интересны сведения о диких животных, сохраняющие большое значение и для настоящего времени, так как они дают представление о фауне России в середине XVIII в. Так, например, В. Н. Татищев сообщает о диких быках и коровах в Сибири, в Томской провинции, около Алтая, в Даурии; дает дополнительные, по сравнению с Кеппеном, сообщения о тарпанах: «кони дикие, хотя на Крымской и Азовской степях находятся, которых я видал и в Сибири».

Полемизируя со Страленбергом, называвшим их ослами, В. Н. Татищев утверждает, что это «...лошаки, те же что на Крымской степи, шерстью большая часть рыжие или игреные,² а пестрых никто не видал, и ловя их в домовую работу употребляют; токмо как они пред лошадьми мелки, так и малосильны». ³ Рукопись заканчивается характерной фразой: «...до обстоятельнейшей и полной географии довольные будете и сей. А кто недоволен, пускай сам изволит пространнее и обстоятельнее сочинить». ⁴

¹ Краткое изложение содержания этой рукописи приведено в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1908 г.» Пг., 1915, стр. 172—176.

² Рыжая масть со светлой, белой гривой и хвостом.

³ Отчет имп. Публичной библиотеки, стр. 174.

⁴ Там же, стр. 176.

Второе важнейшее географическое сочинение В. Н. Татищева положило начало многочисленным русским словарям и справочникам. Это указанный выше «Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской, ч. I, II, III» (СПб., 1793). «Лексикон», материал которого расположен в строго алфавитном порядке, также не закончен и доведен лишь до слова «ключник».¹ Тем не менее он дает ясное представление об объеме и характере помещаемых сведений. Как видно из заглавия, В. Н. Татищев включил в свой словарь не только одни географические термины и понятия.

В нем приводится масса разнообразных данных, делающих его своего рода энциклопедией, в которой географические понятия и номенклатура занимают почетное место. Отметим определение самой географической науки, данное в слове «география» и аналогичное с приведенным выше в «Истории Всероссийской...».

Отдельно определены: «География Историческая или Политическая», «География Математика» и «География физическая». Понятие математической географии точнее, чем в «Истории Всероссийской...». Она есть «знание величества, начертания или фигуры движения, и Геометрическое разделение земель на климаты линии и цыркули, по широте и долготе Земли, учиня вернейшие солнца наблюдения». О «Географии Исторической», помимо определения ее, сказано, что она «разделяется на древнюю, среднюю и новую или новейшую». «География физическая описует о качестве земли, воды и воздуха, от которого большею частию производят обилия, довольства и недостатки».

В слове «Земля» дается история представлений о ее форме и положении в пространстве, причем определенно и резко защищается теория Коперника: «хоть астрономы давно заметили, что не есть плоскость, но шар,... однако не искусные в науке оное за богопротивное почитали,... но последи все за истину шар признали, токмо оной неподвижным в середине мира быть по Птоломею верили. Коперник около 1500 года публично, книгою своею землю из середины мира выгнав, учинил ходячею около солнца планетою, что папистам великою ересью явилось,... но после со стыдом принуждены свое

¹ Н. Попов (Ученые и литературные труды В. Н. Татищева..., стр. 229—230) указывает на то, что для дальнейших слов «Лексикона» был также собран материал, что подтверждается рукописью, сохранившейся в Академии Наук: «Знания городов, урочищ, рек, озер, чинов, фамилий, денег и обстоятельств в России употребляемых, собраны для обстоятельного описания в статском и историческом лексиконах, что куда принадлежит». Рукопись содержит до 2000 слов от Клязьмы до Яузы с самыми крапкими заметками о них, а часто и без заметок.

незнание, а его истину признать». В. Н. Татищев из осторожности говорит лишь о противодействии «папистов», т. е. католиков, умалчивая об отрицательном отношении, проявленном к этому учению и русским реакционным духовенством.¹

Далее высказывается сомнение автора «Лексикона» в «совершенной круглости» формы земли и приводятся мнения ученых о том, что она должна «к полюсам быть продолговатой» или «плосковатой». При этом осторожно прибавляется, что вопрос еще совершенно не выяснен.

В. Н. Татищев излагает различные точки зрения при подходе к изучению земли философами, географами, физиками, математиками, политиками и т. п.

В его «Лексиконе» встречаются определения географических понятий: губа («залив морской»), зона (дается представление о пяти климатах по поясам освещения) и некоторые другие.

Очень много места уделено географическим названиям. В «Лексиконе» приведены гидрографические сведения о 173 реках, ручьях и озерах и о важнейших морях, а также сведения о 37 островах и 425 провинциях, губерниях, населенных пунктах, включая и отдельные крепости, засеки, заводы. Большинство их относится к России, но встречаются сведения и о зарубежных, главным образом о пограничных странах или о странах, особо интересных для русских читателей с политической и хозяйственной точек зрения.

Имеющиеся в «Лексиконе» названия отдельных гидрографических объектов обычно сопровождаются указаниями на происхождение названия (для древних наименований — объяснением, каким объектом они ныне соответствуют), данными о протяжении рек, особенностях течения (например, пороги на Ангаре). Обычно этим В. Н. Татищев и ограничивается. Однако изредка, особенно для Сибири, приводятся также сведения о племенах, обитающих по берегам рек и озер.

Кое-где дается краткая история открытия: «Арал и Аральское морье», «Каспий», «Дарья», «Камчатка» и некоторые другие. Эти разделы сохраняют для истории географических знаний в России известный интерес и до настоящего времени.

Иногда сообщаемые сведения имеют значение и для освещения не вполне решенных и поныне вопросов физической географии. Таковы данные о Каспийском море. Наряду с неверными соображениями о наличии «подземной пучины» в заливе Кара-Богаз-Гол, а возможно, и в Аральском море, соединенной с «Восточным или Северным» морем, содержатся

¹ См. сказанное в следующем разделе о переводе книги Гюйгенса.

ценнейшие сведения о колебаниях уровня Каспия: «Другое обстоятельство сего моря, весьма прежде неизвестное, что в нем вода чрез 30 или 35 лет прибывает и чрез столько ж убывает (разрядка моя.— Д. Л.), но некоторые сказывают, что тоя прибыли в море сажен на 5 или на 6, т. е. около 40 футов Аглинских бывает». Затем В. Н. Татищев приводит собранные им сведения о том, что в 1715 г. вода стала прибывать. В 1742 г. был достигнут наивысший уровень, а потом последовал спад. Таким образом, подъем продолжался 27 лет. В. Н. Татищев разумно считает, что «без искусного опыта в таком деле точно поверить невозможно». Он не первый обратил внимание на это важнейшее явление. Оно отмечено и у Ф. И. Соймонова. Но это, конечно, не лишает значения сообщений В. Н. Татищева.

Мы знаем, что и в настоящее время этот вопрос нельзя считать полностью разрешенным. Полное выяснение этой проблемы имеет большое народнохозяйственное значение.

Очень много интересных географических сведений содержится в словах, относящихся к провинциям, губерниям и населенным пунктам: историческая часть, характеристика географического положения, географических связей, число жителей, их занятия, важнейшие постройки в городах, торговые и промышленные предприятия и т. п. Так, например, Астрахани посвящено 4 страницы.

Лежит на $46^{\circ}30'$ широты.¹ Далее идут топонимические соображения о самом названии и сведения о переносе города в течение его существования. Прежде город стоял на горной стороне, в 1445 г. перенесен русскими на «остров Кутумов». Укреплен каменными стенами и 8 башнями. Перечисляются церкви и главнейшие здания: административные и торговые. Три гостиных двора: «Русской, Армянской и Индейской».

Купечество — русские, армяне, «грузинцы, бухара, индейцы, персиане, черкесы». Товары «отправляют в Персию, Хиву, Бухару, Индию и в Дагестан не малой торг, в котором Английская компания не малое участие имеет».

Дается краткая история нападений на Астрахань.

«Довольство сего города состоит в ловле рыбы, добывании и отпуску в верьх соли, к тому имеют немало огородных овощей, яко винограда, персиков, априкозов, вишен, а, наипаче всего дыни разных родов, арбузы, которым, почитай, нигде равных не находится, и множество долгого перца, частию хлопчатая бумага родится, яко же и другие зелия, которых в России весьма редко или и не знают, яко отуры, растут по-

¹ Большой Советский Атлас Мира (БСАМ). М., 1940. Указатель географических названий первого тома исчисляет широту Астрахани в $46^{\circ}21'$.

добно тыкве, но малы и весьма иного вида и вкуса баджан, коего в ботанических книгах не нахожу,... в ремеслах фабрики шелковых бумажных материй довольно размножаются».

Помимо всего сказанного ранее, заметное место в «Лексиконе» отведено этнографическим данным: наименованиям различных народов, начиная с самых древних. При этом, как правило, сообщаются и области их расселения, например: «Авары или Овары. Сарматский народ, у русских древних — Обри...

Они с Гунами Поннонию или Венгрию обладали. Древнее их жилище было общее с куманы у гор Кауказских, где и донесь горы Авары есть... от Дербента во 150 верстах».

Таковы два основных труда В. Н. Татищева, представляющие исключительный интерес для истории географии.

Помимо них, в своих деловых «предложениях», записках, дневниках и т. п. В. Н. Татищев также касался многих вопросов географического порядка. Таково, например, «предложение» артиллерийского капитана Татищева февраля 6 дня 1721 г. «о годовой ярмарке», в котором подробно обосновываются выгоды географического положения Ирбита, водные пути из него в Европейскую Россию и т. п. Очень ценно также обширное донесение Екатерине I. В нем В. Н. Татищев перечисляет богатства Сибири полезными ископаемыми и полученные им известия «о разных рудах... також и о различных потребных каменьях, а особливо в провинции Даурской находятся медные весьма прибыточные руды». Никто их не собирает.

«Причина же тому, что надлежащие пути весьма в худом состоянии, а наипаче дороги над меру¹ положены криво, что провоз один цену привозных морем таких же вещей превосходит». Донося Екатерине I, «в чем те худобы состоят и какого исправлению мною потребно быть может». В. Н. Татищев обнаруживает большие познания в области географии путей сообщения в Сибири и предлагает средства к их улучшению.

Затем он дает оценку обычных маршрутов, перечисляя их главнейшие этапы, и приходит к выводу, что «сухой путь из Руси в Сибирь и чрез всю Сибирь сделан так далек, что вдвое или более нежели ему быть можно». Татищев предлагает свой вариант двух путей от Москвы, «которые едва не половинноль ближе будут: первой от Москвы чрез Володимер, Юрьевец, Вятку (ныне Киров), Кунгур, Екатеринбург» (ныне Свердловск).

¹ Т. е. сверх меры, слишком.

Другая дорога — «от Москвы чрез Казань, Уфимской уезд, чрез Царев Курган, Тару, Томск и не захватывая Енисейска в Дауры, которое, ежели прямо сделают, можно весьма надеяться, что три тысячи верст, ежели не более умалится».¹

Таким образом, В. Н. Татищев исключительно ясно для своего времени представлял себе географию транспорта и направление грузопотоков из Москвы в далекие восточные окраины Сибири.

Научное наследство В. Н. Татищева с интересующей нас точки зрения почти не изучено. Задача настоящего краткого обзора — дать самое общее представление о географических работах и взглядах этого ученого первой половины XVIII в.

Деятельность и труды его формально на четверть века вышли за грани рассматриваемого в настоящей книге времени, и они, конечно, должны были испытать на себе влияние социальной обстановки, сложившейся в России в течение 25 лет, протекших со смерти Петра I.

Но мы можем считать, что его взгляды и высказывания в области географии сложились в основном в петровское время и являются вершиной, достигнутой этой наукой в конце рассматриваемого нами периода, так же как Атлас И. К. Кирилова подводит итоги достижениям петровской картографии.

В заключение этого раздела упомянем о работе, имеющей, конечно, несравненно меньшее значение, чем рассмотренные ранее, но все же достойной внимания, а именно о географическом сочинении Д. Кантемира, также относящемся к петровскому времени.

Молдавский князь Дмитрий Кантемир (родился в 1673 г., умер в 1723 г.), переселившийся с частью своих соотечественников в Россию, натурализовался в ней; он получил права русского князя и сопровождал Петра I в его персидском походе. Д. Кантемир оставил очень интересное описание Молдавии, написанное по-молдавски, переведенное сначала на немецкий язык, а затем изданное в конце XVIII в. на русском языке под названием: «Дмитрия Кантемира, бывшего князя в Молдавии историческое, географическое и политическое описание Молдавии с жизнью сочинителя. С немецкого предложения перевел Василий Левшин» (М., 1789).

Это описание Молдавии является страноведческой работой, дающей картину как природы, так и жизни населения страны с его экономикой, политическим устройством и бытом. Начинается оно «географической частью», разбитой

¹ П. П. Пекарский. Известия, собранные В. Н. Татищевым в бытность его в Сибири и Швеции в 1721—26 гг.—Зап. Русск. геогр. об-ва, 1863, кн. 3, стр. 124—128.

на главы и написанной по определенному, выдержанному плану. Прежде всего говорится «О древних и новейших именованиях Молдавии», затем «О местоположении Молдавии, оные древних и новых пределах и о состоянии воздуха». Это — краткая характеристика географического положения страны, исторических изменений ее границ, рельефа. Отмечается здоровый климат Молдавии: «по сравнению с другими жаркими землями мало о болезнях сведомо».

В разделе «О водах в Молдавии» дается общая оценка густой гидросети, перечисляются главные реки: Дунай, Днестр, Прут, Серет. Отмечается значение Дуная и Прута в качестве транспортных артерий, связывающих страну с Константинополем и Черным морем.

Одной из интереснейших частей является глава «О провинциях и нынешних городах в Молдавии». Она представляет собой описание страны по отдельным районам с выделением крупнейших городов. Здесь, хотя и в элементарной форме, содержатся сведения о природе и хозяйстве населения с его торговыми, далеко простирающимися связями. Так, например, про Бессарабию сказано: «Земля сия ровная, не имеет ни гор, ни лесов и только одну реку Ялнух». Жители ее поэтому принуждены рыть колодцы и вместо дров употреблять навоз. Город Килия, стоящий на «полночном устье Дуная», где «вода его как бы из волчьего рта вытекающею кажется», не обширен, но славится торговлей и посещается кораблями «не только приморских тутошних городов, но и отдаленнейших Египетских, Венецианских и рагузинских, скупающих там воск и красные юфти».

Далее специальный раздел говорит «О горах и минералах Молдавии». Д. Кантемир подчеркивает наличие полезных ископаемых в стране, но по «неприлежанию князей и недостатку в горных людях доднесь рудокопание не начинато». Между тем, в затопляемых водой местах имеется золотой песок и «по снятии воды находят много зерен самого чистого золота». На берегу Днепра в Хотинском уезде — «железные, натурою производимые шарики, кои толь круглые бывают, что без всякого поправления можно их в стрельбу употреблять».

В Быковском уезде — богатые соляные ямы, на дне которых «находят чистую и, как хрусталь, прозрачную соль», но князья их разрывать запрещают, «чтобы цена соли в разсуждении избыточества не упала». Характерный штрих хозяйства феодальной Молдавии

Как видим, раздел о полезных ископаемых дает некоторые ценные сведения о природных богатствах Молдавии и о состоянии в ней горно-рудного дела.

Глава «О полях и лесах Молдавских» посвящена главным образом характеристике сельского хозяйства на плодородных землях, приносящих высокие урожаи, как, например: по пшенице сам 24, по ржи — 30, по ячменю — даже 60.

Д. Кантемир говорит о чрезвычайном обилии фруктов: «целые леса, из плодовых деревьев состоящие. На горах плоды растут сами собой, на равнинах же должно оные заводить... Но всю прочую щедрость земли превосходят преизрядные винограды, лежащие длинною полосою между Котнара и Дуная» (стр. 60—65).

Было бы странно искать в произведении Д. Кантемира социальную характеристику сельского хозяйства. Но оно дает хорошее, красочное описание благоприятных для сельскохозяйственной деятельности природных условий страны, отмечает ведущие отрасли, в течение столетий имевшие преобладающее значение, выделяет основные районы.

К этому надо прибавить последний раздел «Географической части», сообщающий сведения о диких зверях Молдавии и о занятиях ее жителей скотоводством.

Вторая — «Политическая часть» — говорит о политическом устройстве, обрядах при посвящении князей, молдавском «шляхетстве» и его привилегиях. Имеется специальная глава «О прочих обывателях Молдавии». В ней, прежде всего, подчеркивается многонациональность: «Я не уповаю, чтобы в какой нибудь земле, величиною с Молдавию, находилось столько различных народов», — говорит Д. Кантемир, и далее перечисляет: греки, албанцы, сербы, «булгары», поляки, казаки, россияне, венгры, немцы, армяне, «плодоносные цыгане» и т. д.

Кратко характеризуются их занятия. Особо выделены «настоящие молдавцы» — мещане или мужики. По преимуществу они занимаются ремеслом, редкий молдаванин купец, ибо «всякий род торговли считают за унижение».

Д. Кантемир бегло касается крепостного состояния молдавских крестьян, отмечает право дворян бить их палками, продавать семьями и замечает: «...молдавских мужиков, конечно, можно бы почесть за беднейших людей во всей подсолнечной, естлиб плодоносные земли и богатые жатвы, подобно как бы противу воли их из скудости не извлекали» (стр. 307).

Д. Кантемир, как представитель правящего класса, искажает причины «скудости» молдавских крестьян и объясняет их не тяжелыми условиями крепостничества, а тем, что крестьяне «очень ленивы и нерачительны к трудам».

Заканчивается книга некоторыми этнографическими ланьми: сведениями о плясках, свадебных обрядах, религии, наречиях, фольклоре.

Таково содержание рассматриваемого труда. Бесспорно, по ясности и систематичности изложения, по широте захваченных сторон жизни страны сочинение Д. Кантемира может считаться одним из выдающихся произведений описательно-страноведческого типа, написанных в Европе в течение первой половины XVIII в.

Из описаний отдельных зарубежных стран к началу XVIII в. относится русское сочинение, касающееся Швеции: «Описание трех путей из державы царского величества из поморских стран в шведскую землю и до столицы их. Сочинися же сие преосвященным архиепископом Холмогорским Афанасием со свидетельством ведущих людей и теми пути многократно купчески шествовавших. Лета господня 1701 месяца марта».¹ Кроме сведений о дорогах, сочинение это содержит краткие описания некоторых городов с указанием состава населения и, особенно, торгового значения и торговых связей города. Так, например, о Выборге сказано, что это — шведский город «каменный, великий и крепкий. Стоит против Ругодева, над самой морской проливом на правой стороне устья р. Невы. У того града пристание корабельное изрядное и торги бывают немалые. Жители в нем шведы... торгуют во граде и за градом... Российские купцы в тот град вмале приходят временно». Далее указывается, что окрестные сельские и деревенские жители также принадлежат к шведской национальности.

¹ П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 339.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Многочисленные географические исследования и значительные картографические работы, необходимость в географических сведениях о России и зарубежных странах при осуществлении разнообразных хозяйственных мероприятий, войны и широкая международная политика — словом, вся историческая обстановка требовала распространения географических сведений среди русского населения и организации географического обучения, особенно русских моряков и геодезистов.

Отметим, что самый термин «география» начинает широко применяться в документах и в литературе лишь при Петре I. В допетровской России такого слова не употребляли, а использовали вместо этого весьма красочный и точный перевод его «землеописание». Географов же называли «землеописателями».

В духовном регламенте есть любопытное указание на преподавание географии в духовных учебных заведениях. География, по словам этого документа, необходима для истории, «понеже история без ведома географского есть как бы завязанными глазами по улицам ходить». Рассказывая в определенные дни по карте, а еще лучше по глобусу об универсальной «ситуации мира», учитель должен «...так обучать студентов, чтобы могли перстом показать, когда кто спросит их, где Асия, где Африка, где Европа, и к которым сторонам под ними лежит Америка?».

«Також и особь о государствах, где Египет, где Хина (Китай), где Португалия и прочая».¹

В организованной по указу от 14 января 1701 г. школе «математических и навигацких, то есть мореходных хитростно искусств учения», проходили арифметику, геометрию, тригоно-

¹ Л. Весин. Русские географические учебники прошлого столетия.— Изв. Русск. геогр. об-ва, 1875, вып. 6.

метрию с их практическими приложениями к геодезии и мореплаванию. В 1703 г. Петр I разрешил Глюку открыть частную школу. В числе предметов ее программы была и география.

1 октября 1715 г. последовал указ о ликвидации навигационной школы и учреждении на ее базе Морской Академии, сопровождаемый подробной инструкцией.¹ При посещении Академии Петр I делал свои замечания. На листе одной из книг он собственноручно написал: «учить детей 1) арифметике, 2) геометрии, 3) фехтованию или приемы ружья, 4) артиллерии, 5) навигации, 6) фортификации, 7) географии, 8) знанию членов корабельного гола,² 9) рисованию. Это — подлинный указ государя о науках, которые должно было проходить в Морской Академии».³

11 января 1719 г. Петр I снова подписывает указ о науках, «предназначенных для преподавания в Морской Академии». Наряду с другими сюда входит география и астрономия.⁴

Наконец, в 1715 г., в связи с предполагаемой посылкой геодезистов в разные места России, Петр I приказал генерал-адмиралу Апраксину организовать обучение их «в географических действиях». Для осуществления этого в Морской Академии был учрежден особый класс под руководством шотландского профессора А. Д. Фарвартсона (Фарварсона), состоявшего по приглашению Петра I на русской государственной службе с 1698 г.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Помимо указанных выше оригинальных русских сочинений географического характера, наряду с переписыванием иностранных сочинений, переведенных в допетровское время, были сделаны новые переводы географических трудов западноевропейских ученых. Географическая иностранная литература конца XVII — начала XVIII в. изобилвала множеством посредственных работ. Общий уровень описаний страноведческого типа был очень невысок. Поэтому выбор книг являлся делом далеко не легким, требующим больших специальных познаний в области географии и хорошего знакомства с зарубежной литературой. Ниже мы увидим, что Петр I и его соратники вполне справились с этой задачей.

Часть переведенных произведений так и осталась в списках неопубликованной.

¹ П. С. З., т. V, § 2937.

² Гол — кузов.

³ Ф. Веселаго. Очерк истории морского кадетского корпуса. СПб., 1852, стр. 46.

⁴ П. С. З., т. V, § 3276.

Прежде всего, остановимся на краткой характеристике работ, размножавшихся рукописным способом. Заново переписывались доставшиеся в наследство от прошлых лет различные «космографии», как, например, так называемая 70-главая «Космография» 1670 г., содержание которой было уже рассмотрено в работе, посвященной географии допетровского времени XVII в.¹

Из переводных сочинений сводного страноведческого типа, напоминающих по характеру космографии, А. И. Соболевский указывает на два списка, относящиеся к концу XVII — началу XVIII вв.: «Краткое изъяснение о круге земном и разделение всех частей его, и которые государства в каждой части обретаются и каждого государства пределы, величина с которыми смежны, и силы, богатства, доходы и прочая».²

Самое название говорит о том, что главное внимание в сочинении направлено на вопросы экономической и политической географии. Точное время ее составления неизвестно. В тексте имеются ссылки на 1683 г. Переведена она ученым церковно-славянским языком и «включает кое-где русские прибавления: татары, мунгалы, калмыки, киргизы и прочия от них же каждая орда имеет своего князя, или мурзу или тайшу».³

Таким образом, и здесь, как и в некоторых других переводах еще допетровского времени, содержатся элементы самостоятельного творчества переводчиков.

П. П. Пекарский отмечает появление у нас в начале XVIII в. перевода сочинения Филиппа Кловера «Введение во всю географию, новую и древнюю», считавшегося выдающимся по полноте и точности, а также и потому, что это был первый опыт изложения историко-политической географии (оригинал вышел в 1629 г. в 6 томах).⁴

В конце XVII — начале XVIII в. было сделано несколько рукописных переводов, посвященных отдельным странам, особенно восточным, например: «Царства альгерийского (Алжира.— Д. Л.), краткое описание от различных авторов собранное», содержащее сведения не только по стране в целом, но и по отдельным частям ее — «провинциям»;⁵ «Индии восточ-

¹ Д. М. Лебедев. География в России XVII века (допетровской эпохи). М.— Л., 1949, стр. 213—215.

² А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. Библиографические материалы.— Сб. Отделения русского языка и словесности Акад. Наук, т. 74. СПб., 1903, стр. 66.

³ Там же.

⁴ П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Пётре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 338.

⁵ Там же, стр. 338.

ной часть седьмая плавания два содержащая...». Перевод этой книги, изданной в 1606 г., сделан, вероятно, не позже начала XVIII века.¹

Особо отметим, что при Петре I, ведшем упорные войны с Турцией, были сделаны списки как с имевшихся ранее сочинений об этой стране (например, список 1715 г. с более старого описания двора турецкого султана, переведенного с польской «печатной тетради» и привезенного дьяком Кунаковым в 1649 г.), так и с новейших. К последним относится сочинение «О цареграде и о дворе цесаря Турецкого...», вышедшее в Кракове в 1689 г. и переведенное с «польского на словенское речение в Белеграде, трудами К. М. К. (М. Кропоткина — Д. Л.) лета 7199 (1690 г.) декемврия месяца».²

Помимо характеристики султанского двора, в нем дается также описание Константинополя с его важнейшими улицами и зданиями. 24 февраля 1707 г. русский посол в Константинополе П. А. Толстой послал Петру I список отправленных к нему переведенных книг. В их числе находилось и «подробное географическое и статистическое описание всех городов и поселений турецких владений по берегам Черного моря».³

Было бы удивительно, если бы от петровского времени до нас не дошло ни одного переводного сочинения, специально посвященного опаснейшему врагу России — Швеции. И действительно, П. П. Пекарский указывает на существование рукописного статистического описания ее под названием «О начатке швецкого и готского государства».⁴

Из сочинений об отдаленных странах заслуживает также внимания перевод известного труда об Абиссинии И. Людольфа (I. Ludolfi), вышедшего в 1681 г.:

«Иова Людовика история Эфиопская или краткое описание царства Габессинского, в нем же 4 книги zde обретаются. Первая о натуре и уроде папства и жителей оных, вторая о правлении политичном и царей восхождении, третья о чину церковном... четвертая о речах особленных и о науках вольных, о оконормии и прочих».⁵ Рукопись имеет посвящение «Пресветлейшим и великодержавнейшим государем и великим князьям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу», что свидетельствует о появлении ее еще до начала единодержавия Петра I.

¹ Там же, стр. 340.

² А. И. Соболевский. Там же.

³ П. П. Пекарский. Там же, стр. 222.

⁴ Там же, стр. 338.

⁵ Там же, стр. 339.

Наконец, надо отметить, что именно при Петре I был сделан полный перевод путешествия Олеария по России и Персии.¹

Ряд рукописей, сохранившихся от петровского времени, содержит переводы, сочинений по математической географии. К ним, например, относятся рукописи «О глобуса и мапп употреблении» и «О заживанию глоба террестра земного». В последней, упоминающей о «нынешнем 1698 годе», есть, между прочим, сведения о том, «как сыскать высоту поля всякого места на глобусе», а также помещена таблица «климов». В числе местностей упоминаются Подолия и Московия. Оригинал, с которого сделан перевод, неизвестен.²

Однако вся эта, хотя и довольно обширная деятельность по рукописным переводам различных сочинений не имела большого принципиального отличия от допетровской и являлась только преддверием к тому скачку, который был сделан в петровское время распространением печатания светских книг, посвященных географии, истории, астрономии, мореплаванию и другим научным дисциплинам.

Началом практических мероприятий в указанной области является монопольное разрешение, выданное голландцу Тессингу (Тесенгу) во время заграничного путешествия Петра I в 1698 г. на печатание и распространение в России светских книг и карт. Жалованная грамота была дана Тессингу значительно позже — 10 февраля 1700 г.³

Хотя первые печатные светские книги при Петре I и вышли, таким образом, из заграничной типографии, но переводил

¹ Там же, а также А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV — XVII вв. СПб., 1903. А. И. Соболевский считает, что перевод Олеария был сделан с гамбургского издания 1696 г.

² А. И. Соболевский. Там же. Маппы — карты, климы — климаты.

³ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. IV, § 291 (1705). Изд. Акад. Наук. СПб., 1910, и П. С. З, т. IV, § 1751. В грамоте говорилось «...позволили ему в том городе Амстердаме печатать земные и морские картины, и чертежи и листы, и персоны, и математические, и архитектурские, и городостроительные и всякие ратные и художественные книги на славянском и на латинском языке вместе, тако и славянском и голанском языке по особому... и, напечатав же вышепомянутые чертежи и книги, привозить ему... из голанския земли теми чертежами и книгами к городу Архангельску и в иные места, куда похочет, и торговать во всем нашем российском государстве... с настоящего года впредь на пятнадцать лет». Далее грамота содержит указание на монополию Тессинга с оговоркой о том, что «мы... повелели ему в том городе Амстердаме печатать Европейские, Азиатские и Америцкие земные и морские картины и чертежи и всякие печатные листы и персоны и иные художественные книги... Кроме церковных славянских греческого языка книг», так как последние уже печатаются в Москве. Затем содержится указание на выданное ранее Избранту Идесу разрешение также печатать и привозить чертежи и книги о Сибири и Китае.

их на русский язык и печатал белорусский студент Копиевский, или Копиевич, имевший потом свою типографию.¹ У него же учились многие из командированных за границу лиц русского происхождения.²

Принято считать, что первой книгой, выпущенной на русском языке (напечатанной славянскими буквами) из типографии Тессинга еще до официального получения им грамоты, было «Введение краткое во всякую историю», издание 1699 г. В ней вслед за историей помещена география, состоящая в описании морей, озер, рек, островов и гор, также различных единиц для измерения земли. В частности, о Москве-реке говорилось: «она паче всех рек прославися зело и именем Мосоха, праотца Российского и пресветлейшим престолом, пресветлейшего и великого монарха».³

Составитель сочинения неизвестен, но приведенный пример во всяком случае указывает на то, что, помимо простого перевода, Копиевский сам вносил в него некоторые характеристики.

Таким образом, первая предназначенная для чтения в России книга, вышедшая в Амстердаме, содержала в себе исторические и географические сведения.

В 1701 г. там же было напечатано славянскими буквами, но уже имеющее арабские цифры, сочинение Авраама де Графа⁴ «Книга учащая морского плавания в кратце и совершенно, рядовым чином. Обаче: Математика, космография, геометрия и география неумолкоша». В ней говорится о точках и «кругах воображаемых на небе», о морских картах, определениях широты, течениях моря. При этом многие географические термины переведены на русский язык, например экватор — «верстатель».

Тессинг вскоре по получении монополии умер. Около 1708 г. мастер, печатавший у него книги, направился в Россию, но был захвачен шведами. Дальнейшая судьба типографии неизвестна.⁵

В 1710 г. впервые в России была напечатана специально географическая книга: «География или краткое земного круга описание. Напечатано повелением царского величества в типографии московской. Лета Господня 1710-го в месяце

¹ Ф. Веселаго. Очерк истории Морского кадетского корпуса. СПб., 1852, стр. 16.

² П. П. Пекарский. Там же, т. I, стр. 14.

³ Там же, стр. 12.

⁴ Сведения о нем, кроме указанных трудов П. Пекарского и Ф. Веселаго, можно найти и у В. В. Бабынина. Русская физико-математическая библиография. М., 1885.

⁵ П. П. Пекарский. Там же, стр. 13.

марте». 106 страниц, малого формата ($1/12$ листа), с реестром.

Более подробный анализ этого произведения, наряду с анализом опубликованных при Петре I переводов сочинений Гюбнера, Гюйгенса и Варениуса, даст нам представление о той работе, которая была выполнена русскими людьми петровского времени в деле ознакомления с географической наукой Запада, и об уровне этой науки в то время.

«География 1710 г.». В основе «Географии», изданной в 1710 г., лежит сильно измененный, но сделанный уже ранее перевод с книги, именуемой «Водный мир сиречь краткое описание о обретении первого морского корабельного ходу и новых неизвестных земель, так описание о всех государствах». ¹ Подлинником «Водного мира» являлся голландский «De Grootte Niewe Vermeerderde Zee-Atlas», ² одно из первых изданий которого относится к 1688 г.

Однако в печатной «Географии» 1710 г. отсутствует «Краткое сказание о начале и действе корабельного хождения даже и до сих времен», доведенное до открытий Девиса и Гудзона и прибытия голландцев в Россию в середине XVI в. ³ На первой странице помещено другое заглавие: «Краткое изъяснение о круге земном и разделение всех частей его, которые государства в коеждо части обретаются, и каждого государства пределы, величина, с кем смежны, сила, богатства, доходы и прочая». Уже из этого заглавия видно, что мы имеем здесь дело с введением по математической географии, а затем с вопросами, относящимися главным образом к экономической и политической географии. Рассмотрение текста подтверждает это.

После обычного для своего времени указания на сотворение земли богом дается ряд определений из области математической географии. Первый круг — экватор, называемый еще экваториана, затем полюсы, тропики, арктический и антарктический круги. Далее кратко характеризуются понятия широты и долготы.

Вслед за введением описываются части света. Из 106 страниц книги Европе уделено 46 страниц. Вначале дается общий

¹ П. П. Пекарский. Там же, стр. 345.

² Т. Райнов. Наука в России XI—XVII веков. М., 1940, стр. 427.

³ Нам не удалось увидеть подлинное печатное издание «Географии» 1710 г. Анализ его сделан на основе сведений, приведенных у П. Пекарского (Наука и литература в России при Петре Великом, т. I, стр. 345 и т. II, стр. 239—240), В. Бабынина, а особенно в двух работах Л. Весина: «Исторический обзор учебников общей и русской географий, изданных со времен Петра Великого по 1876 г.», СПб., 1876, и «Русские географические учебники прошлого столетия». Изв. Русск. геогр. об-ва, 1875, т. 11, вып. 6.

очерк о происхождении самого названия Европа и о ее границах: «Пределы же части сея суть: от запада прилегло море великое окиян; от юга море белое или Средиземное, от востока же море черное и проток из него над царем градом белое море, и от Азова до реки Двины прямою чертою, даже до студеного моря и тако пределы Европские сим делением описаном». Граница между Европою и Азией, как видим, указана здесь грубо условной линией от устья Дона на север до Северной Двины и Северного Ледовитого океана. Но мы знаем, что и в XIX в. разграничение этих двух частей света вызывало среди ученых большие разногласия.

Физико-географического описания Европы почти не имеется, если не считать ссылок на здоровый воздух и украшение «изряднейшими реками и озерами и источниками дивными». Несколько более внимания уделяется природным богатствам: «И аще не имеет в недрах своих драгих камней и зелий благовонных, обаче исполнена есть всяких руд, золота и серебра, и меди, и железа, и прочих всех, и различных презрядных вин и плодов древесных». К тому же она «не имеет вредительных змей, драконов и зверей дивных, как во странах ливийских, но содержит в себе всякого скота и коней избранных паче иных частей, а наипаче украшена есть часть сия прекрасными и многочисленными грады».

Такова чрезвычайно элементарная физико-географическая характеристика Европы в целом, подтверждающая отмеченный ранее невысокий уровень страноведческих работ, вышедших в Западной Европе того времени. Это тем более показательно, что рассматриваемое нами сочинение должно быть признано одним из лучших географических описаний, появившихся в Западной Европе конца XVII — первой четверти XVIII в.

После указанной характеристики идет описание отдельных стран: Испании, Франции, Италии, Государства Цесарского, Дании, Свейского Королевства (Швеция), Польши, Англии, Венгрии и Крымских татар. Все описания имеют в общем одинаковую структуру; почти совершенно отсутствует физико-географическая характеристика. Иногда вначале объясняется происхождение самого названия, затем указываются главнейшие природные ресурсы, даются краткие сведения об образе правления, доходах и военных силах, изображается характер господствующей в том или ином государстве науки, перечисляются главнейшие города. Впрочем, такой план не всегда выдерживается. В некоторых случаях отсутствуют наименования городов (например, в Англии даже не назван Лондон), в других ничего не говорится об образе правления.

Но всюду основное внимание сосредоточено на вопросах,

которые мы теперь называем экономико- и политико-географическими.

Примером описания может служить Франция. Начинается оно с утверждения о том, что «государство французское есть изряднейшая и плодоноснейшая и сильная страна на западе. Имеет имя свое от франков, народ некий, иже пришел от земли немецкие, которые за тысящу за двести лет землю свою овладели и засели». После такого краткого общего введения о стране дается ее географическое положение: «сия страна делится от запада морем великим океаном, и горы гишпанские. От востока же земля цесарская, от юга море белое (т. е. Средиземное.— *Д. Л.*), от севера же море вретанийское (Северное.— *Д. Л.*)».

Далее идет экономико-географическая характеристика: «сия страна зело есть изобилна и пшеницею и различными преизряднейшими винами, иже в таком множестве тамо родятся, яко не то, что весь народ страны сея теми напоятся, но и воинные земли, в Англию и во все страны в северу подлежащие, идеже виноградов несть, отвозятся. Имеет премножество соли, также родится тамо елей, шафраны, лимоны, померанцы и делают много велми сукоп, камок, отласов (атлас.— *Д. Л.*) и прочих шелковых материй».

Образ правления и административное деление составляет следующий раздел: «разделяется же в различные пределы и имеет в правлении мирском единого короля яко самодержца себе за главу, в духовном же имеет четыредесять архиепископов и вяще сто бискупов (епископов.— *Д. Л.*)».

Всякие судебные и иные дела приходят к осми парламенту, к ним же надлежат судом двадесять едина страна¹ государства сего и те парламенты имут свое седение в градах Париже, яже и столица есть всему королевству сему, в сих в Равене (Руан.— *Д. Л.*), Реннес (Ренн.— *Д. Л.*), Бордо, Тулузе, Гренобле, Анксе и Дижон. Величество страны сея есть в длину якобы на осм сот, а широта ея на семь сот верст».

Затем непосредственно следует характеристика нации: «Народ сей французской есть от лет давных в делах воинских славен и от срацин (сарацин.— *Д. Л.*) Иерусалим освободили, Итталию и многие страны воевали, и может король их, как и ныне в службе своей имеет, вяще ста пятидесяти тысяч человек войск своих держать. И наука воинская есть у них во многом почтении, доходы сего короля простираются зело велики».

Народ французский есть зело трудолюбив и к наукам тщателен, и от того обходят все страны света, и аще учтивы,

¹ Провинции Франции до буржуазной революции.

однакоже лукавы: к тому же неблагодарны; в войне к напускам (т. е. к наступлениям.— *Д. Л.*) зело жарки, но вскоре отступают, и нужды великой терпеть не могут, имут свое воинство не точию на суше, но и на мори».

Интересна характеристика Швеции, воевавшей в то время с Россией. В ее описании больше места, чем в описании других стран, уделено военному состоянию и подчеркнут агрессивный характер: «сие государство в летех древних было бесильно и мало, но народ есть отдавна военный и хищной, и тем присовокупили себе от соседей своих многие и знаменитые страны». О войнах же, в частности с Россией, говорится, что «шведы никогда не вчинали их и впредь мнится не зачнут, понеже знают свое бессилие». Надо полагать, что эти строки являются уже творчеством не автора, а переводчиков, так как книга вышла после знаменитой Полтавской битвы.

Совершенно отсутствует описание России. Повидимому, оно выпущено при переводе сознательно, во-первых, потому, что целью издания данной «Географии» на русском языке являлось ознакомление русских с чужеземными странами, а не со своим отечеством, и, во-вторых, потому, что то описание России, которое в ней дано, явно неудовлетворительно.

После Европы следуют: Азия (Азия), Африка и Америка, описание которых содержит, конечно, еще менее обстоятельную характеристику.

Из азиатских стран приведены Турция, Персия, народы степные (монголы, калмыки, киргизы и некоторые другие), Китай, Индия, индийские острова: Шейлан (Цейлон), Суматра, Ява, Банда, Маледийские. При этом встречаются и неизбежные неточности и противоречия. Так, например, Суматра упоминается и в числе африканских островов.

В Африке указаны: страна варварская (Северная Африка), Египет, Ефиопия, или царство Абиссинское, и др. В другом месте Ефиопия и Абиссиния названы в качестве двух отдельных стран.

В Америке приведены: Ишпания Новая, Флорида, страна Перуанская, страна Хили (Чили), Бразильская.

В заключение несколько слов уделено «Новой Земле», под которой подразумевается Австралия; в ней известна только малая часть ее берегов, «юже в летах недавних, прежде лет четыредесяти (т. е. менее чем 40 лет назад.— *Д. Л.*) плаванием корабельным изобретоша», а далее христиане там «не были за неведением языка их или ради далекости земныя, опасаяся погибели своей». Это все, что сказано о пятой части света.

Имеющиеся в книге географические характеристики отдельных стран кратки, носят чисто описательный характер и

не дают анализа географических различий. XVII в., в конце которого, очевидно, написан оригинал этой книги, являлся в области развития географических познаний веком по преимуществу внешнего географического описания и накопления разрозненных конкретных данных. Их обобщение, особенно в части экономической географии, было уже делом последующих столетий. Многие географические описания западноевропейских ученых XVIII и даже XIX и XX вв. также представляли собой по существу лишь внешние, «визуальные», характеристики тех или иных стран, хотя, конечно, значительно более совершенные, чем сделанные за 100—200 и больше лет назад.

Напечатание в России именно этой «Географии» свидетельствует о хорошем знании иностранной географической литературы, об умении произвести выбор лучшего из многочисленных заграничных «космографий» и обзоров конца XVII — начала XVIII в., а ее ясное, точное и литературное изложение, сделанное переводчиком (или переводчиками), подтверждает наличие соответствующих культурных сил. К этому последнему вопросу мы еще вернемся в дальнейшем.

Успех «Географии» 1710 г. был, повидимому, так велик, что в мае 1716 г. было выпущено второе, а в ноябре 1716 г. — третье издание,¹ что указывает на большую потребность в географической литературе.

В течение следующего трехлетия последовательно выходят в свет три сочинения, пользовавшихся известностью в Западной Европе: Гюйгенса — в 1717 г., Варениуса — в 1718 г. и Гюбнера — в 1719 г.

География Иоганна Гюбнера. Книга Иоганна Гюбнера (родился в 1668 г. — умер в 1731 г.) представляет по своему характеру учебник, имеющий ряд черт, типичных для географической литературы подобного рода конца XVII — первой четверти XVIII в. Поэтому правильнее всего начать с нее. Книга эта приобрела в Западной Европе огромную популярность, была переведена почти на все европейские языки, широко использовалась в школах и выдержала при жизни ее автора 36 изданий. Таким образом, анализируя ее содержание, мы получаем представление об уровне лучших географических сочинений Западной Европы того времени, предназначенных для учебной цели и массового читателя. До известной

¹ В. В. Бабынин. Русская физико-математическая библиография. М., 1885. А. И. Андреев (Ньютон и русская география XVIII века. — Изв. Всес. геогр. об-ва, 1943, т. 75, вып. 3) считает, что второе издание вышло в 1715 г. Для наших целей это небольшое расхождение не имеет значения.

степени она является также и показателем общего уровня географических познаний на Западе.

Трудно сказать совершенно точно, кто был непосредственным инициатором перевода этого сочинения на русский язык. Во всяком случае, большая роль в этом принадлежит сподвижнику Петра I, сделавшему много ценного в деле распространения географических познаний в России, — Я. Брюсу, безусловно его и переведшему (или принимавшему ближайшее участие в переводе).

2 ноября 1716 г. Я. Брюс доносил Петру I о том, что «еще две книги переведены, а именно География, ее же автор Гибнер называется, ... которая зело потребна будет всякому человеку ко знанию всех государств, также законов, обычаев и соседов их».¹

Книга вышла из печати в 1719 г. под таким заглавием: «Земноводного круга краткое описание, из старья и новья географии по вопросам и ответам чрез Ягана Гибнера собраное и на немецком диалекте в Лейпцике напечатано. А ныне повелением великого государя царя и великого князя Петра Первого всероссийского императора при наследственном благороднейшем государе царевиче Петре Петровиче на российском напечатана в Москве. Лета Господня 1719, в апреле месяце». Книга написана в виде вопросов и ответов на них. В начале помещено оглавление «Каталог книги сия». Содержание ее (всего в книге 426 стр.) можно разделить на следующие основные неравные части:

1) «Предуготовление на географию».

Весьма краткое «Предуготовление» представляет собой введение, трактующее главным образом о том, «что в каждой ландкарте примечать должно», а также обучающее умению читать карты: «како ландкарта положена быть имеет, како лице обратить» и т. п.

Далее идет глава первая «О ландкарте на которой глобус или весь свет изображен», также содержащая ряд общих понятий и являющаяся как бы продолжением введения перед конкретным описанием различных стран.

2) Конкретное описание, на которое падает подавляющая часть всего текста (с 10 по 400 страницу).

Все изложение этого основного раздела ведется по отдельным «ландкартам». Главы так и называются: «Ландкарта европейская» (общая — вводная ко всем европейским). Затем последовательно идут: «Ландкарта португальская», «Ландкарта гишпанская» и т. д., по всем четырем частям света и по

¹ П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862.

«неизвестным землям». Всего 19 глав — ландкарт. Таким образом, книга в основном представляет как бы текстовое пояснение к картам определенного атласа. Но в русском издании книги Гюбнера никаких карт не приложено. Наконец, особым разделом является глава двадцатая «О глобусе», содержащая также некоторые общие положения.

Сначала рассмотрим в определенной системе, что представляют собою основные сведения, содержащиеся во введении, в первой и в двадцатой главах книги.

Прежде всего надлежит обратить внимание на представление о земном шаре и его месте в солнечной системе. «Свет есть кругл, яко шар. И тако мыслить себе должно, что и под нами живут люди, которые ногами вверх обретаются (гречески же нарицаются антиподы)» (стр. 3). К XVIII в. понятие о земле как о шаре уже прочно укоренилось, хотя полной ясности о положении антиподов еще и не было.

Значительно хуже обстояло дело с вопросом о положении земли в солнечной системе. Приводя соображения Коперника и Тихо де Браге, распространеннейшая и популярнейшая в Западной Европе книга Гюбнера все еще придерживается мнения последнего, опираясь при этом на авторитет священного писания: «понеже имянно во святой библии написано, что солнце течет в круг, а земля недвижно стоит, того ради святому писанию болши в том верить надлежит, нежели человеческому мнению. Мы, глаголет автор книги сея, согласуемся мнению Тихонскому и верим, что земля недвижима стоит, а против того весь фирмамент от востока до запада, или от утра до вечера, непрестанно около земли обращается» (401 стр.).

В дальнейшем мы еще вернемся к вопросу о гелиоцентрическом мировоззрении в России во время Петра I.

Как представлял Гюбнер (а следовательно, и многие другие географы его времени) деление на материки и океаны?

Вся суша делится на «ведомые» и «неведомые» земли. Ведомые «суть четыре большие части света, которые натура сама смешением вод разделила. Европа, в которой мы живем, лежит к северу, и она есть меньшая часть. Азия лежит к востоку, и она есть большая часть. Африка к полудню, она же и жарчайшая. Америка к западу есть богатейшая страна» (5 стр.).

Из неведомых или неизвестных земель «знатнейшие и важнейшие лежат около полюсов, куды для великия стужи притти невозможно. Которые около норд поля лежат вместе, называются терра инкогнита септентрионалис, т. е. земля неизвестная северная. Около зюнд поля лежащие называются одним словом терра инкогнита аустралис, т. е. земля неизвестная юж-

ная» (5 стр.). В то время существовало твердое, хотя и не подтвержденное никакими реальными доказательствами, убеждение в наличии больших масс земель около северного и особенно южного полюса, что нашло, как известно, отражение и на многочисленных картах XVII в.

Как видим, в этом разделении частей света реальная Австралия отсутствует. Однако некоторые весьма неопределенные сведения о ней все же сообщены в конкретном разделе «О неизвестных землях» (см. далее).

Интересно представление об океанах: «Вода, которая кругом всего земного круга течет и под землею может быть чрез великий канал паки соединяется. Одним словом называется океан, то есть великое всесветное море или явное море». Таким образом, мы видим, что в то время все еще существовало представление о каких-то обширных подземных сообщениях, связывающих все океаны мира. Эти океаны Гюбнер разделяет «до открытия Нового Света» на четыре: «первый содержит все воды северные и называется океанус септентрионалис или океанус бореалис или океанус глациалис». Второй содержит все воды западные, «называется океанус окциденталис... или океанус атлантикус, понеже гора Атлас напротив лежит во Африке. Третий содержит воды южные и называется океанус меридионалис или океанус аустралис или океанус эфиопикус, понеже Эфиопия, т. е. Мурина земля, против того лежит во Африке. Четвертый содержит все воды восточные и называется... океанус ориенталис или океанус индикус, понеже Восточная Индия против того лежит во Азии». Как видим, переводчики в данном случае не дали непосредственно перевода на русский язык таких названий океанов, как септентрионалис и бореалис (Северный) или глациалис (Ледовитый); окциденталис (Западный); меридионалис или аустралис (Южный). Но все же они пояснили, что первый содержит воды северные, второй — западные и т. д.

Сколько-нибудь ясных границ между океанами, конечно, не сообщено. Гюбнер, кроме Индийского и того, который впоследствии носил до выяснения размеров Антарктиды название Южного Ледовитого (третьего по его счету, лежащего против Мурина земли, т. е. Южной Африки), указывает Атлантический и Бореальный. При этом в последний, видимо, не включают воды, прилегающие с севера к Америке, так как по «изобретению нового света» автор книги весьма неясно называет еще «по правую сторону Америки ... мер ди Нор — Северное море». Наконец, «по левую сторону Америки» лежит океан, называемый «по латыни море пацифик, т. е. Тихое море». На этом описание океанов и заканчивается. Никаких

«сведений об их размерах, глубинах, течениях и т. п. не приведено.

Из области математической географии даны понятия о земном шаре, о зодиаке, об экваторе, полюсе, тропиках, климатических зонах, градусной сетке и некоторые другие основные представления, например: «ширина места значит расстояние каждого места от экватора, хотя которое место к северу или к югу лежит». Обратим внимание на точность формулировки, данной переводчиком. Первая часть этой фразы, если только изменить слово ширина на широту, с успехом могла бы войти и в современные учебники. Или — долгота «не иное что здесь разумеется кроме расстояния каждого места от первого меридиана». Наивнее объяснен экватор: «ежели кому путешествовать от одного полюса до другого, то по середине глобуса будет половина дороги, и в том месте около всего земного шара проведена линия вокрут, которая весь глобус прямо в две равные части рассекает».

В соответствии с представлением о земле, как о неподвижном шаре, полюсы определены в качестве неподвижных точек на движущемся «фирменте» неба.

Интересно деление земли на зоны: «а числится оных пять, которые по натуральному состоянию земли именованы.

1. Что между обоими тропиками лежит, то называется зона торрида. Ибо ради великого жара зело там сухо и сия содержит 47 градусов.

2. Что между тропиком Канкри и циркулем арктиком лежит, оной называется зона температа септентрионалис, понеже воздух там изрядно умеренный и сия содержит 43 градуса.

3. Что от циркуля арктика до полюса арктик лежит, оная называется зона фригида септентрионалис. А оный содержит $23\frac{1}{2}^{\circ}$.¹ Подобным же образом объяснены зоны южного полушария.

К этим, по современной терминологии «зонам освещения» приурочиваются климатические пояса.

Гюбнер несколько дальше так и объясняет климаты, исходя из особенностей освещения земли лучами солнца: «Что суть климаты? ... кто под самым экватором живет, оной из году в год день и ночь равны имеет. Кто под полюсом живет, оной

¹ Зона торрида — жаркая; тропик Канкри — тропик Рака; циркуль арктик — полярный круг; температа септентрионалис — умеренная северная; фригида септентрионалис — холодная северная. Все это латинские названия, данные без перевода на русский язык. Очень показательное еще распространенное заблуждение, состоящее в том, что вся зона «торрида» (т. е. жаркий пояс) считалась на протяжении сорока семи градусов широты засушливой областью.

имеет 6 месяцев непрерывный день, а 6 месяцев непрерывно ночь» и т. д.

Последняя, двадцатая глава уделяет много внимания обучению работы с глобусом: «как должно ставить глобус, как можно широту которого места изобрести, как высоту полюса найти, как горизонт места своего найти... как знать, где солнце в которой день в зодиаке бегаёт» и т. д. и т. п.

Так трактовались представления математической географии в одном из лучших западноевропейских учебников той эпохи. Важно отметить, что, по мнению П. П. Пекарского и Л. Веси́на, сверявших текст перевода с подлинником, «немецкий текст географии передан вполне». Правда, некоторые термины, как мы видели, остались по существу непереуведенными и написаны по латыни русскими буквами. Но во многих случаях все же даны объяснения названий, например: «фретум — канал, лакус — озеро, инсула — остров» и т. п. Определение отдельных понятий, достаточно сложных для объяснения, сделано русскими переводчиками с большим мастерством, что подтверждается приведенными выше примерами и свидетельствует о высоком для своего времени уровне их географического образования.

Что касается страноведческой части, то по своему качеству она заметно уступает изложенным ранее описаниям, имеющимся в «Географии 1710 года». Поэтому коснемся ее очень бегло.

Приведа в известную систему вопросы, на которые даются ответы в отдельных главах — ландкартах, получим следующую картину. Описание каждой части света начинается небольшой и весьма элементарной общей характеристикой: границы, размеры, моря, политическое деление.

В связи с историей вопроса о проливе, разделяющем север Азии от Америки, представляет интерес следующее указание, имеющееся в ландкарте о «Новом Свете»:

«К северу есть великое мерзлое море и тамо не можно знать, где матерая земля пересекается... и неведомо Америка и остров Ессо, о котором мы в азиатской карте упомянули, вверху между собою смежны ли суть... к югу же можно объезжать вокруг» (приводится указание на Магеллана).¹

По отдельным странам обычно сообщаются: положение и размеры, речная сеть, административно-политическое деление на части (провинции). В провинциях «надлежит примечать»: какие жители в стране, какое правление, какая религия.

Очень обширна географическая номенклатура, перечисляющая отдельные населенные пункты. Часто указываются даже

¹ Остров Ессо, Иедзо — остров Хоккайдо.

весьма второстепенные городки. Так, например, в небольшой Португалии, кроме Лиссабона, их названо 25.

Сведения о природе вообще очень скудны.

Названия гор, за редчайшими исключениями, касающимися некоторых гор Азии, упоминаемых в нескольких строках, совершенно отсутствуют. Данные по орографии и статистике в «географиях», вышедших в Западной Европе XVII и первой четверти XVIII в., совершенно игнорируются, за исключением труда Варениуса, едва ли употреблявшегося в качестве учебника.¹

Главное внимание сосредоточено на перечислении административного деления и отдельных городов; экономическая характеристика весьма кратка, примитивна и не содержит конкретных цифровых данных, но все же она занимает гораздо большее место, чем описание природы. К этому надо прибавить часто встречающиеся очень поверхностные характеристики отдельных национальностей и замечания об их языке и религии.

Отдельные государства, конечно, наиболее полно даны в Европе (25 ландкарт).²

Особо надлежит отметить главу о России. Она очень кратка. Ей, не считая «Малой Татарии» и «Земли казаков», отведено всего 5 страниц текста, в то время как Германии уделено 123 стр. (что и понятно, учитывая национальность автора), Италии 38 и т. д. Текст этой главы не принадлежит Гюбнеру. Причина этого объяснена В. Н. Татищевым: Петр I, «видя, что в последней главе о Руссии ни мало с истинною не схода, повелел оную выкинуть и вновь правильную графу Брюсу сочиня особливо напечатать».³

Автор главы о России в русском переводе Гюбнера до настоящего времени неизвестен, но несомненно она была написана позже, чем имевшаяся в оригинале.⁴

Содержание ее по характеру аналогично остальным частям книги, что, повидимому, сделано сознательно для сохранения единства структуры книги. Дается описание границ

¹ Л. Весин. Исторический обзор учебников общей и русской географии, изданных со времени Петра Великого по 1876 г. СПб., 1876, стр. 19.

² Описаны ландкарты: английская, ирландская и шотландская, нидерландская, швейцарская, итальянская, германская, северных королевств (Дания, Норвегия, Швеция), польская, прусская, курляндская; Славония (Словения), Кроацция, Босния, Далмация, Сербия, Трансильвания, Болгария, Греция и некоторые другие Балканские страны.

³ В. Н. Татищев. История Российская с самых древнейших времен, кн. I, ч. II. М., 1769, стр. 503.

⁴ А. И. Андреев. Ньютон и русская география XVIII века.— Изв. Всес. геогр. об-ва, 1943, т. 75, вып. 3.

Российского государства, перечисление рек с краткими указаниями их направления: Волги, Оби, Дона, Двины. Отмечается громадность и слабая заселенность некоторых частей страны, обилие лесов и болот.

Дальше на 3 страницах идет сжатое перечисление русских «провинций».¹

Таково вкратце содержание книги Гюбнера. Конечно, она не исчерпывает всей совокупности географических знаний своего времени. Но она, как мы указали выше, считалась одной из лучших популярных книг по географии. Перевод ее еще раз служит подтверждением того, что в России петровского времени были хорошо осведомлены о географической литературе Запада. Кроме того, труд Гюбнера очень показателен в качестве уровня, достигнутого географией в лучших обзорных работах, вышедших в Западной Европе в конце XVII — начале XVIII в. и предназначенных для широких кругов учащихся и вообще для образованных людей. Как видим, уровень этот, особенно в части страноведческой, был очень невысок.

Распространение сведений о гелиоцентрическом учении и «Космотеорос» Гюйгенса. Изучая состояние географических знаний петровского времени, мы не можем обойти вопроса о представлениях, существовавших в то время в России относительно положения земли в мировом пространстве.

До царствования Петра I правильное представление о солнечной системе едва наметилось лишь у отдельных, наиболее выдающихся просвещенных людей второй половины XVII в., каким был, например, Епифаний Славинецкий, но «не получило распространения и осталось в немногих рукописях».²

В русской специальной литературе, касавшейся этого вопроса, было широко распространено мнение П. П. Пекарского, утверждавшего, что впервые печатное изложение системы Коперника в России было сделано путем опубликования в 1717 г. в Петербурге сочинения Гюйгенса (см. ниже). Однако это неверно. Первое печатное издание, излагавшее эту систему, появилось на 10 лет ранее.

В 1881 г. Д. Ровинский в своей книге «Русские народные

¹ Отметим, что, по исследованию того же Л. П. Весина, по выходе из печати книги Гюбнера и вплоть до 1742 г. не появлялось ни одного учебника по географии. В 1742 г. в Петербурге издано «руководство по географии в пользу учащегося при гимназии».

² Б. Е. Райков. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Из прошлого русского естествознания. Изд. 2-е. М.—Л., 1947, стр. 155.

картинки»¹ сообщил об обнаруженном им печатном листе с изображением звездной карты обоих полушарий под длинным названием, начинавшимся словами: «Глобус небесны иже о сфере небесной...» Посвящен он был Петру I и его сыну Алексею и имел указание на год издания и его авторов: «В Москве в гражданской типографии лета господня 1707. Под надзрением его превосходительства господина генерала лейтенанта Иакова Вилимовича Брюса. Тщанием Василия Киприянов».

В углах листа даны схемы-чертежи четырех систем мира. Подле них сидят их основатели: Птоломей, «Тихобрахи» (Тихо де-Браге), Коперник, Декарт (Декарт). О каждом из этих четырех ученых помещены стихи, поясняющие основные черты их учения, изображенные на чертежах.

О Копернике сказано:

«Коперник общую систему являет,
Солнце всредине неба утверждает,
Мнит движимей земли на четвертом небе быть,
А луне окрест ея движение творить,
Солнцу из центра мира лучи простирати,
Оубе землю, луну и звезды освещати».

Таким образом, русский массовый читатель, на которого была рассчитана эта «картинка», впервые получил возможность уже в 1707 г. познакомиться с системой Коперника, изложенной в виде стихотворения.

Однако никакого предпочтения гелиоцентрической системе перед другими тремя, помещенными на листе, не оказано. Авторы этого издания уклонились от высказывания своего личного мнения по такому весьма щекотливому в то время вопросу. И, конечно, даже такая осторожная пропаганда «еретического» учения, идущего вразрез со мнением консервативного русского духовенства того времени, без личного одобрения Петра I состояться не могла.

Более же обстоятельно и научно учение Коперника было впервые доведено до сведения образованных людей России путем перевода и опубликования труда известного голландского математика, физика и астронома Христиана Гюйгенса — «Космотеорос», впервые изданного в Гааге в 1698 г. уже после смерти его автора. Имя переводчика не приведено, но бесспорно им был тот же Я. В. Брюс.²

¹ Русские народные картинки. Собрал и описал Д. Ровинский, кн. II. Листы исторические, календари и буквари. СПб., 1881, стр. 278—279.

² Такого же мнения, в частности, придерживаются А. И. Андреев (Ньютон и русская география XVIII века — Изв. Всес. геогр. об-ва, 1943,

Петр I приказал перевести книгу Гюйгенса, убежденного сторонника системы Коперника, лично читал перевод и предисловие и распорядился опубликовать его, несмотря на сопротивление и «жестокое выходки наших ханжей». ¹ В воспоминаниях приверженца старины, директора Петербургской типографии М. И. Аврамова, резко отрицательно относившегося к изданию труда Гюйгенса, сказано, что Петр I, приказавший первоначально отпечатать 1200 экземпляров, сократил затем это число до 30 и «...в народ их публиковать не приказал, а изволил приказать оные напечатанные книжичищи для отсылки в Голландию отдать сумасбродному переводчику Брюсу, по многой его к государю докуке». ²

Известный И. Г. Посошков в своем «Завещании отеческом», говоря о сотворении мира по библейскому учению, прибавлял: «А проклятый Коперник, Богу суперник, тот творительный глагол Божий спорит, и Моисеево писание, иже от откровения Божия, ничтожит». Однако, несмотря на такую интерпретацию этого события, данную М. И. Аврамовым, и скрытое противодействие ряда других лиц, труд Гюйгенса был вторично издан в 1724 г. Следовательно, Петр I, который весьма внимательно следил за публикацией переводной литературы, счел нужным, вопреки яростной оппозиции боярства, сделать еретическую книгу доступной для образованных слоев русского общества. Сам Петр I, повидимому, придерживался системы Коперника. Это видно хотя бы из того, что он, наблюдая за небесными явлениями, неоднократно «рассуждал при боярах о движении небесных тел по системе Ньютона». ³

По изданию 1724 г., единственному дошедшему до наших дней, заглавие произведения Гюйгенса таково:

«Книга мирозрения или мнение о небесно земных глобулах и их украшениях. Напечатана в Санкт-петербургской типографии 1717 году, октября 27 дня. А в московской против тогож первое 1724 году марта в 31 день».

Уже в самом начале особого, написанного в России предисловия, которым снабжен этот перевод, подчеркивается, что некоторые «якобы сквозь дверь и издалика удивления достойную тайность узрели, коим образом нами поселенной глобус не во середине лона небесного опочивает, якоже нам на нем сущим является, но таковож якоже протчия планеты

т. 75, вып. 3, стр. 5) и Б. Е. Райков (Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Изд. 2-е. М.—Л., 1947, стр. 164).

¹ П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862.

² А. И. Андреев. Там же, стр. 5.

³ П. П. Пекарский. Там же, т. I, стр. 281.

около солнца вокруг обращается и подвизается» (стр. 4). Далее говорится: «сей приятный трактатец, еже господин автор на латинском языке выдал, ученый мир со особливым почтением восприял и вскоре оные от иных народов на их собственный язык перевелся. Того ради и мы сие российскому по известию из немецкого языка учинить возбуждены», так как «до сего из полученных изобретений лутчее и основательнее объявлением якоже господин Автор в сем трактатце представляет, быти невозможно» (стр. 6). Таким образом, в предисловии подчеркнута важность труда Гюйгенса и полное согласие его русских издателей с выводами голландского ученого о строении солнечной системы.

Чтобы оценить все прогрессивное значение и всю смелость такого утверждения, не надо забывать, что и после смерти Петра I против коперниковой системы еще долгое время ратовали «невежественные книжники, как против богохульства».¹

География генеральная Варениуса. Остается кратко остановиться на переводе Варениуса: «География генеральная, небесный и земноводный круги купно с их свойства и действа в трех книгах описующая преведена с латинска языка на российский и напечатана в Москве повелением царского пресветла величества лета Господня 1718 в июне». На заглавном листе — поясной портрет Петра I и аллегорические фигуры.

На второй странице книги помещена гравюра, изображающая трех сидящих людей (вероятно, Тихо де Браге, Птоломея и Коперника) на фоне моря с плавающими кораблями и заходящим солнцем, с надписью наверху: «География генеральная или повсюдная в ней же аффекции или действия генеральная земноводного круга толкуются автором Берн. Варением медиц. доктором» (фиг. 29 и 29а). Варениус родился в 1622 г., а умер в 1650 г., т. е. всего 28 лет от роду. Национальность его до сих пор нельзя считать вполне установленной. П. П. Пекарский полагал, что он был англичанином,² Гумбольдт считает его люнебургским немцем.³ Г. И. Танфильев придерживается того же взгляда.⁴ А. И. Андреев считает его немецким географом, уроженцем Ганновера.⁵

¹ П. П. Пекарский. Там же, т. II, стр. 388.

² Там же, стр. 432.

³ А. Гумбольдт. Космос. Опыт физического мироописания. Пер. с нем., т. I. Изд. 2-е. М., 1862, стр. 67 прим.

⁴ Г. И. Танфильев. Первое на русском языке руководство по общему земледению. — Земледение, 1926, т. 28, вып. 1—2.

⁵ А. И. Андреев. Там же.

Фиг. 29. Второй лист книги «География генеральная» Б. Вареннуса, изд. 1718 г.

Как бы то ни было, но написал он свою «Geographia generalis» по обычаю того времени по-латыни, жил долгое время в Голландии, где (в Амстердаме) в 1650 г. и вышло первое издание его труда, имевшего важное значение в истории развития теоретической географии.

Оно выдержало несколько изданий в Голландии. Исаак Ньютон также неоднократно редактировал эту книгу, что подтверждает значение, придаваемое им рассматриваемому труду. Впервые под его редакцией «Генеральная география» вышла в 1672 г., затем в 1681 г. и в 1712 г. (последняя с дополнениями физика Якова Джуреина (Журеина)).

А. И. Андреев упоминает еще два издания, появившиеся за эти годы: в 1693 г. — в Иене, в основе которого лежало второе ньютоновское, и в 1715 г. — «перепечатка лучшего издания 1712 г.».¹

Начальник Монастырского приказа и Приказа книг печатного дела И. А. Мусин-Пушкин поручил в 1715 г. «справщику» московской духовной типографии Федору Поликарпову перевести с латинского языка книгу Варениуса. Это и было последним выполнено к 1717 г. совместно с «потрудившимся в деле сем клеветством», как сказано в предисловии «любо-мудрому читателю преводника настоящия книги», имеющемуся в издании 1718 г. Таким образом, переводчиками книги Варениуса на русский язык были русские по национальности.²

Для характеристики личности Петра I как географа важно отметить, что он сам прочел перевод Ф. Поликарпова, остался им недоволен и приказал произвести ряд исправлений, о чем в июле 1717 г. И. А. Мусин-Пушкин и поставил переводчика в известность. Установить оригинал, с которого сделан перевод, до сих пор точно не удалось. Повидимому, в основу его было положено издание 1693 г.

Труд Варениуса, с которым в России, таким образом, познакомились в первой четверти XVIII в., — исключительное явление в западноевропейской географии конца XVII в. «Генеральная география» представляет собой «систематический трактат общего землеведения, включая часть математическую, все отделы физической географии, а отчасти и антропологию».³ Содержание его было настолько глубоко и так опережало общий уровень географических знаний, что эта книга, по образному выражению Г. И. Танфильева, «была не

¹ А. И. Андреев. Цит. соч., стр. 5.

² В 1790 г. в России была вновь переведена и издана первая часть труда Варениуса под заглавием: «Всеобщая география, пересмотренная Исааком Невтоном и дополненная Яковом Журеинным».

³ Г. И. Танфильев. Там же, стр. 14.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ТВОРЦА КНИГИ СЕЯ.

Вся сія вещи повсемшвенность и обдержность, которую міромъ и вселенною нарицани мы обыкли; отъ многа уже времени обцимъ челоѳческимъ согласемъ раздѣлна была на земноводныи кругъ и на небо. Которое раздѣленіе не менше съ регулами логическими, какъ и съ самою натурою сходно видипса быти. ово чпо существенную земноводнаго круга отъ неба разность подлагаетъ. Ово же что малыи земноводныи кругъ ко всему небеси, аки центръ ко кругу приравняетъ. Обаче едва не отъ всѣхъ уже пріято, и аки правило доказано бысть. И сіе ради разныхъ причинъ. Понеже мнози міръ раздѣленъ быти зняпѣ, яко земноводныи кругъ былъ бы велии разныи натуры отъ небесныхъ тѣлесъ; Ибо оному [кругу земному] разнымъ измѣненіямъ и плѣніямъ повинну быти, симъ же [небеснымъ тѣлесамъ] не разплвасымъ безъ всякыи тщеты пребывати, доводиши убѣждаются. Потомъ глаголютъ, яко земля велии мала естъ, аще приравнится къ небеси, и естъ аки пунктъ или центръ. Центръ же велии различну натуру имѣетъ отъ самаго круга, и отпуду прямо кругъ земноводныи къ небеси прошивополагаетъ, аки отличныи и прошивныи. Си убо доводы суть истинныи послѣдующи. Ибо ниже небесная тѣлеса изыта сущь отъ измѣненія и плѣнія, якоже показали сего и пршедшаго столѣтіа математическыи обсерваци [или присмотренія.] ниже земля центръ небесныи обемлет. сіе нѣкими показано естъ доселѣ аргументами, егоже аще бы надлежало ради малости прошивно поставити къ небу, то многимъ правѣ луну и нѣкыя иныя звѣзды, которые меньше сущь земноводнаго круга, къ шомуде прошивопоставити надлежало. И понеже сіи доводы во лжахъ трудятся. Убо надлежитъ привести иныя, иже ради, всея сѣя вселенныа едину часть НЕБО, другую быти ЗЕМНОВОДНЫИ КРУГЪ сказали старбишии наши.

Оныи доводы видятся быти си.

Первыи. Понеже земля естъ рада челоѳческаго жилище, и сего ради отъ насъ не меншыи чести естъ, неже все небо.

Вторыи

по плечу его современникам», не имела даже и в начале XVIII в. широкой популярности, какой, например, пользовался Гюбнер, и была оценена по достоинству, не считая небольшого круга ученых-специалистов, лишь значительно позже. Тем больше заслуга Петра I и его ближайших соратников, обративших на нее внимание и предпринявших очень тяжелый труд перевода. Не зная оригинала, трудно иметь определенное мнение о том, как он выполнен. Г. И. Танфильев, указывая на «курьезы» в передаче научных терминов, расценивает его как мало удачный. Но внимательный просмотр русского издания 1717 г. дает основание считать более правильным мнение А. И. Андреева, полагающего, что «при всех трудностях перевода, когда впервые устанавливалась терминология русской географической науки, можно признать, что переводчики справились со своей задачей».¹

Правда, элементы терминологии русской географической науки в первые начали устанавливаться значительно ранее, чем это вытекает из приводимых слов А. И. Андреева. Это подтверждается хотя бы приведенным выше анализом перевода «Географии 1710 года», не говоря уже о том, что с ними приходилось встречаться и в рукописных «космографиях» XVI и XVII вв. Но, бесспорно, работа Ф. Поликарпова над книгой Варениуса обогатила, улучшила и привела в систему множество терминов из области теории земледения.

Перевод Варениуса получил, повидимому, широкое распространение в верхах русского петровского общества, так как его находили в библиотеках Я. В. Брюса, В. Н. Татищева, Ф. И. Соймонова и других.

Дальше мы дадим лишь самую общую характеристику труда Варениуса, которая поможет получить более конкретное представление об объеме и трудностях работы, проделанной переводчиком.

Варениус определяет географию как «учение математическое, смешанное, которое земноводного круга и частей его аффекции, то есть, свойства, или действия к количеству надлежащие, то есть, фигуру, место, величество, движение, небесные явления, и прочая ближняя свойства описует» (стр. 1). Считая, таким образом, основным предметом этой науки круг вопросов, относимых ныне к области математической географии, Варениус идет в разрез с широко установившимся в то время понятием о географии как об описательной дисциплине.

Но он не ограничивает круг ведения географии только этим и разделяет ее на две основные части: «генеральную

¹ А. И. Андреев. Там же, стр. 10.

и собственную или на общую и частную... Генеральная или общая география глаголется, которая круг земноводный обще рассматривает, и онаго обстоятельства объявляет, ничто о частях и странах особливо глаголющи. Собственная или частная глаголется, которая всяких стран земноводного круга состоянию учит» (стр. 2).

Собственная или частная география, «которая всяких стран земноводного круга состоянию учит», разделяется, в свою очередь, на две части: хорографию и топографию. В основу этого деления кладется величина изучаемой территории: «хорография, страны некоей величества, хотя б среднее имущия, описания предлагает. Топография малыи некоторые земли предел или место описует».

Остановимся несколько подробнее на характеристике содержания отдельных разделов географической науки, данной Варениусом в его труде.

Собственная география, по идее Варениуса, представляет собою настоящее комплексное страноведение, так как она «во всех странах рассматривает тройко» 10 земных, «осьмь» небесных и 10 человеческих свойств.¹

В эти три раздела включено все содержание как физического, так и социального страноведения. Последовательность классификации, конечно, своеобразна и с современной точки зрения не выдержана.

В общем 10 «земных» свойств объединяют то, что мы называем физическим землеведением, и говорят о местоположении и конфигурации на карте, а также величине описываемой территории (характерно, что здесь не дается

¹ Приводим эту классификацию, данную в виде таблицы.

«Земных десят. 1. Пределы или край и описание. 2. Долготу места и положение. 3. Фигуру или образ. 4. Великость. 5. Горы (оных именованье и местоположение, высота, свойства и содержание). 6. Фодины, то есть ямы рудокопные. 8. Воды (море, озера, блати или заливы. Реки, сих источники или ключи, устье, тракт или путь, широта, воды обилство, быстрина, воды качество, хляби и прочия). 9. Плодоносие и неплодие и плоды. 10. Животная, обще рещи, зверие и скоты.

Небесных осм. 1. Дистанцию (или расстояние места) от экватора и полюса. 2. Косвенность или боковой ход над горизонтом. 3. Количество дней (в году.— Д. Л.). 4. Климат и зону или страну и пояс. 5. Зной и времена года, ветры, дожди и иные метеоры. 6. Звезд восход и медленные над горизонтом. 7. Звезды, чрез верх места преходящие. 8. Количество или скорость бега по Коперниковому довода.

Человеческих десят. 1. Жителей состояние, житие, пища и питье, начало рождения и проч. 2. Доходы и науки или маистерство, купечество и проч. 3. Добродетели и злобы, остроумия, учение и проч. 4. Обычай при деторождении, браки, погребения и проч. 5. Слово и язык. 6. Правительство политическое или гражданское. 7. Вера и состояние дел церковных. 8. Грады. 9. Истории или повести достопамятные. 10. Мужие или жены светлородные, художники, инвенции или вымышления и проч.»

координат, а только долгота, широта же относится ко второму «небесному» разделу). Тут же идут орография, сведения о которой, как мы видели, попали в книги, предназначенные для широких слоев образованной части населения и учащихся гораздо позже, гидрография, почвы, растительный и животный мир.

8 «небесных» свойств посвящены широте места и «свойствам», связанным с движением солнца и звезд, проходящих по небу над данной территорией, а затем явлением атмосферным и климатическим. Наконец, последний раздел говорит о человеке и его деятельности в области хозяйства, быта и культуры. Важно отметить, что Варениус считает необходимым давать также и исторические сведения об описываемой стране. Этим и кончается часть, посвященная «частной» географии, так как весь труд Варениуса в дальнейшем трактует о теоретических вопросах «генеральной» географии.

Генеральная география также распадается на три основных раздела с соответствующими более мелкими подразделениями: часть совершенная, рассматрительная и сравнительная. В часть первую, «совершенную», входит шесть «разделов»:

- 1) о некоторых сведениях из геометрии,
 - 2) о земле как планете (фигура, размеры, движение земли). Здесь же дается и ее «место в системе мира» (по Копернику);
 - 3) о суше и ее орографии, лесах, степях и рудокопных ямах;
 - 4) об «идрографии» (океаны, моря и движения воды в них, замкнутые бассейны, минеральные источники);
 - 5) «о пременении мест сухих на водяные и вопреки»
- Глава эта содержит теоретические соображения о морских трансгрессиях и регрессиях, а также ряд выводов из области морфологии суши и моря, хотя такого термина Варениус, конечно, и не употребляет;
- 6) об атмосфере.

Часть «рассматрительная описует свойства небесная главами девятью» и говорит преимущественно о разделении земли на «зоны или поясы и о явлениях небесных на разных поясах». Сюда входят понятия о поясах освещения, климатах, о разности времени на различных долготах, высоте солнца над горизонтом и других небесных явлениях, наблюдаемых в разных частях земли. Все приведенные разделы «совершенной» и «рассматрительной» географии являются частями «генеральной» и, в отличие от «собственной», разбирают вопросы не описательно, а в плоскости чисто теоретической.

Наконец, последняя, третья часть — «сравнительная» — касается главным образом способов обращения с глобусом, определения местоположения той или другой точки на нем, расстояний их друг от друга, а затем «корабельной науки», уже непосредственно не относящейся к географии, но, конечно, весьма интересовавшей Петра и потому также переведенной.

По указанной системе и построен текст книги.

В заключение отметим, что Варениус умер в 28 лет «вследствие истощения сил от чрезмерной работы и плохого питания».¹

Труд Варениуса был переведен, кстати сказать, в России с латинского языка на русский раньше, чем были сделаны за границей переводы на другие западноевропейские «живые» языки.

Таким образом, даже когда мы знакомимся с такою, казалось бы, мало самостоятельной областью, как переводы иностранных сочинений на русский язык, мы видим проявления в ней активной и самостоятельной географической мысли: выбираются лучшие книги из числа множества географических работ, издаваемых на Западе. При переводе избранных трудов делаются необходимые дополнения.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Заканчивая характеристику распространения географических знаний в петровское время, необходимо отметить, что, помимо сочинений и руководств по географии, сведения географического характера публиковались и в периодической печати.

Первой печатной газетой в России надо считать «Ведомости», вышедшие при Петре I в начале 1703 г. (или, как это считают некоторые, в конце 1702 г.)² (фиг. 30).

¹ Г. И. Танфильев. Первое на русском языке руководство по общему землеведению. — *Землеведение*, 1926, т. 28, вып. 1—2.

² Во вводной статье А. Покровского к изданию «Ведомости времени Петра Великого, вып. II, 1708—1719 гг.», М., 1906, приводится именным указом Петра I от 16 декабря 1702 г. о печатании «Ведомостей». В силу этого указа 27 декабря 1702 г. был напечатан «юurnal» о взятии Нотебурга, который А. Покровский считает «первым опытом в деле издания газеты».

В предисловии к изданию «Первые русские ведомости, печатавшиеся в Москве в 1703 г.», СПб., 1855, говорится о том, что 2 января 1703 г. вышел в Москве первый лист печатных «Русских ведомостей», 11 мая 1711 г. появился первый экземпляр «С.-Петербургских ведомостей».

Самое большое число экземпляров, в каком печатались «Ведомости», было 4000 (А. Покровский).

Основное содержание «Ведомостей» было посвящено информации о военных событиях и международных делах. Но они уделяли внимание и хозяйственной жизни страны, некоторым явлениям природы и данным, интересным для географии России того времени, в особенности разведкам полезных ископаемых.

Первый номер «Ведомостей» (январь 1703 г.) в числе других известий сообщает: «Из казани пишут, на реке Соку нашли много нефти и медной руды, из той руды медь выплавили изрядну, от чего чают немалую быть прибыль московскому государству». ¹ Сообщение, имеющее большой историко-географический интерес, так как оно говорит об обнаружении в петровское время нефти в районе Поволжья.

В № 5 (февраль 1703 г.) имеется известие о медной руде в Олонецком уезде; ² в № 4 (январь 1704 г.) опубликовано сообщение о том, что «в Олонецком уезде, в шуйском и в толванском погосте и в шекшинской волости, найдена железная руда», а в № 26 (декабрь 1706 г.) — о находке меди у Онежского озера. ³

В напечатанных в Петербурге «Ведомостях» (№ 14, июль 1719 г.) ⁴ первая страница начинается с сообщения об успехах в деле разведок полезных ископаемых: «В Государстве обретающиеся металлы и минералии весьма изрядно выходят, и уже многие богатые руды явились». Далее дается сравнительно подробная информация о вновь возникших промышленных предприятиях, в частности о том, что «... во многих губерниях новые заведены овчарные заводы... на реке Охте выше Канец построены пороховые деревянные заводы и делают на них порох русские пороховщики водою. На Санкт-петербургском острову строятца новые пороховые заводы каменным и деревянным зданием...

...В Казанской губернии на реке Ахтубе построены вновь Селитерные заводы, с которых присылается селитры к порохому делу не малое число, также и в протчих губерниях оных построено и присылают в Москву к порохому делу селитру многоеж число.

На тульских оружейных заводах Русские мастера делают ружье, фузеи салдатские и драгунские, пистолеты, мушкатоны, ступеры, а сверлят и обтирают их водою весьма изрядно».

Публиковалась и интересная информация о торговых

¹ Ведомости времени Петра Великого, вып. I, 1703—1707 гг. М., Моск. синод. тип., 1903, стр. 3.

²⁻³ См. раздел о поисках полезных ископаемых.

⁴ Ведомости времени Петра Великого, вып. II, 1708—1719 гг. М., Моск. синод. тип., 1906, стр. 303.

ВѢДОМОСТИ

На Москвѣ вновь нынѣ пѣшкы мѣдныхъ
годенцъ и мартышевъ вынито 400 .
тѣ пѣшкы , гадромъ -- по 24 . по 18 . и по 12
фѣнтовъ . годенцы боемомъ пѣловыи и полъ-
пѣловыи . мартыры боемомъ двѣати трѣхъ и двѣ
пѣловыи и мѣнши . Неще много формъ готовыхъ
великихъ , и среднихъ и мѣншихъ пѣшкы годенцъ
и мартышевъ : а мѣди нынѣ на пѣшечномъ дворѣ
котора приготовлена къ новому мѣду , боши
40000 пѣдъ лежатъ .

Повелѣніемъ егѡ величества московскіе школы
оумножатся , и 45 человекѣкъ слышатъ философію .
и дѣи діалектикѣ школьникѣ .

Въ математической штурманской школѣ коши 300
члвчкѣкъ оучатся , и добрыи навѣи пріемлютъ .

На Москвѣ поавра съ 24 числа , по 24 декабря
родилося мѡжика и женска полъ 386 члвчкѣкъ .

Изъ персиды пишѣтъ : Индѣнскіи царѣ послалъ
въ Араухъ великомѡ Гари нашемѡ елѡна , и нѣмѣхъ
вещей не мало . Изъ града шемахи шлѣщѣтъ
онъ въ Астрахань сѡхнѣмъ пѣтемъ .

Изъ казани пишѣтъ , На рѣкѣ сокъ вышли много
нѣфти , и мѣдной рѣды , изъ той рѣды мѣду
выплавляи израдѣтъ , шъ чегѡ члѣтъ нѣ .

Изъ сибѣри пишѣтъ . Въ китѣнскомѡ

Фиг. 30. Первая страница «Ведомостей» за январь 1703 г.
(Ведомости времени Петра Великого, вып. I, 1703—1707 гг., М., 1903)

связях русских с заграницей и зарубежных государств между собою, например:¹

«Из Азова Русские торговые люди с пограничными иноземцы в Азове торги свои отправляют изрядно и в Царьград отходят, также и к нашим из царьграда и от иных стран приходят с разными товары свободно и от сего себе поживление имеют немало» (№ 11, март 1703 г.).

Подробно отмечено важное событие о прибытии во вновь построенную столицу «Санктпитебурх» в ноябре 1703 г. корабля голландского «... с товары, с питьями и солью, на котором был шипер (шкипер.— Д. Л.) и неколико матросов, и тот корабль по повелению господина губернатора принят по обыкновению и за приход подарено вышеупомянутому шиперу за столом в дому его губернаторском пять сот золотых, а матросом, кои с ним были по триста ефимков коемуждо». Капитанам и команде последующих кораблей, прибывающих в Петербург, также обещано известное вознаграждение (№ 37, декабрь 1703 г.).

В «Ведомостях» за 1719 г. имеются два сообщения о приходе в Петербург иностранных торговых судов: «купецких кораблей по сие число с разными товары в приходе было сюда 23, а имянно, Любских 7, Галанских 12, Амбурской 1, Гданских 2, Венецийской 1, из которых некоторые, нагрузя здешними товары, пенькою, юфтью и салом и смолою, отсюда пошли во свои края» (№ 6, июль). Аналогичное — в № 11 за август.

Сообщались сведения и о торговых связях между собою государств.²

Помимо информации о торговле, публиковались некоторые сведения о строительстве каналов в России. Так, например, в октябрьском номере «Ведомостей» за 1706 г. имеется сообщение о начале с 1704 г. работ по строительству канала между р. Тверцой (у Вышнего Волочка) и Цной.³ В «Ведо-

¹ Все дальнейшие примеры взяты из указанного выше издания «Ведомости времени Петра Великого, вып. I, 1703—1707 гг.», М., 1903; «вып. II, 1708—1719 гг.», М., 1906.

² Так, например, в январе 1704 г. сообщают из Лондона: «...прочтено письмо о индейской торговле, что индейская компания на три миллиона, на петдесят две тысячи, на триста осьмьдесят семь фунтов стерлингов серебра и золота вывезли, из которого намерены денги делать» (№ 11, март 1704 г.). Из Берлина в январе 1710 г.: «Ярмонка в Лейпцихе нынешнего года zelo славно будет, потому многие вельможы туда приехали» (№ 4, февраль 1710 г.). «Из Парижа марта в 10 день. Двор о. приходе богатого корабля из западной индии zelo обрадовался...» (№ 9, май 1710 г.).

³ «Прошедшего 1704 году по указу царского величества в Новгородском уезде начато шлейзное (шлюзовое) дело и ведено из реки Волги в реку тверь, и перекопано в реку цну, а из них чрез озера в варяж-

мостях» за 1719 г. сообщается о положении дел на строительстве канала от Волхова в Неву¹ и т. п.

Довольно много сообщений разбросано в различных номерах о необычных явлениях природы: затмениях солнца и луны, землетрясениях, наводнениях, исключительных снегопадах, бурях, граде и т. п. Приведем несколько примеров:

В апрельском номере 1706 г. сделано «Объявление о затмениях», где указывалось, что «... два затмения на луне и единое на солнце над нашим оризонтом. (аще чист воздух) видны будут». Далее приведена подробная справка о числах, когда будут видимы эти затмения, и о часах их начала, середины и конца. Землетрясения и извержения отмечались неоднократно. Так, по сообщению, полученному в апреле 1705 г. из Мадрида: «... из острова Тенерифа ведомость пришла, что на сем острове декабря от двадцат четвертого числа прошлого тысяча семьсот четвертого февраля до двадцать третьяго числа нынешнего семьсот пятого году болши трех сот трясений земных было, сими трясениями горы великие расселися, и огонь селитра и горящие камение сквозь землю падали, на одном месте пучина была в землю в шестидесяти сажанях, где огонь и черный дым вышел и колику вредность учинил в церквах и домех, невозможно изрещи, жители все из городов на поле выбегли, гора, названная пикодетвида, ... неизреченное множество огненного пламени изрыгнула» (№ 15, май 1705 г.).

«Из Неаполя от 11 июля. Три дня сряду гора Везува паки выбрасывает из себя пламя, камни и клейкие материи в таком множестве, что все окрестные виноградные сады весьма повредило...» (№ 12, август 1719 г.). «Из Турской земли значитися, что жестокое трясение земли город Антиохию в Сирии со всем опровергнуло и что погибло под сокрушением его около 100 000 персон». «Но,—осторожно добавляет сообщение,— «обаче, прежде нежели тому верить, потребно ожидать о том подтверждения» (№ 5, июль, 1719 г.).

Неоднократно отмечают необычно глубокие снегопады. Например, из Лейпцига в июне 1705 г. сообщают, что в ночь между 25 и 26 числом мая «... не токмо в окрестных землях, но и в брандебургской и поморской земли глубокий снег пал

ское мзре. И ныне оное начатое дело божиею помощию в совершенство приведено и каменные шлейзы с великою крепостию построены, хотя и не без великого царские казны иждивения, однакож с доброю надеждою будущего прибитка». Далее говорится, что «нынешнего лета чрез сию перекопь вышепомянутыми реками проведено 672 судна» с материалами для кораблестроения.

¹ «...на сто верстах оног выкопано на 12 верст» (№ 2, июль); на строительстве Ладожского канала «...выкопано, хотя не все в отделке, на 38 верст» (№ 18, сентябрь).

и неизречимую вредность учинил, сия погода зачалася от восточного моря и сквозь поморскую землю лауниц в саксонию пошла и до чешской земли распространилася, на иных местах гром и блистание страшное было, а на иных местах великий ветер был, из северной страны вред великий древам учинен, и птицы мертвы на землю падали» (№ 21, июль 1705 г.). Сообщается: о «великих огненных сияниях на небе» (из Варшавы, № 15, май 1705 г.); о появлении множества «чужих, нечаемых и необычных птиц... Но большая часть желтые и красные покрывают большие поля...» (из Нижнего Пфальца, № 12, апрель 1707 г.); о нашествии «... многих стай саранчи... мили с 4 в длину было и мимо пролетели, хотя при светлом дни, однако множества их ради невозможно солнца видеть» (из Ярославля, № 6, октябрь 1712 г.) и т. п.

Таким образом, несмотря на то, что «Ведомости» являлись газетой, освещающей главным образом политические и военные события, они касались и ряда вопросов, имеющих отношение к экономической и физической географии, содействуя этим проникновению подобных знаний в общество петровского времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя краткое заключение всему сказанному выше, остановимся прежде всего на следующей особенности развития географии в России петровского времени. Мы видели, как вся создававшаяся историческая обстановка властно требовала углубления сведений о природе и хозяйстве отдельных районов обширного государства, о хозяйственных связях между отдельными его частями. При этом в осуществлении мероприятий географического характера, относящихся к тем или иным территориям и наиболее резко отличающихся по своей глубине и научному уровню от допетровских, наблюдалась известная очередность, вызванная всей совокупностью сложившейся исторической обстановки.

Можно наметить три такие последовательные линии развития исследований отдельных крупных территорий: 1) исследования, проводимые в Европейской России; 2) исследования на Каспийском море и в прилегающих к нему районах Кавказа, Закавказья и Средней Азии и 3) исследования в Сибири (в том понятии, которое придавалось тогда этому названию, включавшему также Урал и Дальний Восток) и в прилегающих к ней океанах.

Конечно, выделение этих территорий в смысле очередности их исследований имеет в виду установление начальных этапов, с которых стали явственно проявляться новые, глубоко отличные от допетровских времен, приемы и методы, особенно в области организации экспедиций и в области геодезии и картографии.

1. Война с Турцией, которой Петр I был занят с первых лет своего фактического царствования, потребовала ранее всего, как мы видели, расширения промышленного производства в центральных, прилегающих к Дону районах для строительства флота и других военных нужд, а также и изучения этого важнейшего водного пути к Азовскому морю.

В связи с этим были впервые в России проведены широкие геодезические работы с применением инструментальных изме-

рений частей Азовского моря (1695 г.) и Дона (1699 г.), составлена после Азовского похода 1696 г. карта западной и южной частей России (Менгдена и Брюса), с подробными гидрографическими и некоторыми другими данными, атлас Дона 1703—1704 гг., карта Черного моря. В результате победоносной войны над Швецией, одновременно с освобождением исконных русских земель и продвижением к побережьям Балтийского моря проводятся съемки и составляются карты этого моря и смежных районов.

Вновь обученные геодезисты по указу 1715 г. отправляются преимущественно в европейские губернии.

На территории Европейской России предпринимаются требующие сведений географического характера попытки соединения Дона с Каспием, игравшим в планах Петра I также очень большую роль. Таковы работы по прорытию у Камышина Волго-Донского канала, прерванные в 1701 г., и начало в 1701 г. работ по соединению Волги и Дона через Ивановское озеро.

Постройка Петербурга и перенесение туда столицы повлекли за собой широкие изыскания технического и экономико-географического характера для создания транспортных водных связей Балтийского моря и Петербурга с Каспием в тех направлениях, на которых позже возникли Вышневолоцкая, Мариинская и Тихвинская системы. Изучались возможности создания канала Москва — Волга.

Создание в Петербурге порта и покровительство ему перед Архангельском, новые русские порты в Ревеле и Риге и стремление максимально развить внешнюю торговлю вызвали необходимость изучения грузопотоков между этими городами и другими частями России и даже проведения внутреннего торгового районирования, хотя бы и очень примитивного. Пристально изучались особенности внешней торговли через указанные русские европейские порты. Проводились поиски полезных ископаемых в разных районах Европейской России: центре, северо-западе, Украине, Поволжье.

Таким образом, потребности укрепляющегося централизованного феодально-абсолютистского государства и развивающегося всероссийского рынка вызвали развитие географических знаний вглубь, прежде всего на наиболее освоенной территории Европейской России.

Развитие это шло в разнообразных направлениях. При этом именно для Европейской России наиболее важными сторонами его являлись не географические открытия в узком смысле этого слова, а более детальное картографическое изучение территории и омывающих ее морей. Кроме того, исключительно большое внимание в процессе практической

ведомственной работы уделялось получению тех сведений, которые мы ныне относим к области экономической географии.

2. Сложившаяся историческая обстановка, наряду с выходом к Европейским морям, властно требовала и упрочения положения России на Каспии и в прилегающих к нему обширных районах Средней Азии, Кавказа, Персии. Прикаспийские районы привлекали и слухами о своих богатейших золотых запасах, и как ближайшие сухопутные пути в Китай и Индию.

Эта обстановка привела к организации в указанных районах ряда исследований, сопровождавшихся крупными географическими открытиями в прямом значении этого слова, что и составляет одно из отличий их от европейских.

Инициатива и организация всех работ и походов в этих районах исходила из центра. Инструкции, данные их участникам, уровень проведения обследований и отчеты стояли на гораздо более высоком уровне, чем допетровские. Но прикаспийские и среднеазиатские области были гораздо менее изучены, чем Европейская Россия, и к тому же преобладающая часть их не входила в состав Российской империи. Поэтому исследования, проводимые здесь, носили гораздо менее детальный характер. Это, хотя и в меньшей степени, относится и к работам по картированию Каспия.

Хронологически исследования, осуществленные в указанных областях, начались несколько позже, чем европейские, если не считать путешествия С. Маленького в 1694 г., являющегося по своему характеру как бы завершением допетровских попыток проникновения в Индию.

Они начались картированием в 1703 г. Каспия, развернувшимся в дальнейшем, так же как и картографические работы в Европейской России, на основе инструментальных геодезических съемок. Затем последовали походы и экспедиции в Среднюю Азию и Джунгарию: А. Бековича-Черкасского, И. Д. Бухгольца, И. Унковского и некоторых других, приведшие к крупнейшим географическим открытиям.

3. Исследования Сибири и прилегающих к ней океанов носили сравнительно с изложенными выше существенно отличный характер в течение большей части петровского времени.

Более неотложные задачи в Европейской части России и в Прикаспии со Средней Азией долгое время поглощали главное внимание Петра I и его правительства, хотя значение Сибири и Дальнего Востока сознавалось довольно ясно. Поэтому исследования этих обширных территорий и омывающих их вод много лет проводились, как прежде, местными

«землепроходцами» и «мореходцами», действовавшими часто по собственной инициативе (например поход В. Атласова на Камчатку). При этом применялись обычные для допетровского времени методы. Инструкции и отчеты сибирских властей и путешественников также имели, за редкими исключениями, немного принципиально новых моментов.

И лишь в последние годы царствования Петра I центральное правительство полностью стало брать в свои руки организацию экспедиций.

Исследования, проводимые в Азиатской России, естественно направлялись прежде всего вширь, преимущественно на открытие новых земель и уточнение сведений о восточных границах империи. Однако и здесь, особенно на Урале, проводились и некоторые значительно более детальные обследования географического характера отдельных районов в связи со строительством промышленных предприятий, поисками полезных ископаемых и другими сторонами хозяйственной деятельности, руководимой из Петербурга.

Из сказанного об особенностях развития географических открытий и исследований на сибирской территории и в Ледовитом и Тихом океанах не следует, что они не внесли крупнейшего вклада в историю мировой науки; об этом говорится в соответствующих разделах книги.

В данном случае нашей задачей является указать в настоящем заключении ту последовательность и те отличия в изучении отдельных областей России, вытекающие из особенностей исторической обстановки, о которых шла речь выше.

Характеристика других сторон развития географии петровского времени дана в тексте настоящей работы, и мы не будем ее касаться в данном случае. Остановимся лишь на некоторых общих основных положениях.

Все сказанное ранее в отдельных разделах книги дает возможность утверждать, что было бы глубоко неправильным, отдавая должное большому прогрессивному значению руководящей деятельности Петра I в области развития географических знаний, недооценивать того основного положения, что самостоятельное развитие географии в рассматриваемый нами период осуществлялось русским народом в лице как множества безвестных, простых служилых и «промышленных» людей, так и просвещенных деятелей петровского времени.

В самом деле, географические открытия на севере Сибири, в Ледовитом и Тихом океанах оказались возможными в результате героических действий сотен бесстрашных мореплавателей и «землепроходцев», начиная с Морозко и Владимира Атласова, как бы завершивших открытия XVII в., и кончая выдающейся деятельностью А. И. Чирикова. Боль-

шую помощь русским в деле географических открытий в Сибири оказали также и населявшие ее народы.

Имена единичных иностранных путешественников, приглашенных на русскую службу, тонут в этом мощном потоке открытий, совершенных русскими людьми.

Сотни простых «служилых людей» в Сибири и десятки обученных русских геодезистов проводили картирование великой страны. Они создали основу для выдающихся научных трудов по картографии И. К. Кирилова. И даже в области научно-технического оформления и публикации карт Россия очень быстро избавилась от помощи иностранцев и выдвинула таких первоклассных картографов, как О. Киприянов, А. Зубов и ряд других. Исследование и картирование Каспия более всего обязано трудам талантливого Ф. И. Соймонова.

Не приходится говорить о том, что в области экономико-географического изучения России, связанного с хозяйственной и административной деятельностью государства, значение иностранцев было неизмеримо меньше, чем бесчисленного множества русских людей, работавших на ответственных должностях во всевозможных коллегиях и комиссиях в центре и в губерниях и провинциях на местах.

Выдающиеся по своему научно-географическому значению и широкому кругу проектов составляли Ф. Салтыков, А. Курбатов, Н. Нестеров, Е. Зотов и другие русские люди.

Наконец, в области теории географии мы имеем глубокие исследования В. Н. Татищева, а в области экономико-географического описания России — того же В. Н. Татищева и И. К. Кирилова. Труды обоих этих выдающихся ученых своего времени самостоятельны, оригинальны и стоят на уровне самых передовых идей в области географической науки.

Все сказанное ранее дает также бесспорное основание утверждать, что русская географическая наука петровского времени внесла крупнейший вклад в сокровищницу мировых географических знаний.

В области великих открытий на северо-востоке Азии и в прилегающих водах Ледовитого и Тихого океанов Россия попрежнему имела неоспоримый приоритет и ведущее значение, закрепленное за ней столетиями предыдущей деятельности славных «землепроходцев» и «мореходцев». Достаточно напомнить хотя бы об открытии Камчатки, Курильских островов, о создании реальных картографических изображений северо-востока Азиатского материка.

Камчатские экспедиции Беринга — Чирикова и Великая Северная экспедиция, являющиеся непосредственным продолжением мероприятий в области географии, проводимых в петровское время, привели, в числе других открытий, к окон-

чательному разрешению вопроса о существовании «Анианского» пролива — вопроса, столетиями привлекавшего внимание ученых и практических деятелей мира.

Мировая географическая наука первой четверти XVIII в. обязана русской географии установлением правильных очертаний Каспия вместо совершенно ложных представлений о нем, существовавших на всех картах Западной Европы, «открытием» Аральского озера, разрешением проблемы о течении Аму-Дарьи, а также исследованиями в Монголии (И. Унковский), давшими новые ценные сведения о значительном районе Средней и Центральной Азии.

Таковы характерные черты последовательного географического изучения отдельных крупных территорий в России петровского времени, географических открытий и самостоятельного развития русской географической науки, внесшей крупнейший вклад в историю мировых географических знаний.

УКАЗАТЕЛЬ
 ВАЖНЕЙШИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

- Ленин В. И.— 7, 8, 18, 19
 Маркс К.— 7, 8, 10—12
 Сталин И. В.— 8, 9, 22
 Энгельс Ф.— 8
- А**
 Абыштов — 63, 64
 Александров Б. В.— 200, 201, 207
 Алексеев М. П.— 148—150, 152, 154, 157
 Алексеев Федот, см. Попов Федот Алексеев
 Амосов Федот — 70—72
 Анабара Семен — 62
 Андреев А. И.— 13, 55, 60, 77, 79, 85—87, 93, 158, 207, 235, 238, 239, 240, 248, 342, 348, 350—352, 356
 Андреев Степан — 72
 Андиферов Д. Я.— 53, 56, 57, 138, 234
 Апраксин Ф. М.— 93, 135, 300, 333
 Атласов Владимир — 32—49, 53, 74, 79, 80, 136, 137, 140, 153, 154, 234, 238, 309, 314, 368, 369
- Б**
 Бабынин В. В.— 189, 193, 198, 337, 338, 342
 Багров Л. С.— 193, 198
 Бантыш-Каменский Н. Н.— 147—149
 Бартольд А.— 103
 Баскин С. И.— 55, 57
 Бахрушин С. В.— 7, 9, 14, 19, 30, 278
 Бекович-Черкасский А., см. Черкасский
 Белов М. И.— 73, 74
 Беневени Ф.— 128—132
 Берг Л. С.— 39—41, 43—46, 48, 54—57, 67, 70—72, 79, 91—93, 109, 111, 114, 139, 142, 209—215, 218—220, 229, 230, 231, 234, 238, 240
 Бергман П.— 200
- Беринг В.— 39, 51, 55, 93—101, 254, 369
 Бернштейн-Коган С. В.— 291, 292, 297
 Бестужев-Рюмин К.— 315, 317
 Бетон (Бейтон) Ф.— 238
 Боднарский М. С.— 253
 Богословский М. М.— 27, 106, 168, 172, 186, 298, 299, 301, 302
 Бородин А. В.— 192, 194, 199
 Брикнер А. Г.— 170
 Бриллиант В. А.— 193, 195, 196
 Брюс Я. В.— 27, 143, 184—187, 189, 191, 192, 199, 343, 350, 356, 366
 Буксбаум И. Х.— 64, 167
 Бухгольц И. Д.— 12, 109, 113, 117—119, 128, 367
 Быков Иван — 62, 63
 Бычков А.— 269, 295
 Бэр К. М.— 26, 28, 75, 76, 81, 95, 113, 143, 209, 211, 229, 230
- В**
 Вавилов С. И.— 27
 Вагин Меркурий — 58, 68, 69
 Варениус (Варений) Б.— 314, 338, 352—358
 Вахтанг VI — 12
 Вениоков Никифор — 146, 153
 Верден К.— 214—217, 234
 Веселаго Ф.— 199, 202, 333, 337
 Веселовский Н. И.— 121, 124
 Весин Л.— 332, 338, 348, 349
 Визе В. Ю.— 78, 79
 Вилегин Иван — 71
 Вильстер — 133, 134
 Виниус А.— 102, 259, 274, 280
 Витсен Н.— 27, 79, 150, 158, 208, 232
 Владиславович, см. Рагузинский
 Волков М.— 275, 276
 Волынский А.— 127, 161—164
 Воронов Д.— 304
 Воскресенский Н. А.— 24, 26, 248

Врангель Ф. П.— 67, 70—72, 97
Вятка Яков— 67

Галлей— 27

Гвыня С.— 198
Гейман В. Г.— 15
Геннин В. И.— 294
Герасимов Д.— 78
Гербер И. Г.— 164—166, 314
Гнучева В. Ф.— 76, 188, 200, 201,
207, 220, 239
Годунов П. И.— 152, 183, 242,
Голиков И. И.— 25, 27, 79, 86, 113,
133, 171, 292, 295, 309
Головин Ф. А.— 78, 146
Гольгин И.— 50, 51
Гоман И.— 101, 240, 243, 253, 314
Горбунов И. Ф.— 171, 172
Готье Ю. В.— 301
Граф Авраам— 337
Греков В. Д.— 7, 9, 14, 19, 30, 278
Гумбольдт А.— 352
Гюбнер (Гибнер) И.— 142, 314, 338,
342, 343—346, 349, 356
Гюйгенс Х.— 325, 338, 342, 349—352,
355

Дежнев Семен— 38, 66, 74, 78, 79, 90
Делиль Г.— 111, 214, 216, 231
Делиль Ж. Н.— 98, 207, 254—256
Дементьев— 58
Денбей— 137—141, 143
Дженкинсон— 230
Добросмыслов А. И.— 85
Долгих Б. О.— 74
Дондукова-Корсакова О. М.— 287, 291

Евреинов Ив.— 60, 143, 144, 204, 205,
238, 241, 242
Екатерина II— 8, 317
Ельчин (Елчин) Я. А.— 34, 37, 58,
59, 62—64, 273
Еснев— 256
Ефимов А. В.— 54, 60, 80, 92, 93, 95,
96, 123, 144, 195, 197, 235, 238, 239,
240, 242—244, 255

Заозерская Е. И.— 13—15, 269, 271
Заозерский А. И.— 103, 133
Зворыкин А. А.— 275
Зевакина Е.— 162, 163
Зиновьев, см. Многогрешный
Зотов Конон— 280, 304
Зубов А.— 192, 369
Ибн-Хордадбех— 230
Иван IV (Грозный)— 78, 102, 289
Иванов Н. И.— 204, 206

Идес Исбрандт— 61, 147—150, 152—
159, 232, 314, 336
Измайлов Л.— 147, 206
Иофа Л. Е.— 85

Каманин Л. Г.— 40
Кампредон— 86, 87
Кантемир Д.— 328—331
Карелин Г. С.— 220
Карл XII— 11
Карпов— 63
Кафенгауз Б. Б.— 13, 17, 263, 307
Капшинцев Д.— 259, 263
Кесь А. С.— 114
Киприянов (Киприанов) В. С.— 192—
199, 369
Кирилов И. К.— 6, 13, 38, 60, 80,
85, 86, 239, 242, 244, 247—252,
309—314, 369
Клочков М.— 302, 303
Клювер Ф.— 334
Кобелев Тимофей— 50
Кожин— 112—115, 128, 202, 212, 214,
216, 220
Козыревский И. П.— 37, 53—57, 138,
234, 235, 242
Колесов В.— 36, 51, 52, 54, 141, 314
Комаров В. Л.— 46
Копай— 71
Коперник— 324, 344, 349—352
Копиевский (Копиевич)— 337
Кордт В.— 158, 183—186, 231, 255
Костылев С.— 275
Крашенинников С. П.— 38, 41, 45, 46,
57, 138
Крейс (Крюйс) К.— 189, 200—202,
289, 290, 308
Крестьянинов Алексей— 62
Крисниц Н. Х. (Христадий)— 283, 284
Кропоткин М. К.— 335
Крылова Т. К.— 280, 282
Кузяков Григорий— 37, 70
Куракин Н. И.— 169, 178—180
Курбатов А.— 268, 304, 369
Курц Б. Г.— 147

Ланг (Ланге) Л.— 147
Лебедев В. И.— 7, 9, 14, 19, 30, 278
Лебедев Д. М.— 3, 47, 102, 123, 334
Лейбниц Г.— 80, 81
Леонтьев— 72
Лихарев— 12, 117, 119, 120, 205
Ломоносов М. В.— 72, 95, 309, 322
Лоншаков— 265, 266, 273
Лукин Ф.— 60, 143, 204, 205, 238, 242
Лукьянов Г.— 14

- Лысов — 72
 Люберас И. — 202, 294
 Любомиров П. Г. — 11, 13, 17, 260
 Людольфи И. (Людювик Иов) — 335
 Львов Иван — 68, 224, 242, 244

 Майков Л. Н. — 28, 93
 Майков П. — 184, 293
 Малгин Никифор — 32, 33, 67
 Маленький Семен — 103—106, 357
 Марков Алексей — 70
 Масса И. — 193, 208
 Матвеев А. А. — 169, 173, 175—177
 Медведев — 103, 211
 Меер (Мейер) Еремей — 210, 212
 Мельников Афанасий — 98
 Менгден Ю. — 184—187, 189, 191, 357
 Менер — 131, 132
 Меншуткин Б. Н. — 72
 Мессершмидт Д. Г. — 75—77, 238
 Мешалин И. В. — 16
 Мешков В. — 257
 Миллер Г. Ф. — 21, 33, 38, 48, 54—
 59, 61, 66—73, 79, 85, 89, 91, 92,
 107, 108, 114, 117, 118, 120, 164,
 184, 194, 198, 199, 210, 216, 218,
 224, 227, 242, 247, 254, 315
 Миллер П. — 87
 Миловидов А. И. — 289, 290, 296
 Милюков П. Н. — 299, 300
 Миронов Осип — 36, 51, 53, 314
 Михайлов Родион — 67
 Мнюгогрешный (Зиновьев) — 51, 67
 Молчанов Ф. — 207
 Монастырский Семен — 67
 Морозко (Старицин) — 38, 40
 Мурзаев Э. М. — 119, 126, 145

 Нагибин Прокофий — 92
 Нартов А. К. — 93, 293
 Наседкин М. (Насеткин) — 32, 51,
 52, 67, 68
 Новейцин Яков — 59
 Нестеров А. — 106, 304
 Никитин Афанасий — 104
 Новиков Н. — 61, 150, 152—154, 169
 Новокомский, см. Павел Иовий Но-
 вокомский
 Ньютон И. — 27, 355

 Овцын Д. Л. — 86
 Оглоблин Н. Н. — 32, 39—43, 45, 48,
 49, 80, 136, 137
 Окладников А. П. — 74
 Олеарий — 208, 224, 315, 336
 Оттенс — 212
 Отто Х. — 200, 201

 Павел Иовий Новокомский — 78
 Павлов М. А. — 259
 Павлов-Сильванский Н. — 82, 107, 108,
 181, 304—306
 Павлуцкий — 98
 Пекарский П. П. — 75, 76, 167, 170,
 192—194, 210, 216, 315, 328, 331,
 334, 335, 337, 343, 347, 349, 351,
 352
 Переломов — 53
 Пермяков Я. — 68, 69
 Перри Дж. — 81, 210, 287, 288, 291,
 296, 315
 Петлин — 135, 152
 Петров Афанасий — 36
 Петрунь — 256
 Пикар — 138, 198
 Пичета В. И. — 13, 20, 21
 Погодин Н. — 171, 309, 317
 Позднеев А. — 52, 124
 Покровский А. А. — 93—95, 98, 143,
 281, 359
 Полиевктов М. А. — 161, 162
 Поликарпов Федор — 354, 356
 Полоцкий А. С. — 57, 96
 Полунин Ф. — 86
 Попов А. Н. — 102, 109, 110, 112, 114,
 115, 128—130
 Попов Н. — 314—316, 322, 324
 Попов Петр Ильин — 75, 80, 89—91,
 94, 234
 Попов Федот Алексеев (Алексеев
 Федот, Федот Алексеев) — 38, 74,
 78, 79
 Порогов Алексей — 32, 33, 51, 60
 Потанин Г. Н. — 145
 Посошков И. Т. — 307, 351
 Предтеченский А. В. — 15
 Птуха М. В. — 312
 Пушкарев — 72

 Рагузинский С. В. (Владиславо-
 вич) — 148, 160
 Райков Б. Е. — 349, 351
 Райнов Т. — 338
 Ремезов С. У. — 80, 203, 209, 231,
 233, 235, 238, 242, 244, 247, 250
 Ровинский Д. — 195, 196, 350
 Ростовцев — 192
 Ругелл (Ругаль) Х. — 200
 Рычков П. И. — 315, 318

 Савостьянов Василий — 34—36, 53
 Салищев К. А. — 158, 199
 Салтыков Ф. С. — 80—84, 107, 108,
 304—308, 369
 Сан (Сангина) — 54

- Санкин Григорий — 71
Сансон — 193
Сгибнев А. — 37, 50, 54, 55, 57, 59,
60, 63—65, 92, 93, 141—143, 240
Семенов Андрей — 103, 104
Сергеев М. А. — 52
Сердюков Потап — 41
Скобельцын — 246
Сноу — 52, 57
Соболевский А. И. — 334—336
Соймонов Ф. И. — 21, 84, 85, 214—
218, 220, 224—229, 308, 326, 369
Соколов А. П. — 95, 100, 110, 111
Соколов Кузьма — 58, 59
Соловьев С. М. — 18, 28, 95, 113,
128, 259, 276, 293
Сорокоумов Иван — 37, 58, 61, 62,
69
Спафарий Н. Г. — 124, 136, 139, 149,
152—154, 159, 160
Стадухин Василий — 68, 69
Стадухин Михаил — 66
Стадухин (Стадукин) Тарас — 33, 52
Старицин, см. Морозко
Страленберг Ф. (Табберт) — 76, 77,
240, 314, 323
Стрейс (Стрюйс) — 208
Струве О. В. — 201, 205, 210, 218,
220, 249, 255
- Табберт Ф., см. Страленберг
Танфильев Г. И. — 184, 189, 352, 354,
359
Таранович В. П. — 77
Татаринов Петр — 54, 96, 97
Татищев В. Н. — 6, 77, 230, 231, 309,
314—328, 348, 356, 369
Тельпуховский Б. С. — 9
Тессинг (Тесенг) — 133, 186, 188, 189,
336, 337
Тиханов П. Н. — 305
Тихменев — 57
Толстой П. А. — 169, 170, 173—176,
178, 181
Толстоухов — 79
Траурнихт Д. А. — 32, 33—35, 40, 51,
61, 62, 66, 68, 89
Треска — 59, 60
Трусевич Х. — 102, 147
- Трушников — 119
Туманский Ф. — 133, 253
- Унковский И. — 117, 120—127, 308,
357, 370
Урусов — 128, 212—214, 220
Устрялов Н. — 296
- Фархфарсон А. Д. (Фарварсен, Фар-
варсон) — 198, 332
Федот Алексеев, см. Попов Федот
Алексеев
Фель С. Е. — 206, 207
Ферапонтов Гавриил — 69
Филиппов И. — 304
Филькеев — 64
Фишер И. — 73
Фонтенель — 86
- Хаджа Нефес (Ходжа Нефес) — 107,
110, 111, 113, 114, 116, 214
Харитонов — 64, 65
Хмыров М. Д. — 192, 204
- Цэван-Рабтан — 120, 122, 123
- Чередов — 120
Черепанов — 58
Черкасский Александр Бекович (Бе-
кович-Черкасский) — 12, 109—117,
127—129, 212—214, 216, 220, 313,
315, 357
Чириков А. И. — 51, 92, 93, 97—101,
314, 358, 369
Чичагов — 87, 206—208
Чулков М. — 16, 20, 21, 257, 265, 277—
279, 294
- Шамаев Иван — 32, 33, 50, 51
Шельтруп — 210
Шестаков Афанасий — 72, 239, 240
Шереметев Б. П. — 24, 169, 170,
173—175, 177
Шибанов Ф. А. — 158
Шобер Г. — 164, 166, 167
Шпанберг М. — 95—97
Шумилов В. Н. — 238
Шхонебек А. — 189, 201, 202

УКАЗАТЕЛЬ
 ВАЖНЕЙШИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Авачинская губа — 100, 101, 141
 Австрия — 169, 318
 Агра (Акпарабат), г.— 104, 106
 Адрианонополь, г.— 181
 Азербайджан — 162—164
 Азия — 26, 34, 78—80, 93, 96—98,
 113, 143, 144, 160, 194, 195, 197,
 198, 208, 230, 234, 235, 237, 238,
 240, 242, 244, 253, 332, 339, 341,
 344, 345, 347, 348, 369
 Азов, г.— 10, 11, 193, 200, 201, 209,
 253, 256, 288, 301, 308, 339, 362
 Азовская губ.— 18, 206, 256, 298, 299,
 301
 Азовское море — 11, 183, 188, 192,
 200, 201, 256, 288, 290, 308, 365, 366
 Ак-Мурза, р.— 115
 Аккул, р.— 115
 Актам, р.— 111, 114
 Ала-Куль, оз.— 126
 Алазея, р.— 71
 Аланские о-ва — 202
 Албазин, нас. пункт — 146
 Алеппо, г.— 162, 283
 Алтай, горы — 124, 126, 323
 Алютора, р.— 40
 Аляска, п-ов — 89, 90, 92, 99, 101,
 123, 240, 242
 Америка (Большая Земля) — 23, 31,
 48, 78—80, 84, 86, 89—101, 122,
 123, 142—144, 194, 197, 198, 235,
 238, 240, 244, 281, 332, 341, 344,
 345, 347
 Амстердам, г.— 25, 27, 61, 106, 150,
 172, 179, 183, 216, 280, 289, 305,
 336, 337, 354
 Аму-Дарья (Амудария, Дарья, Окс)
 р.— 106—119, 128, 129—131, 133,
 208, 209, 214, 230, 231, 234, 250,
 325, 370
 Амур, р.— 29, 61, 65, 82, 83, 143,
 146, 154, 284
 Анабара, р.— 66
 Анадырский острог — 38—41, 49, 51,
 75, 92, 313
 Анадырь, р.— 79, 80, 89, 93, 244
 Анхой, г.— 132
 Апшеронский п-ов — 214, 224, 226
 Апшеронский пролив — 214, 228
 Аральское море (Арал, Синее мо-
 ре) — 109, 111, 112, 115, 119, 131,
 133, 208, 209, 218, 221, 229—231,
 234, 247, 249, 250, 252, 325,
 370
 Аргунский острог — 76, 147, 266
 Аргунь, р.— 150, 265, 274
 Аренсбург, г.— 249
 Армения — 12
 Архангелогородская губ.— 206, 294,
 298—302, 309
 Архангельск (Архангельской город),
 г.— 19, 59, 82, 86, 123, 152, 276—
 278, 286, 296, 336, 366
 Астрабат, Астрабатский залив — 12,
 21, 85, 111, 114, 128, 212, 214, 220,
 228
 Астраханская губ.— 205, 285, 299—
 301, 307, 309, 312
 Астрахань, г.— 16, 18, 103, 106, 107,
 109—111, 113—115, 129, 130, 162,
 164, 210, 216, 229, 279, 281, 304,
 306, 312, 314, 326
 Атлантический океан — 123, 198, 345
 Африка — 133, 194, 197, 198, 229,
 332, 341, 344, 345
 Бадаксан (Бадакшан), обл.— 85, 131,
 132
 Бадожская пристань — 292
 Байкал, оз.— 143, 150, 154, 157, 275,
 283
 Бакинский залив — 214, 227
 Баку (Бака), г.— 12, 163—166, 224,
 226, 227

- Балтийское море — 4, 7, 10, 11, 19, 202, 276, 278, 285, 286, 291, 293, 366
 Балх. обл.— 85, 103, 131, 228
 Балхаш, оз.— 124, 126, 231
 Баранова мыс — 70
 Бармацкие горы — 165
 Бежега, г., см. Пекин
 Белосарайская коса — 201
 Бенгал (Бенгальская) провинция — 134
 Бендер-Аббас (Бендер-Абаса), г.— 103, 104
 Бендер-Сурат, г., см. Сурат
 Березовый о-в — 202
 Беринга (Берингов) пролив — 29, 52, 78, 90, 99
 Берлин, г.— 172, 314, 362
 Болонья, г.— 169, 173
 Большая Земля, см. Америка
 Большерецк, острог — 60
 Большой Ляховский о-в — 68, 69
 Большой Шантар, о-в — 63, 65
 Боровицкие пороги — 292, 296
 Боронгал, см. Тибет
 Боротала, р.— 121, 126
 Буг, р.— 7, 188
 Бухара, г.— 102, 108, 109, 116, 129—131, 228, 320, 326
 Бухария, обл.— 85, 107—109, 118, 128, 129, 132, 228, 231, 313

 Васильевский о-в — 202
 Везувий, вулк.— 177, 363
 Вейгац (Вайгац), о-в — 83, 154
 Вена, г.— 175
 Венеция, г.— 19, 169, 170, 173—176, 278
 Верона, г.— 169, 173
 Верхняя Тунгуска, р.— 150
 Верхотурье, г.— 121, 207, 264, 271, 274
 Верхотурский уезд — 15, 271, 272
 Вест-Индия — 123, 179, 362
 Виля, р.— 179, 292
 Владимир, г.— 121, 327
 Волга, р.— 25, 117, 210, 214, 220, 224, 229, 286—288, 290—294, 299, 306, 312, 313, 349, 362, 366
 Волго-Донской канал — 286, 366
 Вологда, г.— 150, 277
 Волховские пороги — 292
 Ворона, р.— 290
 Воронеж, г.— 10, 11, 200, 201, 286, 288, 289, 308
 Воронежская губ.— 205, 206, 270, 299, 309
 Восточная Сибирь — 244, 247, 313
 Восточно-Сибирское море — 33, 38, 66
 Восточный океан, см. Тихий океан
 Выборг, г.— 10, 278, 331
 Выборгский уезд — 207, 247
 Вышневолоцкая система — 291, 296, 366

 Гаага, г.— 27
 Гаарлем, г.— 172
 Гамы земля — 98—100
 Гданск, см. Данциг
 Генуя, г.— 163, 173
 Германия — 8, 150, 171, 173, 179, 183, 318, 320, 348
 Гиви-Сари, о-в — 202
 Гилян (Гилянская) провинция — 12, 107, 129, 163, 227—229
 Гогланд, о-в — 202
 Голландия — 83, 150, 170, 171, 173, 179, 180, 253, 279, 305, 320, 351, 354
 Голыгина (Нынгычу, р.) — 41, 48
 Грузия — 12, 21, 164, 228
 Гурьев, г.— 110, 115, 130

 Лаба, г.— 119
 Далмация — 169
 Дальний Восток — 4, 29, 39, 40, 43, 48, 57, 61, 95, 154, 156, 205, 234, 261, 273, 275, 299, 308, 313, 365, 367
 Дания — 279, 339, 348
 Данциг (Гданск, Данцых), г.— 173, 279, 280, 305, 314
 Двина, р.— 179, 277, 339, 349
 Дели (Дилли, Шажунабат), г.— 104
 Дербент, г.— 12, 162—164, 224, 226, 229, 327
 Джунгария (Дзюнгория) — 123, 133, 145, 161, 308, 367
 Днепр, р.— 7, 11, 188, 189, 256, 270, 295, 329
 Днестр, р.— 256, 329
 Дон (Тананс), р.— 7, 10, 183, 186, 188, 189, 200, 201, 256, 270, 286—290, 296, 306, 308, 339, 349, 365, 366
 Донецкий бассейн (Донбасс) — 270
 Дорган, о-в — 114
 Дунай, р.— 329, 330

 Европа — 8, 16, 21, 78, 82, 179, 180, 194, 197, 198, 254, 281, 284, 293, 301, 308, 331, 332, 339, 341, 342, 344, 348
 Екатеринбург, г.— 121, 179, 274, 327

- Еланчик, р.—200
 Енда, г., см. Токио
 Енисей, р.—78, 88, 150, 154, 155, 238, 306
 Енисейск, г.—63, 76, 78, 145, 150, 328
 Еркеть, г., см. Яркенд
 Ессо, о-в, см. Хоккайдо

 Зайсан, оз., см. Нор-Зайсан
 Закавказье—161, 209, 365
 Зауралье—261
 Зенджан, г.—162
 Зютхоль, оз.—121

 Ивановский канал—288, 296
 Ивановское оз. (Иван-озеро)—288, 289, 290, 366
 Иерусалим, г.—194, 340
 Иессо, о-в, см. Хоккайдо
 Ижорская земля—202
 Или, р.—122, 123, 126
 Илимск, г.—145, 150
 Илимская степь—122
 Иловля, р.—287
 Ингерманландская (Петербургская) губ.—202, 298, 299,
 Ингода, р.—76, 143, 150
 Ингрия—10
 Индигирка (Собачья), р.—66, 67, 70, 71, 155
 Индия (Индия)—12, 28, 48, 72, 78, 79, 84, 85, 87, 93, 102—109, 112, 113, 117, 127, 128, 133, 134, 136, 154, 158, 160, 162, 164, 179, 198, 209, 228, 242, 281, 282, 326, 334, 341, 345, 367
 Индия Испанская—280, 281
 Иран—162—164
 Ирбит, г.—261, 327
 Иркень, г., см. Яркенд
 Иркутск, г.—76, 145, 150, 155, 156, 203
 Иртыш, р.—76, 117—119, 121, 124, 126, 150, 154, 306
 Иессо, о-в, см. Хоккайдо
 Испания—20, 94, 95, 279—282, 339
 Иссык-Куль, оз.—126
 Истра, р.—295
 Исфахан (Испагань), г.—103, 104, 162, 163
 Италия—169—173, 175, 176, 178, 179, 181, 278, 279, 282, 339, 340, 348
 Итуруп, о-в—56
 Ича, р.—41, 59, 60

 Кабул, г.—131
 Кадис (Кадикс), г.—95, 280—282

 Казанская губ.—18, 206, 285, 298—301, 307, 309, 361
 Казань, г.—16, 17, 60, 121, 238, 260, 266, 312, 328, 361
 Казвин, г.—129, 162, 163
 Кайгород, г.—121, 150
 Калган, г.—150
 Кальмнус, р.—201
 Кама, р.—117, 150, 261, 300, 306
 Камчатка, п-ов—30—55, 57—60, 64, 67—69, 79, 80, 84, 85, 87, 94, 95, 97—100, 136, 138, 140, 142, 143, 154, 234, 235, 238—241, 244, 247, 248, 254, 308, 313, 314, 325, 368, 369
 Камчатка, р.—32, 33, 36—38, 41, 42, 44, 47, 50—52, 97, 235
 Камчатский нос, см. Лопатка
 Камышинка, р.—210, 287
 Канучи, р.—41
 Кара-Богаз-Гол (Кара-бугаз), залив—212, 218, 224, 226, 325
 Карагач, р.—110, 116
 Карагинский о-в—32—34, 36, 51
 Каракачи, плотина—234
 Каракумь, р.—115
 Карелия—17, 202
 Карельский перешеек—10
 Каспийское (Каспий, Хвалынское) море—4, 12, 21, 29, 84, 85, 102, 107—111, 113, 114, 116, 117, 127, 128, 130, 133, 161, 163, 164, 202, 205, 208—210, 212, 214—221, 223—230, 234, 240, 247, 249, 286, 287, 290, 293, 306, 308, 325, 326, 365—367, 369, 370
 Кашан, г.—162
 Кексгольм, г.—10
 Кеннигсберг (Кролевец), г.—172, 173, 179, 305
 Керченский пролив—7, 201
 Керчь, г.—10, 201
 Керия, р.—126, 127
 Кескер, г.—162
 Кеть, р.—76, 150, 154
 Киев, г.—14, 256, 301, 304, 306
 Киевская губ.—18, 206, 256, 298, 299, 301, 309
 Китай—20, 28, 30, 61, 78, 79, 81—85, 93, 102, 107, 119, 120, 126, 136, 138, 139, 142, 145—150, 152—154, 157—161, 206, 209, 242, 265, 273, 282, 283, 284, 304, 306, 308, 314, 332, 336, 341, 367
 Клин, г.—172
 Клязьма, р.—294, 295, 324

- Ковжа, р.— 292
 Козьмодемьянск, г.— 121
 Кольский п-ов — 16
 Кольма (Ковыма), р.— 37, 52, 66, 67—71, 79, 96, 97, 244, 250, 261
 Командорские о-ва — 33, 34, 51, 52
 Константинополь (Царьград), г.— 129, 164, 167, 181, 201, 278, 329, 335, 362
 Корея, п-ов — 139, 284
 Котельничи, г.— 121
 Котлин, о-в — 202, 296
 Красноярск, г.— 203
 Красные воды (Красноводск), г.— 110, 114, 116
 Крестовский о-в — 67, 68, 72
 Кронштадт (Кроншлот), г.— 109, 128, 202
 Крым, п-ов — 183, 188, 201, 323, 339
 Кузнецкий бассейн (Кузбасс)— 275
 Кунгур, г.— 15, 121, 207, 264, 274, 327
 Кура, р.— 21, 129, 163—165, 214, 228, 229
 Курильские о-ва (Курилы)— 31—37, 44—48, 52—53, 55—57, 60, 61, 67, 136, 138, 141, 143, 144, 234, 238, 240, 241, 242, 244, 247, 369
 Кяхта, г.— 20

Ладога, г.— 25
 Ладожский (Ладогский) канал — 290, 292, 293, 363
 Ладожское оз.— 25, 193, 276, 291—293
 Ламское море, см. Охотское море
 Лаудан, оз.— 115
 Левант, обл.— 278
 Ледовитый океан, см. Северный Ледовитый океан
 Лена, р.— 33, 58, 64, 66—68, 79, 82, 98, 154, 155, 244, 273, 306, 313
 Ленкорань, обл.— 162, 163
 Лесная, р.— 50, 51
 Либава, г.— 10, 111, 172
 Ливорно, г.— 173, 304
 Лифляндия — 10, 299, 300
 Лодейное поле, г.— 16
 Лондон, г.— 178, 280, 305, 339, 362
 Лопатка (Камчатский нос), мыс — 36, 37, 40, 50, 52, 53, 141
 Любек, г.— 172, 281
 Ляховские о-ва — 58, 66, 71

 Мадагаскар, о-в — 103, 133—135
 Мадрид, г.— 281, 363
 Мазендеран, обл.— 12, 21
 Маковский острог — 150

 Малый Ляховский о-в — 69
 Мальта, о-в — 169, 170, 178
 Маньчжурия — 147
 Мариинская система (канал) — 291, 292, 366
 Мариуполь, г.— 200
 Матсмай, о-в — 141
 Медвежьи о-ва — 66—68, 71, 72, 250
 Мексика (Мексиканская провинция) — 94, 98, 99, 281
 Мемль (Мемель), г.— 179
 Месопотамия — 181
 Мешхед (Мешеть), г.— 130, 132
 Милан, г.— 169, 173
 Митава, г.— 172
 Мнусс, лиман — 200
 Молдавия — 328—330
 Молога, р.— 292
 Монголия — 30, 145, 146, 152, 153, 282—284, 370
 Москва, г.— 10, 14, 17, 37, 42, 49, 79, 102, 111, 113, 117, 120, 121, 129, 137, 140, 141, 146, 150, 169, 170, 172, 183, 184, 189, 190, 192, 195, 196, 198, 199, 208, 231, 235, 248, 259, 261—263, 269, 271, 278, 286, 288—290, 294, 295, 300, 307, 309, 312, 327, 328, 336, 343, 352, 359, 361
 Москва — Волга, канал имени Москвы — 294, 295, 366
 Москва-река — 117, 294, 295, 337
 Московская губ.— 193, 206, 298—302, 309
 Мста, р.— 291, 292, 294
 Мугань, г.— 162, 163
 Мунгачи, р.— 155
 Муром, г.— 121
 Мушу, о-в, см. Оннекотан

 Нагасаки (Нангасаки), г.— 139, 140
 Нарва, г.— 19, 172, 193, 278, 287, 305, 314
 Нарым, г.— 76, 150
 Наун, р., см. Нонни
 Неаполь, г.— 169, 170, 176, 178, 363
 Нева, р.— 7, 10, 202, 293, 331, 363
 Невьянский завод — 150, 261
 Нейва, р.— 259
 Нерчинск (Нерчинские заводы) — 76, 146, 150, 262, 264, 265, 272, 275, 283
 Нидерланды — 178
 Ниеншанц, крепость — 10
 Нижегородская губ.— 206, 285, 299—301, 309
 Нижне-Камчатский острог — 38, 49, 50

- Нижне-Колымский острог — 64, 71
 Нижний Новгород, г.— 121, 260, 285, 312
 Нижняя Тунгуска, р.— 76
 Низабад (Низовая), пристань — 103, 162, 164, 226
 Нипон, о-в — 141, 142
 Новгород, г.— 172, 296
 Нонни (Наун), р.— 147, 150, 159, 284
 Нор-Зайсан (Зайсан, Сайсан), оз.— 118—121, 124, 126, 205
 Нотеборг, г.— 198, 359
 Нынгычу (Нынгучу), р., см. Голыгина
 Обская губа — 76, 81, 82, 86, 87, 143
 Обь, р.— 76, 81, 82, 86—88, 126, 150, 156, 306, 349
 Ока, р.— 117, 289, 290, 294, 312
 Олонецкий уезд — 15, 261, 268, 361
 Омь, р.— 118
 Онежское оз.— 193, 261, 268, 274, 361
 Оннекотан, о-в, см. Мушу
 Онон, р.— 266, 274
 Оренбург, г.— 107
 Осака (Осака), г.— 49, 137, 141
 Ост-Индия — 83, 106, 134, 143, 179
 Охотск, г.— 58—60, 64, 86, 97, 99, 203, 313
 Охотское (Ламское, Пенжинское), море — 29, 31, 35, 36, 38, 41, 50, 57, 58, 60, 64, 67, 90, 141—143, 244, 268, 273
 Падуя, г.— 176
 Палана, р.— 40
 Парамусир, о-в — 53, 55, 56
 Париж, г.— 111, 170, 176, 214, 216, 254—256, 340, 362
 Пекин (Бежега), г.— 146—148, 150, 159, 164, 254, 283, 284
 Пенжина, р.— 33, 37, 40, 42, 50, 51
 Пенжинская губа — 33, 40, 50, 245
 Пенжинский острог — 51
 Пенжинское море, см. Охотское море
 Переяславльское озеро — 25
 Персия — 8, 12, 18, 20, 103, 127—130, 132, 158, 161—164, 166, 205, 209, 228, 283, 286, 294, 305, 306, 313, 326, 336, 341, 367
 Перу — 94, 281
 Петербург (Питербурх), г.— 10—12, 15—17, 19, 64, 86, 96, 98, 111, 114, 118, 128, 134, 142, 143, 193, 194, 198, 199, 203, 206, 214, 216, 220, 239, 240, 248, 253, 255, 256, 264, 267, 271, 276, 278, 280, 282, 285, 286, 291—293, 303, 349, 361, 362, 366, 368
 Петербургский о-в — 202
 Подмосковный бассейн — 270
 Польша — 8, 19, 153, 169, 183, 198, 256, 279, 318, 339
 Португалия — 197, 279, 332, 348
 Преображенское село — 10, 26
 Приамурье — 146
 Пустая, р.— 50
 Пяндж, р.— 131
 Пясина (Тарзина), р.— 154
 Райкоке (Шококи), о-в — 55, 56
 Расёва (Шашово), о-в — 55
 Ревель, г.— 95, 133, 279, 366
 Ревельская губ.— 301, 309
 Рейн, р.— 179
 Решт, г.— 162
 Ресь (Режь), р.— 150
 Рига — 19, 172, 173, 179, 278, 279, 366
 Рижская губ.— 206, 300, 301, 309
 Рижский залив — 202
 Рим, г.— 78, 169, 170, 173, 174, 176, 178
 Рогервик (Рогорвик), залив — 134, 202
 Саве, г.— 162
 Сайсан, оз., см. Нор-Зайсан
 Саксония — 269, 318, 364
 Самарканд, г.— 228
 Сарапул, г.— 121
 Сасык-Куль, оз.— 126
 Свирь, р.— 16
 Святой нос, мыс — 66—70, 82, 87, 89, 154
 Северная Двина, р.— 82, 83, 143, 339
 Северный Кавказ — 161, 166, 306
 Северный Ледовитый океан (Ледовитый океан, Студеное море) — 23, 29, 31—34, 37, 38, 48, 66—68, 72, 73, 79, 82, 84—87, 89, 90, 93, 96—99, 143, 155, 156, 244, 247, 249, 325, 339, 345, 368, 369
 Селенга р.— 143, 283
 Селим, г.— 119
 Семипалатинск, г.— 121
 Сиам — 160
 Сибирь (Сибирская губ.) — 20, 23, 29, 30, 34, 35, 37, 39, 43, 48, 60, 71, 72, 74—79, 82, 83, 86, 87, 117—123, 143, 145, 146, 148, 149, 152—154, 156, 158, 161, 182, 183, 203—209, 224, 231, 232, 235, 238, 240, 244, 246, 247, 250, 256, 259, 261, 262, 264, 265, 268, 271, 273, 290, 298—301, 306—309, 312—315, 318, 321—323, 325, 327, 328, 336, 365, 367—369.

- Синее море, см. Аральское
 Синь-Цзянь, обл.—118
 Сицилия, о-в—169, 170
 Скандинавия—19
 Смирна, г.—129, 162, 283
 Смоленск, г.—178, 179, 183
 Смоленская губ.—298—300, 309
 Собачья р., см. Индигирка
 Сок, р.—167, 361
 Соликамск, г.—76, 121, 150, 207, 260, 261, 266, 274, 300
 Средне-Колымск, острог—155
 Средняя Азия—12, 20, 29, 85, 102, 103, 106—109, 120, 123, 124, 128, 131, 132, 145, 161, 205, 209, 305, 365, 367, 370
 Старая Русса, г.—293
 Стромболи, вулк.—177
 Студеное море, см. Северный Ледовитый океан
 Сулак, р.—166
 Султанье, г.—162
 Сурат (Бендер-Сурат), г.—104, 106
 Сургут, г.—150, 207
 Сыр-Дарья (Сырдарья, Яксарт), р.—113, 132, 208, 209, 230, 231, 234
 Сюмсю, о-в, см. Шумшув
 Сясь, р.—16, 292
- Тавриз (Тевриз, Тебриз), г.—162—164
 Таганрог, г.—10, 11, 200, 201, 209
 Тагил, р.—50, 259, 263
 Тазовская губа—86—88
 Такла-Макан, пустыня—118
 Танаис, р., см. Дон
 Тарафан (Терафан), г.—107, 108
 Тарбогатайские горы—121
 Гарзина, р., см. Пясины
 Тарим, р.—118, 127
 Таульский острог—35, 59
 Тверца, р.—291, 362
 Тверь, г.—172, 276
 Тегеран (Тагеран), г.—129
 Темрюк, г.—201
 Тенга, р.—166
 Терек, р.—166, 299, 304, 306
 Терки, г.—166, 229
 Тибет (Боронтал)—119, 120, 126
 Тигиль, р.—38, 40, 50, 59
 Тихвинская система—291, 292, 366
 Тихий (Великий, Восточный) океан—23, 30, 31, 34—38, 48, 54, 55, 60, 61, 64, 73, 79, 80, 86, 89, 93, 95, 97, 99, 123, 143, 205, 235, 243, 247, 345, 368, 369
 Тобол, р.—150, 306
- Тобольск, г.—30, 76, 87, 108, 109, 117—119, 121, 143, 145, 149, 150, 207, 262, 264, 266, 306
 Токио (Енда), г.—137
 Токча, р.—131
 Тольвуйская волость—261
 Томск, г.—102, 126, 145, 157, 271, 275, 276, 328
 Томь (Том), р.—126, 157
 Торжок, г.—172, 276
 Торнео г.—10
 Торху, г.—166
 Тосна, р.—292
 Торнео, г.—10
 Тугур (Тугир), р.—37, 61—63, 65
 Тула, г.—17, 289
 Тура, р.—150
 Туркмения—114
 Турухан, р.—155
 Турция—8, 11, 20, 129, 161, 181, 200, 228, 278, 286, 288, 341, 365
 Тюб-Караган, залив—110, 113, 114, 209, 214, 228
 Тюлений о-в—224
 Тюмень, г.—76, 121, 207
- Уда (Удь), р.—34, 37, 61—63, 65, 150, 235
 Удский острог—34, 64, 145
 Узбой, древнее русло р. Аму-Дарья—111, 114, 116, 128, 131, 231, 250
 Украина—14, 16, 17, 19, 250, 255, 256, 269, 306, 366
 Упа, р.—289
 Урал, обл.—15—17, 19, 29, 76, 154, 259, 261, 262, 268, 271, 273, 274, 299, 314, 365, 368
 Урал (Яик), р.—226, 231
 Усисыр (Ушишир), о-в—55
 Уссурийский край—139
 Устюг, г.—150, 277
 Устюрт—115
- Фарабад, г.—163
 Феклистов о-в—65
 Финляндия—10
 Финский залив—202, 295, 299
 Флоренция, г.—24, 170, 173, 174
 Франкфурт, г.—179
- Хвалынское море, см. Каспийское море
 Хива (Хивинская обл.)—12, 102, 107—109, 111, 115, 116, 128—130, 132, 214, 228, 313, 320, 326
 Хоккайдо (Ессо, Иссо, Иессо, Иездо), о-в—56, 141, 142, 240, 347

- Хондо, о-в — 49, 142
Хорасан (Хора-Санская), провинция — 132, 228
Хрома, р. — 68—70
- Цицикар (Щичагар), г. — 147
Цна, р. — 291, 362
Цугур, пролив — 142
- Чебоксары, г. — 121, 285
Черное море — 4, 10, 24, 181, 183, 186, 188, 200, 201, 209, 256, 278, 287, 329, 335, 339, 366
Четырехтрубный о-в — 214
Чукотский (Чукотка, Чукотская земля, Чукотский нос), п-ов — 29—31, 33, 38, 40, 42, 48, 52, 67, 74, 75, 89, 90, 96—99, 234, 240, 242, 244
Чукочья, р. — 71
Чусовая, р. — 117, 150, 260, 266, 274
- Шажунабат, г., см. Дели
Шантарские о-ва — 34, 37, 61—65, 142
Шать, р. — 289
Шашово, о-в, см. Расёво
Швеция — 8, 10, 133, 134, 199, 206, 256, 279, 302, 314, 315, 328, 331, 335, 339, 341, 348, 366
Шемаха, г. — 103, 104, 129, 162—165
Шилка, р. — 143, 150, 274
Шлиссельбург, г. — 25, 198
- Шококи, о-в, см. Райкоке
Шумшу (Сюсую), о-в — 53, 55—57
- Эзель, о-в — 248, 249
Эланд, о-в — 202
Эмба (Эмба), р. — 115, 231
Эривань, г. — 163
Эрреть, г., см. Яркенд
Эстляндия — 10, 299
Этна, вулк. — 177
- Яик, р., см. Урал
Якутск (Якуцк), г. — 32, 34—36, 47, 49, 51—54, 58, 62—64, 66, 67, 69, 82, 98, 123, 143, 146, 155, 203, 235, 240, 242, 262, 273, 313
Ял, р. — 150, 158, 159
Ямышево (Ямышево), оз. — 108, 117, 118, 121, 122
Яна, р. — 37, 66, 67, 69—71
Япония (Японские о-ва) — 31, 34, 35, 36, 54, 55, 81—85, 87, 136—144, 160, 238, 239, 244
Яренск, г. — 121, 277
Яркенд (Еркег, Еркегь, Иркень, Эрреть), г. — 107—109, 112, 113, 117—119
Яркенд (Дарья), р. — 126, 127
Ярковское устье — 214, 220
Яссы, г. — 181
Яуза, р. — 294, 324
Яхрома, р. — 294

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	7
Важнейшие географические открытия в Сибири	29
Организация получения сведений о новых землях	31
Открытие Камчатки и ее дальнейшие исследования	37
Первые посещения Курильских островов	52
Организация морского сообщения с Камчаткой и дальнейшие исследования Курил	57
Шантарские острова	61
Поиски островов Ледовитого океана	66
Путешествие Мессершмидта	75
Поиски северного морского пути	78
Сведения об Америке и попытки достигнуть ее западных побережий	89
Камчатские экспедиции	93
Поиски путей в Индию	102
Путешествие Семена Маленького	103
Проблема Аму-Дарьи	106
Экспедиция А. Бековича-Черкасского	109
Походы Бухгольца, Лихарева и Унковского	117
Посольство Беневени	128
Организация морской поездки на Мадагаскар и в Индию	133
Поиски морских путей в Японию	136
Важнейшие путешествия в Китай	145
Важнейшие путешествия на Кавказ и в Персию	161
Важнейшие путешествия в западные страны	168
Главнейшие черты картографии петровского времени	182
Печатание русских карт за границей и организация печатного картографического производства в России	183
Организация картографических исследований России	199
Исследования Каспийского моря	208
«Открытие» Аральского моря	229
Картографические изображения северо-востока Азии	234
Атлас Кирилова	247

Географические моменты в официальных документах, связанных с хозяйственной деятельностью в стране	257
Промышленность и сельское хозяйство	257
Поиски минерального сырья	261
Развитие торговли	276
Строительство каналов, проекты и исследовательские работы географического характера в этой области	285
Административное районирование России и переписи населения .	298
Проекты реформ петровского времени	304
Сочинения научно-географического характера	308
Подготовка кадров и распространение географических знаний . . .	332
Географическая переводная литература	333
Географические сведения в периодической печати	359
Заключение	365
Указатель важнейших личных имен	371
Указатель важнейших географических названий	375

*Печа тается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства *В. С. Волинская*
Технический редактор *А. А. Кисилева*
Обложка художника *С. В. Чахирьяна*

*

РИСО АН СССР № 3973. Т-03994. Издат. № 2478.
Тип. заказ № 232. Подп. к печ. 28.VII 1950 г.
Формат бум. 60x92¹/₁₆. Печ. л. 24 + 4 вкл.
Бумажных листов 12 Уч.-издат. 24,5 Тираж 6000.
Цена 21 руб.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

24

ИСПРАВЛЕНИЯ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
8	17 св.	петербургского больше- вистского комитета	петербургских больше- виков
100	16 св.	А. И. Соколов	А. П. Соколов
190	1 сн.	опубликованной в 1699 г. Тессингом	Рукописный отдел Биб- лиотеки АН СССР, № 311
191	1 сн.	Рукописный отдел Биб- лиотеки АН СССР, № 311	опубликованной в 1699 г. Тессингом
339	6 сн.	науки	нации

Д. М. Лебедев. География в России петровского времени

Печатается по постановлению

43

